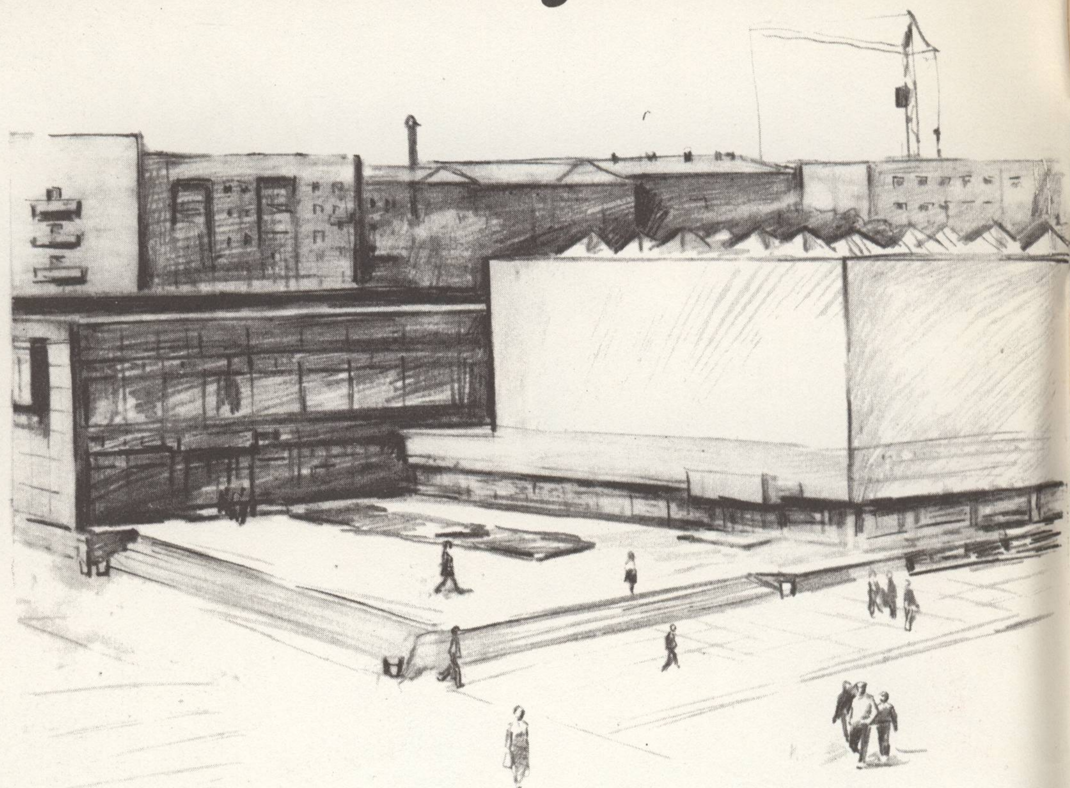

ПИОНЕР 10

ОКТЯБРЬ ● 1975 ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Берем с коммунистов

«...БЕРИ
С КОММУНИСТОВ
ПРИМЕР,
РАБОТАЙ,
УЧИСЬ
И ЖИВИ
ДЛЯ НАРОДА,
СОВЕТСКОЙ
СТРАНЫ
ПИОНЕР!» —

так поется в песне. Так хотелось бы нам, коммунистам и комсомольцам, твоим старшим товарищам. Быть уверенными: все, что начато дедами и отцами, продолжишь ты и твои друзья. Все, что создано, попадет в надежные руки, которые сумеют сберечь и создать еще больше, лучше, талантливее. Очень хочется твердо знать, что знамя Революции с честью понесете вы по жизни и всюду, всегда будете готовы к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза.

«Берем с коммунистов пример!» — эти слова стали теперь девизом Марша пионерских отрядов, посвященного XXV съезду партии.

Шагая маршрутами своего пионерского Марша, готовясь вместе со всем народом к партийному съезду, приглядись внимательно к своей жизни, оцени глубоко, по-взрослому свои поступки, обдумай, как ты относишься к людям, к событиям, к самому себе.

Ты, конечно, знаешь, что В. И. Ленин, встречаясь с ребятами, спрашивал: «Не правда ли, и ты вырастешь коммунистом?» В этом вопросе — забота о том, каким ты вырастешь, ты, человек, идущий на смену комсомольцам и коммунистам. Подумай об этом. Ты уже не маленький. Ты — пионер, член детской коммунистической организации. Ты скоро вступишь в комсомол — Коммунистический Союз молодежи.

Ты живешь среди коммунистов. Возможно, коммунисты — твой дед, твой отец, твоя мать. Или учитель, сосед, друг твоего пионерского отряда. А если твои родные и знакомые не члены партии, что ж, спроси у них, и они скажут тебе, что стремились жить и поступать, как коммунисты. Потому что коммунисты всегда — и в труде и в бою — были их совестью, их разумом, были впереди и вели за собой. **Такая у нас страна — Страна Советов, страна Ленина. И ты ее сын или дочь.**

В этом номере мы начинаем на страницах нашего журнала Всесоюзный заочный пионерский сбор «Берем с коммунистов пример!». Он продолжит наш сбор-поиск «Орден в твоем доме», который мы посвящали 30-летию Победы над фашистской Германией.

Л. СИМОНОВА

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

ПРИМЕР!

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Выходит с 15 марта 1924 г.

ОКТЯБРЬ 10

Издательство «Правда»
Москва 1975 г.

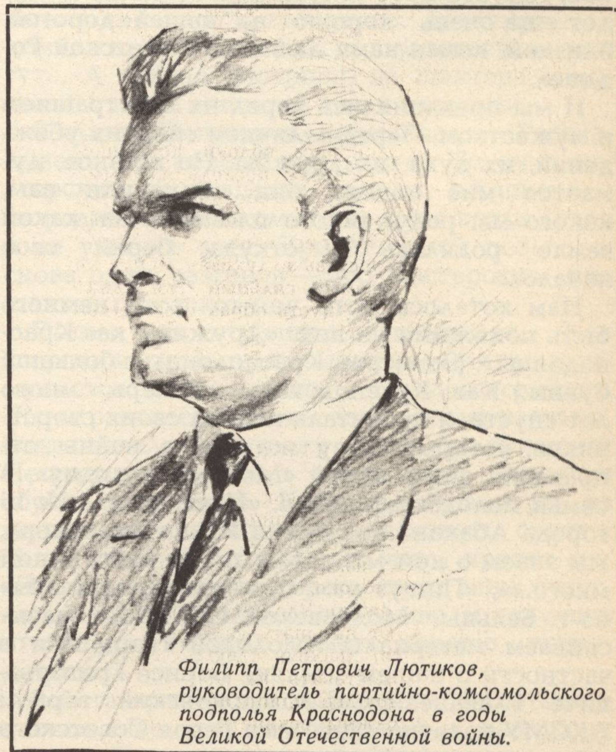

Начинаем наш сбор в городе Краснодоне. В небольшом городке донецких шахтеров, который известен всему миру подвигом своих молодых людей. В городе, который для всех советских людей, молодых и старых, стал святыней, тем священным местом, с которого начинается Родина.

Но прежде чем встать в строй под знамена, давай соберемся с друзьями. Посидим. Вспомним. Поговорим. Подумаем...

Приглашение к разговору

Начиная наш с тобой разговор о коммунистах, я хочу рассказать о записке, которую тридцать лет назад прислала мне на уроке истории моя подруга. Мало ли записок — смешных и глупых, деловых и ничего не значащих — переправляем мы с парты на

Филипп Петрович Лютиков, руководитель партийно-комсомольского подполья Краснодона в годы Великой Отечественной войны.

парту за долгие школьные годы. Имеют ли они право на место в памяти, тем более в серьезном разговоре? И я откладываю в сторону пожелтевший от времени клочок бумаги, убираю его подальше, думаю, как начать по-другому... И все-таки снова достаю записку. «Давай дружить так же, как Краснодонцы. Очень крепко. Не изменять друг другу и не распускать языки. Да? Или нет? Пришли ответ. Эра».

Чтобы теперь, тридцать лет спустя, до конца понять смысл этой записки, нужно вернуться в тот первый послевоенный год, когда мы прочитали «Молодую гвардию» Александра Фадеева.

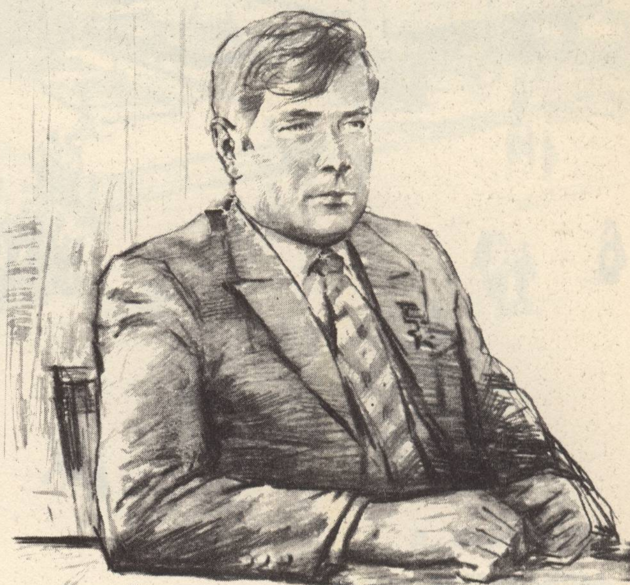
Нам было тогда по двенадцать-тринадцать лет. Столько же, сколько тебе сейчас. Может быть, мы были чуть-чуть взрослее: мы пережили вместе со старшими тяжелую войну. Мы хорошо знали, что такое горе и голод. Мы успели уже потерять близких. И видели настоящее мужество. В «Молодой гвардии» был рассказ о школьниках, таких же, как мы, чуть постарше. Таких же, как мы... Но они смогли под носом у фашистов печатать и расклеивать листовки, вывешивать в праздник Октября красные флаги. Сжечь биржу труда и спасти от угона в Германию две тысячи советских людей. Именем Советской власти они казнили врагов и предателей. Они выдержали допросы, пытки, издевательства. У них на спинах выжигали красные звезды, а они не сдавались. «...**очень жалею, что сделала мало»,**— бросила в лицо фашистам Уля Громова. **«Передайте всем,**— просила перед казнью Люба Шевцова,— **я люблю жизнь. Впереди у советской молодежи еще не одна весна и не одна золотая осень. Будет еще чистое, мирное, голубое небо и лунная светлая ночь. Будет еще очень хорошо на нашей дорогой, близкой, всеми нами любимой Советской Родине».**

И мы преклонялись перед их бесстрашием и мужеством. Перед величием силы их убеждений, их духа, их дружбы. Но главное, думается мне теперь, они объяснили нам, какого мы роду, какого племени, на какой земле родились и откуда берем свое начало...

Нам хотелось хоть чем-то, хоть немного быть похожими на них. «Дружить, как Краснодонцы». (Заметьте, Краснодонцы с большой буквы.) Как Краснодонцы... Теперь, много лет спустя, я прочитала письма своих сверстников, которые сразу же после войны отправляли они в музей «Молодая гвардия», в семьи молодогвардейцев. «Наша школа № 16 города Абакана носит имя Ивана Земнухова, мы знаем о нем мало. Мы хотим знать о нем много...», «Пишут вам «Красные следопыты» из г. Бельцы, Молдавской ССР. Мы разыскиваем материалы «Молодой гвардии и в частности о нашем земляке Борисе Григорьевиче Главане...», «Белоцерковский горком ЛКСМУ навечно занес имя Героя Советского Союза Сергея Тюленина в списки пионерской дружины школы имени Сергея Тюленина...»

Я рассказала о записке, которую хранила тридцать лет, потому что в бесхитростном откровении моей школьной подруги, пионерки-шестиклассницы, спрятано объяснение: почему она, я, твои папа и мама — наши сверстники — становились комсомольцами, а потом коммунистами. Как складывались наше отношение к жизни, наши взгляды, наше, как говорят взрослые, мировоззрение.

Анастасия Ивановна Земнухова рассказала мне, как она говорила с предателем, который при фашистах стал бургомистром города. Когда Ивана забрали в тюрьму, пытали, бургомистр допрашивал его мать: «Ты, что ли, коммунистка? Нет. Отец его коммунист? Нет. Какого же ляха сын ваш за коммунистов стоял пуще, чем за себя самого?..» Анастасии Ивановне уже за восемьдесят, и в устах ее как великая мудрость старости, как великая правда нашей жизни звучат простые слова: **«Пусть не были коммунистами мы с отцом, но ведь он не только наш сын. Он сын своей Земли. Каким воздухом он дышал? Какие книжки читал? Каким людям верил? У кого учился в школе?..»**

Александр Яковлевич Колесников, Герой Социалистического Труда, бригадир комсомольско-молодежной бригады имени Олега Кошевого на шахте «Молодогвардейская».

Всякому человеку важно понять и осмыслить, на какой земле он живет. Каким дышит воздухом. Каким верит людям. Кто его учителя. Понять и осмыслить, чей он сын, чья дочь? Как жили, во имя чего трудились, за что боролись и жизни своей не щадили те, кто пришел в мир до него. Понять и осмыслить, чтобы творить и создавать, чтобы жить мудро и радостно, чтобы быть верным сыном своей Родины.

Семиклассники вступают в комсомол...

Краснодонская школа № 1 имени Горького.

Старая школа. Обыкновенная школа. Знаменитая школа.

Здесь учились двадцать восемь молодогвардейцев. Иван Туркенич, Иван Земнухов, Олег Кошевой...

Те же классы, те же парты, тот же, прямо у порога, парк Горького, который так любили ребята из «Молодой гвардии».

Шумно, с грохотом откинув дверь в сторону, с криками «Ура!» вбегает в пионерскую комнату стайка ребят — мальчишки и девчонки. Их первыми из семиклассников приняли в комсомол. В комсомол! Они уже взрослые! Они прибежали к своим пионерским вожатым Тамаре Алексеевне и Галине Федоровне. Они торопятся. Они помчатся сейчас к Евдокии Федотьевне, а потом домой. Скорее! Пусть скорее их близкие, их любимые люди увидят комсомольские значки...

Евдокия Федотьевна Лютикова — жена Филиппа Петровича Лютикова, того самого легендарного Лютикова, который возглавил партийное подполье в Краснодоне, направлял работу «Молодой гвардии».

Филипп Петрович был коммунистом Ленинского призыва. На шахты Донбасса он попал мальчишкой. Работал углевозом, водоносом, ламподосом. В семнадцатом году в революционном Петрограде дрался за Советскую власть солдатом саперного батальона, вместе с другими своими товарищами встречал Ленина на Финляндском вокзале. В двадцатом партия отозвала солдата Лютикова из армии, направила снова в Донбасс — восстанавливать разрушенные шахты. На Украине Филипп Петрович одним из первых получил орден Трудового Красного Знамени и звание Героя Социалистического Труда.

Когда пришла Великая Отечественная война, Лютиков возглавлял Центральные электромеханические мастерские. Эти мастерские обслуживали все шахты. Филипп Петрович хорошо знал людей, и все вокруг его хорошо знали. Партия предложила Филиппу Петровичу остаться в краснодонском подполье. В то время он был уже немолодым человеком, мог отказаться эвакуироваться вместе со всеми. Но он сказал так: **«Я солдат партии. Воля Родины для меня закон. Любое задание партии я готов выполнить»...**

...Его жене, Евдокии Федотьевне, теперь больше восьмидесяти. Дверь ее квартиры всегда открыта.

Она дружит с шахтерами шахты имени Лютикова, с бригадами, носящими его имя, но, пожалуй, ближе всех ей дети — пионерский

Сергей Иванович Захлестов, шахтер шахты имени Лютикова.

отряд имени Лютикова. Она помнит их совсем маленькими, а теперь вот прибежали — приняты в комсомол...

Она стоит молча посреди комнаты, всматривается в их лица — глаза совсем плохо стали видеть. Потом они усаживаются рядом, видимо, в каком-то привычном порядке, и я жду: что же она скажет им в этот день?

— Радость-то какая!..— говорит она простые слова, которые скажут им и дома — мама, отец, дед, бабушка...

Потом она вспоминает свою молодость... Работала на шахте грузчиком. Говорит, вылезут шахтеры из шахты — только зубы белые, а так черны, как уголь. Дотащатся до дома, кинутся на нары и подняться не могут... А сейчас смотришь на шахтера и думаешь: то ли министр, то ли академик...

Филиппа Петровича вспоминает... Рассказывает, что видела его редко. То он в мастерских, то на шахте, то в их, 1-й школе — на родительском комитете, даже когда дочка и не училась уже. Придет домой поздно, и снова один разговор — про мастерские, про шахты, про школу...

Потом она страшное вспоминает... Как зверски пытали подпольщиков — старых коммунистов и молодежь, молодогвардейцев. Жгли раскаленным железом, секли плетьми, подвешивали к потолку на дыбу. Филиппу Петровичу перебили кисти рук. Живыми сбросили в шурф. Когда доставали их из шурфа, многие не могли опознать своих... И она говорит ребятам, словно просит их: **«Не забывайте, как дорого стоит ваша счастливая жизнь. Учитесь побольше и получше, чтобы для Родины суметь хорошо потрудиться...»**

Ребята прибежали к Евдокии Федотьевне неожиданно, она не готовилась к разговору с ними. Так же, как все бабушки, когда с ра-

достью или печалью прибегают к ним их внуки. Но мудрые ее слова подготовлены всей мудростью прожитой большой жизни. Детям, которые выросли, она, жена коммуниста, говорит о том, как крепко стояли коммунисты и комсомольцы за Советскую власть, за свою Родину... А так послушаешь, вроде бы вспоминает старая женщина свою молодость, своего мужа, свою нелегкую жизнь...

Второклассники готовятся в пионеры

Идет урок. Второклассники читают рассказ Скребицкого «Жучок». Весна раздавала всем нарядное платье: бабочкам, стрекозам...

Василий Петрович Мозалев, второй секретарь горкома партии

Только Жучок отказался от нарядного платья, и весна подарила ему фонарик...

— Дети,— спрашивает учительница Серафима Карповна Сафонова,— как вы думаете: чему радуется Жучок, он ведь остался без красивого платья?

— Он радуется за своих друзей — бабочек и стрекоз...

— Он рад, что получил фонарик. Фонарик будет светить всегда, и ночью, когда темно...

— Вам нравится Жучок? — снова задает вопрос Серафима Карповна. И опять все второклассники тянут высоко руки, прямо выпрыгивают из парт.

— Очень нравится; он хочет жить не только для себя, но и для других...

— Это трудно — освещать всем дорогу, когда темно, а Жучок не боится за трудное дело взяться...

— Молодцы! — хвалит своих маленьких учеников учительница.— Вы у меня просто философы. Ну, а вы, вы сами умеете радоваться за других? О других думать больше, чем о себе?

Некоторое время ребята молчат. Сопят. Думают. Потом Лена Гуреева тихонько поднимается с парты, говорит робко, поглядывая на товарищей:

— Я, когда получила пятерку, я хотела, чтобы и Ира Ракитина тоже пять получила. А потом... когда и Ира первый раз за диктант пять получила, я радовалась...

— Мы все радуемся, когда наши космонавты летят в космос,— говорит Олег Беззубяк.— Чтобы они полетели в космос, многие другие люди должны хорошо трудиться...

— Когда была Великая Отечественная война, все советские люди за свою страну воевали,— поднимается с парты Жора Панферов.— У меня оба дедушки были на фронте. И тот дед, что на Курской дуге сражался, двадцать три раны получил...

— А я,— продолжая разговор ребят, говорит Серафима Карповна,— училась в одном классе с Ваней Земнуховым... Вы о наших молодогвардейцах хорошо знаете... Помню, как мы с сестрой брели по улице, убитые горем: нас должны были угнать в Германию. Спас нас Ваня Земнухов. Велел записываться в клуб, выступать в самодеятельности. Тех, кто работал, не угоняли. Скольких молодых людей так спасли молодогвардейцы. А потом и биржу труда сожгли: все списки, которые фашисты подготовили, там сгорели...

Прислушайся к разговору учителя и учеников. Они учатся читать, учатся осмысливать прочитанное. Они опираются на опыт своей небольшой еще жизни. Они вспоминают поступки тех, кого знают: своих близких, своих земляков, других советских людей, и, смотри, как точно понимают они главный закон нашей жизни. **«Верное служение своей социалистической Родине, добросовестное отношение к труду, высокая сознательность, готовность помочь друг другу — вот в чем проявляются новые коммунистические черты характера и поведения людей,»**— сказал Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза товарищ Леонид Ильич Брежнев: **«Не мое, а наше, не для себя, а для всего общества — вот закон нашей жизни».**

Этот закон и к тебе пришел из жизни, из твоего пусть невеликого житейского опыта.

Кто земляки этих второклассников? Коммунисты, которых возглавлял Лютиков. Молодогвардейцы, которые учились в этой же школе.

Серафима Карповна Сафонова,
Герой Социалистического Труда, учительница

Кто их деды? Солдаты Страны Советов, насмерть стоявшие за свою Советскую власть.

Кто учит их? Серафима Карповна Сафонова — коммунистка, Герой Социалистического Труда.

Куда ведут их вожатые, подготавливая к вступлению в пионеры? К старому коммунисту Алексею Андреевичу Попову, внук которого учится в этой же школе.

Попов тяжело болен, не поднимается с постели, но он не может не принять октябрят, которые готовятся вступить в пионеры. Он надевает парадную белую рубаху, наглаженную и накрахмаленную. И парадный китель со всеми орденами и медалями вешает рядом с постелью. Он хочет, чтобы маленькие граждане большой Советской страны понимали: встреча с ними и для него важное событие. Он, старый коммунист, готовит их к вступлению в пионеры.

Он рассказывает им, как дрался в гражданскую с белыми, с бандами Краснова. Как восстанавливал шахты. Как 40 лет назад после рекорда Стаханова все шахтеры старались дать стране как можно больше угля, и он стал выполнять норму на 260 процентов. Как в Великую Отечественную шесть дней и ночей шел бой под Ровно... И как после войны снова восстанавливали шахты и строили потом новые, и с утра допоздна пропадали в шахтах, чтобы побольше дать стране угля... Он вспоминает всю свою большую и нелегкую жизнь и, словно не к детям обращаясь, а просто для себя подводя итог, говорит: **«Мы за Советскую власть все свою душу положили... А вы, дети, смотрите и думайте, готовы ли вы вслед за нами пойти? Вы вступите в пионеры, и вас спросят: «К борьбе за дело Коммунистической партии готовы?» Сможете вы ответить: «Всегда готовы!»?**

Шестиклассники стали правофланговыми

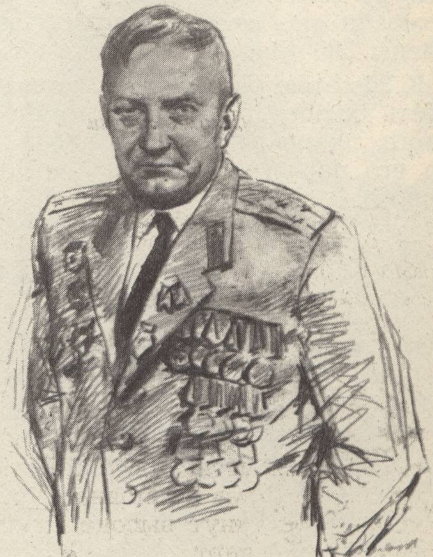
Пионерский отряд 6-го класса «В» стал правофланговым Марша «Всегда готов!». Ему совет дружины и комитет комсомола присудили самую почетную в этой школе награду — переходящий приз «Почетный приз отцов» — шахтерская каска Александра Яковлевича Колесникова, в которой он работал, получив звание Героя Социалистического Труда.

Александр Яковлевич Колесников — бригадир комсомольско-молодежной бригады имени Олега Кошевого на шахте «Молодогвардейская». Он кандидат в члены ЦК КПСС. Он очень занятой человек. Но когда бы ни попросили его пионеры приехать в школу, приезжает.

Собрались в школьном музее Славы, в музее «Молодой гвардии». Ребята рассказывали о себе. Из двадцати пяти человек девять учатся только на четыре и пять. О двойках они забыли, а тройки всем отрядом исправлять помогают... Тимуровская команда шефствует над семьями Кошевых и Арутюнянц...

Потом Колесников рассказывал о себе, о своей бригаде. Раньше работал он на шахте «Суходольская». Когда в степи, на пустыре построили новую шахту — «Молодогвардейскую», его бригаде предложили перейти туда помочь налаживать работу. Они пришли. Через некоторое время бригада смогла вернуться на старую шахту, а он остался. Собрал новую бригаду. Жалко расставаться с

Николай Харитонович Старовойтов,
гвардии полковник запаса

товарищами, но так было надо. НАДО — великое слово! Надо для пользы дела. И все...

Работа на шахте сложная. Теперь требует больших знаний. Вот недавно случилось: отказали домкраты, которые поднимают машину, а машина эта весит восемь тонн. Положение опасное, и времени потерять можно много — целую смену, пока все наладят. Хорошо, что в бригаде у него все люди грамотные, все учатся в техникумах и в институтах. Коля Семенов, молодой коммунист, четверокурсник горного института, быстро заменил домкрат, и они поставили комбайн на место. Успели еще до конца смены 580 тонн угля выдать на-гора́...

К 30-летию Победы они встали на вахту в честь краснодонского партийно-комсомольского подполья. За Лютикова отработали. За его первого помощника — Николая Петровича Баракова. За Кошевого. За Земнухова. За Тюленина. За Любу Шевцову. А сегодня за Улю Громову... Выдали на-гора́ 2600 тонн угля, а норма — 1300 тонн.

— Хороший девиз у вашего Марша: «Берем с коммунистов пример!» — говорит пионерам Колесников.— **Старайтесь быть похожими на коммунистов. Учитесь хорошо, не бойтесь трудных профессий, будьте смелыми, хорошими людьми и крепко любите свою страну...**

Задержись на минуту на этой странице. Вспомни. Подумай: как пришли коммунисты в твою жизнь? Как незаметно для тебя самого учили тебя жить и поступать, даже тогда, когда не произносили ни одного слова, только своими поступками? А ты? Вырастешь ли и ты коммунистом?..

Сбор посвящен коммунистам

Был ослепительно яркий солнечный весенний день.

Горны сверкали на солнце и пели...

Плясали барабанные палочки, разлеталась вокруг веселая барабанная дробь...

И барабанщики, барабанщики... Шли впереди нас горнисты и барабанщики и звали нас за собой, за Знаменами.

Впереди, переливаясь в лучах солнца, гордо и высоко реяли наши Знамена. Знамя краснодонской ордена «Знак Почета» средней школы № 1 имени Горького. Знамя пионерской дружины имени Олега Кошевого. Знамя комсомольской организации, рядовыми членами которой были двадцать восемь молодогвардейцев.

Знамена гордо и высоко реяли над нашими головами, чтобы в тот печальный и торжественный миг, когда мы замрем в пионерском салюте перед памятником «Молодой гвардии», на площади «Молодой гвардии», у музея «Молодой гвардии», упасть с солнечной своей высоты к подножию их памятника...

Вот они перед нами — пять Героев Советского Союза, пятеро молодых Героев, вставших во главе краснодонского комсомола. И в камне они застыли, тесно прижавшись друг к другу, как тогда, когда боролись с врагом и побеждали, когда шли за Родину на смерть и победили смерть.

Они пришли из своей короткой красивой, героической жизни в нашу жизнь, чтобы сделать ее счастливой, и мудрой, и талантливой. И в этот ослепительно яркий солнечный весенний день мы снова вспоминаем слова листовки, которую молодогвардейцы написали перед праздником Октября:

«СКВОЗЬ ДЫМ ПОЖАРОВ, СКВОЗЬ ТЬМУ НЕМЕЦКИХ ТЮРЕМ, СКВОЗЬ КРОВЬ И СЛЕЗЫ, СКВОЗЬ МОРЕ ГОРЯ, ЧТО ЗАЛИЛО УКРАИНУ, НАМ СИЯЕТ СОЛНЦЕ ПОБЕДЫ — СОЛНЦЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. КАК НЕ ПОГАСИТЬ СОЛНЦЕ НА НЕБЕ, ТАК НЕ ПОГАСИТЬ СИЯНИЯ ОКТЯБРЯ».

Наш пионерский сбор мы провели в музее «Молодой гвардии». Мы назвали его так же, как звучит теперь девиз нашего Марша—**«БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!»**. И посвятили мы этот сбор коммунистам, XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Готовил сбор 5-й класс «Б». Один пионерский отряд, чтобы ты знал, что такой сбор вполне под силу провести любому отряду. Сначала на уроке литературы написали сочинение. Писали без подготовки. О коммунистах, которых хорошо знают: о родных, знакомых, соседях, учителях.

«Мой папа, его зовут Сергей Иванович Захлестов,— член Коммунистической партии Советского Союза,— написал **Гена Захлестов.**— Он шахтер. Он работает много и, я думаю, хорошо, потому что его наградили ленинской медалью «За доблестный труд». Мой папа — хороший товарищ. Когда заболевает кто-нибудь из его друзей, он идет на шахту, чтобы заменить больного товарища. Папа всегда старается помочь маме по хозяйству, и я вижу, как хорошо он к ней относится. Меня, случается, папа и поругает, но я знаю, какой он добрый, и сердится он не зря, хотя бывает и обидно... Мы любим быть вместе: папа, мама и я, но папа часто уходит вечерами, потому что он дружинник. Это его общественная работа, партийное поручение, и мы с мамой понимаем, что он должен его хорошо выполнять...»

«Моя мама — врач, она работает в городской больнице,— рассказывает **Юра Волгин.**— И вечером и ночью у нас звонит телефон. Мама быстро одевается и идет к больным людям, которым срочно нужна ее помощь. Я помню, как несколько дней и ночей провела мама возле постели молодой женщины, которая очень тяжело заболела. Маме удалось правильно установить диагноз и спасти эту женщину, у которой была закупорка вен мозга. Я знаю от людей, что моя мама хорошо лечит и всегда сочувствует больным. Говорят, когда мама проводит политинформацию в больнице, собирается много народу, и все с интересом слушают. Моя мама, Клавдия Георгиевна Волгина,— коммунистка. Я горжусь ею и всегда буду стараться быть на нее похожим...»

«Мой папа,— говорит в сочинении **Володя Мозалев,**— сейчас работает в горкоме партии вторым секретарем. А раньше он работал на шахте «Дуванная» заместителем директора. Работа на шахте трудная, и папа всегда пропадал там с утра до позднего вечера. Я обрадовался, что папа будет работать в горкоме, думал, он чаще будет дома, а он работает еще больше. Конечно, теперь он не за одну, за все шахты отвечает... Придет поздно, спрошу: "Где ты был?". Он говорит: «На шахте». А потом еще всю ночь сидит, лампа у него горит — значит, готовится выступать перед людьми. Трудная и ответственная работа у секретаря горкома партии. И времени много занимает. А я так люблю с папой ходить за грибами, ездить на Донец и готовить вместе обед, когда мамы нет дома...»

Когда сочинения прочитали в классе, появилась идея создать музей. Музей, который расскажет о коммунистах.

Юра Волгин принес грамоту, которой мама награждена. Гена Захлестов — каску, в которой работает его отец... А потом... потом стали прибегать ребята из других классов, из других пионерских отрядов. Они прослышали про сочинения и про музей, и им тоже захотелось участвовать в деле.

Дима Точилин из 5-го «В», внук Алексея Андреевича Попова, притащил дедову шинель времен гражданской войны и буденовку. И приглашение на первый слет стахановцев... Дед ради такой хорошей идеи все готов был отдать и жалел только, что сам не может прийти, не может подняться с постели.

Ира Сафонова из 5-го «А» показала ребятам рационализаторские свидетельства, которые ее папа, электрослесарь шахты имени Лютикова, получил за свои бесчисленные рационализаторские предложения.

Наташа Чунихина, председатель совета отряда 6-го «В», рассказала о записке, которую нашли в нагрудном кармане гимнастерки ее дедушки. Он погиб в первый же день войны, в наряде на границе. Вчетвером они приняли бой против сотни фашистов. И, погибая, на клочке бумаги дед кровью написал: «Умираю, но не сдаюсь! Прошу считать меня коммунистом!»

Потом они все, все пионерские отряды, захотели написать сочинение о коммунистах и попросили об этом учителей и директора школы Ивана Родионовича Чукавова. Вместе с директором и со старшими пионерскими вожатыми они пошли в музей «Молодой гвардии», и бывшая ученица их школы, научный сотрудник Нина Григорьевна Богуславская помогла сделать первый стенд, стенд, который сегодня они принесли на свой сбор.

— Этот музей расскажет о коммунистах,— начинает экскурсию пятиклассница **Света Баракова,** внучка Николая Петровича Баракова, который вместе с Лютиковым возглавил краснодонское партийно-комсомольское подполье.— Этот музей расскажет о самых близких нам людях: о наших дедушках и бабушках, о папах и мамах, об учителях и старших друзьях наших пионерских отрядов...

Она говорит о своем деде и о своем отце, Владимире Николаевиче Баракове, который, как и дед, стал шахтером, механиком, стал коммунистом. Рассказывает о деде Виктора Бовы, который командовал взводом минометчиков и однажды с пятью минометами выстоял против двадцати танков. Рассказывает об отце Вити Бовы — первом секретаре Краснодонского райкома партии... У них много таких семей, где коммунисты и отец, и дед, и старший брат. Рассказывает о дедушке Лили Балашовой—гвардии полковнике запаса Николае Харитоновиче Старовойтове, которого все ребята хорошо знают, потому что он всегда командует «Зарницей», и классном руководителе 5-го «Б» Галине Алексеевне Щуровой...

Коммунисты стоят на сборе в пионерском строю рядом с пионерами. Так же, как и на сборе «Орден в твоем доме». Мамы и папы, дедушки и учителя — вместе со своими пионерскими отрядами.

— **Ребята,**— говорит папа Гены Захлестова, шахтер Захлестов,— **когда один из участков нашей шахты попал в трудные геологические условия, коммунисты пришли на этот участок и за 10 дней сделали то, что, казалось, можно сделать только за 2 месяца...**

— **Ребята,**— говорит папа Вовы Мозалева, второй секретарь горкома партии Василий Петрович Мозалев,— **подумайте хорошенько: что объединяет всех коммунистов, которых вы хорошо знаете? Я бы сказал так: высокая ответственность за дело, которое им поручено, за судьбу своей страны, готовность во всем прийти на помощь людям, если помощь такая нужна, и крепко стоять за свою Советскую власть и в счастливые и в трудные для Родины дни.**

— **Ребята,**— говорит, заключая сбор, Николай Андреевич Тимошенко, первый секретарь горкома комсомола, бывший учитель школы имени Горького.— **Вы живете в Краснодоне, прославленном подвигом коммунистов и комсомольцев. Этот подвиг, эти традиции продолжаются сегодня на КамАЗе, на БАМе...**

— **Пионеры!** — звучит призыв.— **К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!**

И голоса пионеров дружины имени Олега Кошевого сливаются в один мощный голос, который здесь, в музее «Молодой гвардии», звучит особенно взволнованно и торжественно, звучит, как клятва:

— **Всегда готовы!**

КАК УЧАСТВОВАТЬ В СБОРЕ «БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР!» тебе, твоему пионерскому отряду, твоей дружине?

ПОЗНАКОМИТЬСЯ с коммунистами, которые живут в вашем микрорайоне, работают на заводе, в колхозе, в научной лаборатории, с которыми вы дружите.

УЗНАТЬ, увидеть, расспросить, как они работают, как выполняют планы девятой пятилетки, как помогают друг другу в жизни и труде.

ПРОВЕСТИ встречи с ветеранами партии и комсомола, с делегатами партийных съездов.

РАССКАЗАТЬ коммунистам о своей жизни, учебе, пионерской работе, о своих радостях и трудностях, постараться выполнить все советы и задания старших товарищей.

ПОДРУЖИТЬСЯ с одним из коллективов, в котором трудятся коммунисты и комсомольцы. К съезду партии сделать для них сувениры, провести концерты, пригласить к себе в гости.

ВСТРЕТИТЬ съезд партии трудовыми подарками: провести трудовые десанты там, где городу, селу, школе, заводу, колхозу, детскому саду больше всего нужна ваша помощь.

НАПИСАТЬ сочинение о коммунистах, которых хорошо знаете: родных, знакомых, близких вам людях, старших друзьях ваших пионерских отрядов и дружин.

СОЗДАТЬ и открыть в школах выставки, посвященные коммунистам.

ПРОВЕСТИ К СЪЕЗДУ ПАРТИИ пионерские сборы «Берем с коммунистов пример!».

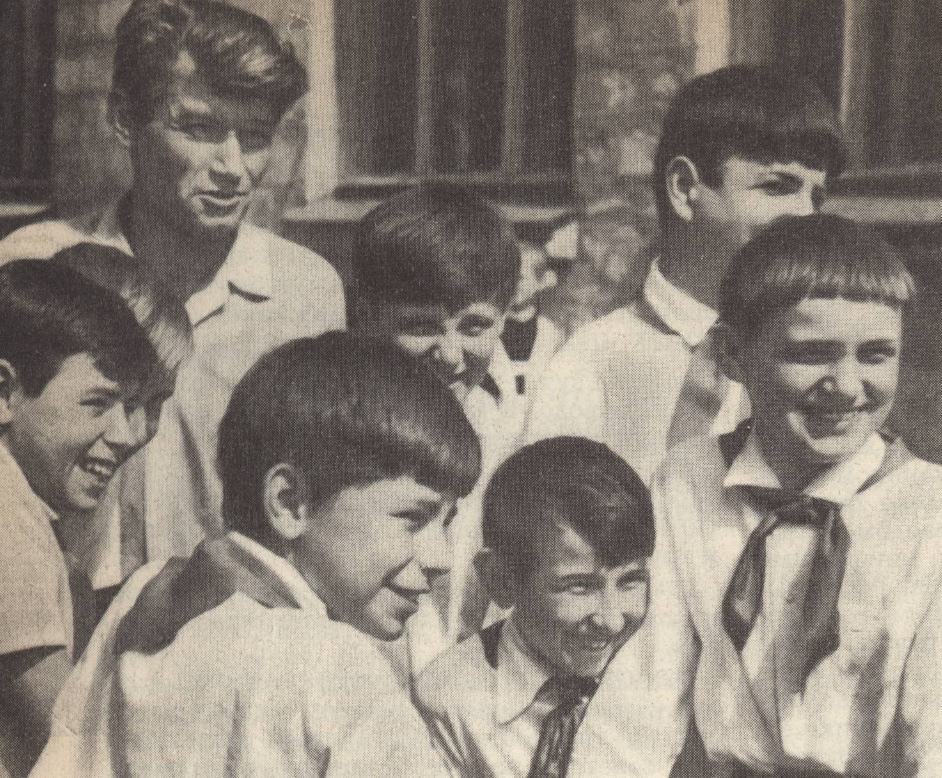
КТО ОРГАНИЗУЕТ СБОР?
Советы отрядов и дружин.

КТО ПОМОГАЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ СБОР?
Комсомольцы и коммунисты — учителя, родители, друзья ваших отрядов и дружин.

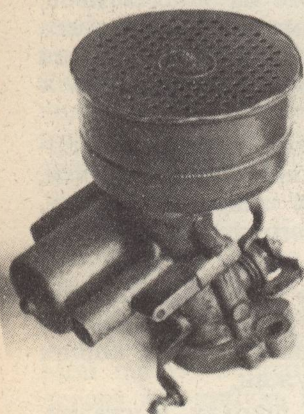
ЖУРНАЛ «ПИОНЕР»
ЖДЕТ ВАШИХ СООБЩЕНИЙ!

ПРИСЫЛАЙТЕ
сообщения, как вы готовили и провели сбор «Берем с коммунистов пример!»,
рассказы о коммунистах,
рапорты о трудовых десантах, о своих встречах с коммунистами.

«ПИОНЕР» ЖДЕТ ВАШИХ ПИСЕМ (не забудьте на конверте сделать пометку «Всесоюзный сбор») НЕ ПОЗДНЕЕ 24 ФЕВРАЛЯ, того дня, когда откроется XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

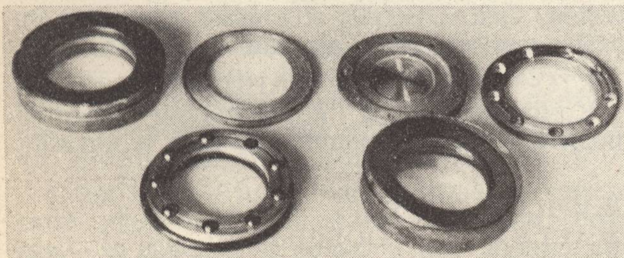

Ребята

Есть на Украине село Горенка. Здесь сейчас центр совхоза имени Котовского. Имя это совхозу дано не случайно. В тернопольских степях в дни гражданской войны сражались эскадроны легендарного комбрига Григория Котовского...

Сегодня каменные корпуса стоят в Горенке, бегут по асфальту автомашины. Есть свет в домах, есть вода, радио и телевизоры... Есть в селе и школа-десятилетка. И учатся в ней самые обыкновенные ребята.

Вот они, эти ребята, а вместе с ними — Виталий Тарасович Золотаренко.

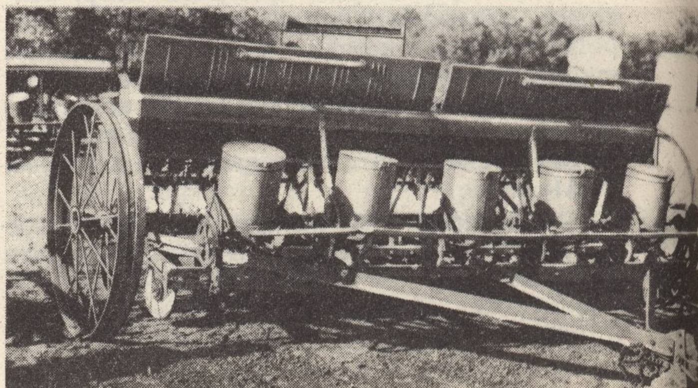
Пока позволяло здоровье, был он директором совхоза. Воевал за урожаи, руководил людьми и техникой и замечал: техника растет из года в год, появляются в хозяйстве новые автомашины, комбайны и тракторы последних марок, станки и механизмы... А вот людей, чтобы управлять всей этой техникой, не хватает. Часто бывал Виталий Тарасович в совхозной школе, встречался с ребятами. Тогда и пришло решение: «Да вот же они, механизаторы: сейчас сидят за партами, диктанты пишут, задачки решают... А если привить им уже сейчас, в школьные годы, любовь к технике, к трактору, к хлебу?»

Начинали с малого: мастерить кто из мальчишек не любит? Удочки, кнуты, свистульки, рогатки кто не мастерил? А если взять такого «мастера» да поставить к настоящему станку? Дать ему тиски, напильник, паяльник. Вооружить человека инструментом и знаниями, чтобы он силу свою почувствовал. Глядишь, что-нибудь похитрее и понужнее рогатки смастерит такой человек.

С этим и пришел Виталий Тарасович в школу и организовал там «Кружок любителей помастерить».

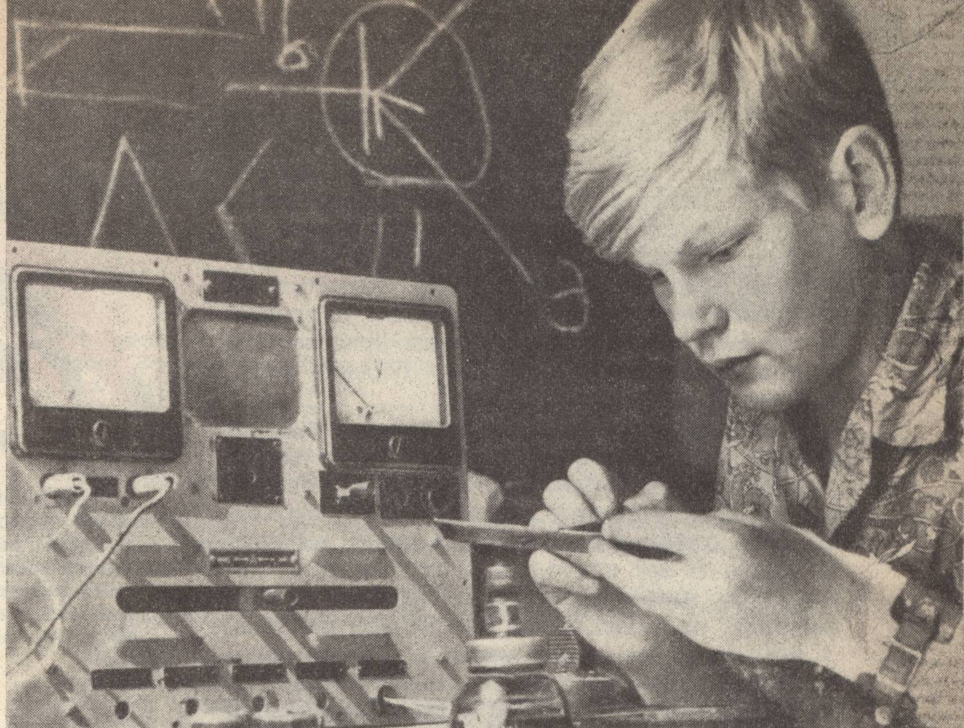
Постепенно ребята попривыкли к верстаку и к станкам, и «душу» металла поняли, и с электричеством стали «на ты». Виталий Тарасович начал нацеливать ребят на настоящие, полезные дела.

Виктор Чава, к примеру, построил прибор для электрогравировки и гальванического покрытия металла. Прибор сложный и нужный.

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.

из Горенки

Боря Шматко еще только начинает мастерить. Вот он со своим первым изобретением. Нехитрая вещь — кипятильник. А на молочных фермах совхоза все доярки пользуются Бориным кипятильником: там много нужно кипяченой воды. А тут включил приборчик, и через несколько секунд кипяток. И удобно и просто.

На маленьком снимке в центре — воздушный фильтр для карбюратора. Его тоже ребята придумали и образец изготовили своими руками. С такими фильтрами меньше пыли попадает в

Вот они, мальчишки из Горенки, вместе со своим руководителем Виталием Тарасовичем Золотаренко.

Воздушный фильтр для карбюратора ребята придумали и образец изготовили своими руками.

В трудный момент, когда не хватало запасных частей, совхоз очень выручили вот эти стальные колечки, предложенные кружковцами.

К сеялке юные рационализаторы приспособили бачки с удобрениями.

Сложный и нужный прибор построил кружковец Виктор Чава.

Боря Шматко со своим первым изобретением.

цилиндры двигателей, а значит, и ремонт реже и обслуживание проще.

Вот тоже серьезное приспособление. Сперва кажется, ничего тут хитрого нет: приспособили к сеялке бачки с удобрениями, и при посеве одновременно вносят в почву и зерно и подкормку. Так и труда меньше нужно затратить, и удобрения экономнее расходуются, и урожай выше. Конечно, машины с таким приспособлением выпускают и заводы, но в Горенке ребята сами сделали, своими руками.

И колечки (они на предыдущей странице, в центре) — ценная выдумка. Есть такая деталь у автомобиля и у трактора: выжимной подшипник. В нем графитное кольцо. Если сработается, если сгорит это кольцо, машина выходит из строя. И вот случилась в совхозе беда: погорели на некоторых машинах выжимные подшипники. Запасных колец нет. Встали машины. А время горячее, ждать некогда. Ребята предложили: поставить стальное кольцо с шариками вместо графитного. Долго такой подшипник не проработает, но все-таки выручит в трудный момент. Поставили... И ожили, зарычали, тронулись на поля замолчавшие было машины.

Многие бывшие кружковцы работают механизаторами в совхозе. И новые механизаторы растут. Пете Савицкому всего одиннадцать лет, а он не боится сложной техники, уверенно держит в руках штурвал комбайна и баранку автомашины ГАЗ-51. А когда закончит школу, вместе с аттестатом получит права и станет работать на родной земле — шофером ли, трактористом ли, или комбайнером, как вот этот молодой механизатор, бывший кружковец Коля Панчук.

Вот такие заботы у сегодняшних мальчишек на селе. Вот такие радости. Разве не радость своими руками вырастить хлеб, разве не радость ссыпать в закрома Родины золотое зерно?!.

Коля Панчук начинал в кружке, после школы работает в совхозе комбайнером.

В Курской области, на берегу тихой реки Сейм, стоит старинный русский город Льгов. Здесь родился и провел первые годы детства Аркаша Голиков, будущий писатель Аркадий Гайдар.

Пионеры-тимуровцы Льгова гордятся своей родиной, своим прославленным земляком и стремятся добрую эту славу сохранить и умножить.

«Льгов», «Аркадий Гайдар» и другие...

16 августа 1961 года на теплоходе «Льгов» впервые был поднят флаг. День рождения корабля стал большим праздником для пионеров Льговщины — это они собрали металлолом, из которого построен океанский теплоход.

С тех пор в течение четырнадцати лет много стран повидали моряки «Льгова», во многих гаванях бросали якоря. Об интересных встречах, «о службе морской, о дружбе большой» пишут они льговским ребятам. В Доме пионеров хранятся письма и фотографии, присланные экипажем теплохода. Среди них особенно дорога ребятам фотография с автографом Рауля Кастро. Он побывал в гостях на борту «Льгова», узнал историю теплохода и попросил передать пионерам фотографию с приветом из далекой Кубы...

Тепловоз «Аркадий Гайдар» курсирует по железнодорожной линии Харьков—Льгов—Брянск. Совсем ненадолго останавливается он на станции Льгов-2 и громким гудком приветствует ребят. Для них это всегда событие—каждому хочется еще разок взглянуть на «свой» тепловоз. По лесенке спускается машинист и с каждым пионером здоровается за руку. Потому что тепловоз «Аркадий Гайдар» построен из металла, собранного ребятами...

По улицам областного центра Курска ходят два троллейбуса и два трамвая, на которых пассажиры читают такую надпись: «Аркадий Гайдар». Жителям Курска от пионеров Льговского района. Построен из пионерского металла».

И совсем новенький автобус «Аркадий Гайдар» курсирует по улицам Льгова. Вы уже догадались, конечно, из чего он сделан.

А всего за тридцать послевоенных лет пионеры Льгова собрали двести тысяч тонн металлолома, из которого и были построены: тепловоз «Льговский пионер», тепловоз «Аркадий Гайдар», два океанских теплохода—«Льгов» и «Аркадий Гайдар», два трамвая, два троллейбуса и автобус «Аркадий Гайдар». Все они работают отлично.

Сейчас городской штаб «Тимуровец» объявил новый поход за металлоломом. На полученные средства будет установлен памятник Аркадию Петровичу Гайдару в Курске.

ПОМОЩНИКИ МУЗЕЯ

Давайте отправимся на экскурсию по литературно-мемориальному музею А. П. Гайдара. Нашими экскурсоводами будут члены Совета музея — пятнадцать мальчишек и девчонок, пятнадцать льговских тимуровцев. Их тимуровская работа — помощь музею. Уже два года они проводят экскурсии, ищут людей, которые знали родителей Гайдара, записывают их воспоминания, собирают фотографии, книги, изданные при жизни писателя. Из переписки с музеями, архивами, театрами, библиотеками по крупицам собирают новые сведения о жизни и творчестве Гайдара.

Содержать комнаты и территорию музея в порядке — дело хлопотное, но тимуровцы работы не боятся, каждый день убирают комнаты музея и один раз в месяц, в санитарный день, осматривают и ремонтируют экспонаты. Особенно много работы весной: вокруг музея ребята сажают деревья, кустарники, цветы, красят скамейки, подметают дорожки...

Рассказывают тимуровцы из Совета музея А. П. Гайдара:

ВОЛШЕБНЫЙ КАМЕНЬ

В саду нашего музея в густой траве лежит большой, темный валун с таинственной надписью: «Кто снесет этот камень на гору и там разобьет его на части, тот вернет свою молодость и начнет жить сначала...» И словно ожила, заговорила сказка Гайдара «Горячий камень».

Давно мечтали об этом. Несколько месяцев искали подходящий камень, облазили окрестные овраги, берега Сейма, а камня нет и нет. И вот однажды на железнодорожной насыпи нашли наконец камень — точь-в-точь такой, какой был нужен. Пришлось нам, однако, порядочно повозиться, чтобы доставить его на место...

У этого камня всегда бывает много мальчишек и девчонок, а некоторые даже трогают его: горячий или нет?

В Лепляве

За активную работу в Совете музея нас премировали поездкой в Канев. Замечательное было путешествие! Но больше всего запомнилась нам встреча в Лепляве.

Леплява — большое украинское село. Здесь во время войны в доме партизана Андриана Алексеевича Степанца часто бывал боец партизанского отряда Аркадий Гайдар.

На пороге хаты нас встретила женщина, Афанасия Федоровна Степанец.

— Здравствуйте, Афанасия Федоровна. Мы приехали из Льгова, с родины Гайдара, чтобы поклониться могиле нашего земляка, с вами встретиться.

Женщина улыбнулась и пригласила войти в дом. Усадила вокруг большого стола, накрытого чистой вышитой скатертью, и начала свой рассказ.

— Когда фашисты заняли город Канев, Лепляву и другие села, муж мой, Андриан Алексеевич, ушел в лес к партизанам. Осталась я одна с четырьмя ребятишками и старушкой матерью, бабушкой Устиньей. По вечерам стирала для партизан. Если что слышала о расположении фашистов, об их вооружении, сообщала партизанам — они часто бывали у нас ночью.

Однажды в сумерки бабушка Устинья вышла во двор и села под старым вязом, опершись на палку-костылек. То был условный знак для партизан: мол, все спокойно, можно к нам заходить.

Первым переступил порог мой Андриан, а следом за ним широкоплечий, коренастый человек с приятной, лукавой улыбкой. Поздоровался, сел у стола. Андриан положил ему руку на плечо и сказал: «Это наш писатель. Книжки для ребят пишет. Аркадий Петрович Гайдар...» Потом Аркадий Петрович несколько раз бывал у нас в хате, один и с партизанами. Подружился с моими ребятишками, подолгу они разговаривали. И вот однажды...

С вечера разыгралась непогода — ветер, дождь. Такая темень стояла, что в нескольких шагах ничего не было видно. В хату вошли пятеро партизан с Аркадием Петровичем. Они сели вокруг стола, долго молчали. Гайдар часто делал какие-то пометки в тетради. Партизаны отогрелись, отдохнули, просушили одежду. Аркадий Петрович встал, обвел всех взглядом и сказал: «Пора идти... Спасибо вам, Феня». Партизаны поднялись, сказали на прощание, что зайдут после выполнения задания.

В ту ночь они так и не вернулись...

Афанасия Федоровна замолчала. Молчали и мы. Мерно раскачивался маятник ходиков на стене. Казалось, только что вышел Гайдар из хаты в темную, ненастную ночь...

Сережа Кафанов, Оля Худякова, Света Федосеенко и другие.

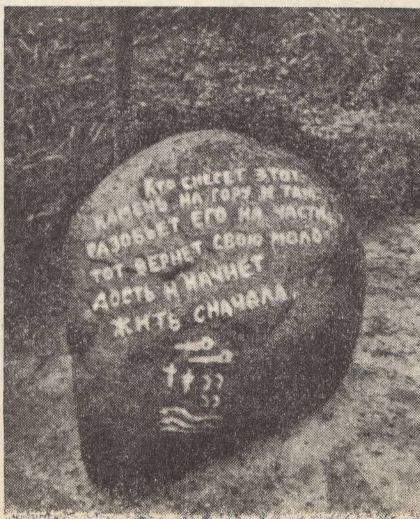
ЗАДАНИЯ ШТАБА:

26 октября 1941 года, выполняя боевое задание, погиб Аркадий Петрович Гайдар.

Тимуровцы! В день памяти Гайдара, проведите: торжественные линейки, сборы; читательские конференции по книгам Гайдара; трудовые десанты.

Организуйте почетные караулы у памятников и обелисков Гайдару.

ВОПРОСЫ ШТАБА:

Расскажи подробно:

Удалось ли твоей команде помочь рождению новой тимуровской команды?

Как организует работу твой штаб, отряд, команда?

Как помогают тимуровцы совету отряда, совету дружины?

Если б я снова

Размышляет физик, доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий Игорь Стефанович ГОЛОВНИН.

Только в сказке фантазия успевает, не остыв, домчать нас к быстрому осуществлению мечтаний и даже повернуть время вспять. Сейчас люди многого достигли, однако вернуться в прошлое и оказаться за школьной партой невозможно.

И вместе с тем на протяжении более тридцати лет после окончания школы я как будто не расставался со школьной скамьей, продолжал и продолжаю учиться. Учиться самому, расширять область своих знаний без наставников, думающих, как помочь тебе усвоить все и понять, оказалось много труднее. Вот когда становится ясным значение школы. Она бережно знакомит с основами знаний, развивает логическое мышление, разносторонне воспитывает человека на лучших примерах и дает мощный толчок деятельности достаточно сложившегося характера.

Но характер нужно формировать самому.

Огромное влияние на формирование моего характера оказал отец. Папа был высокообразованным человеком, блестящим хирургом и диагностом, всего себя отдавал людям.

Учиться мне было легко, однако иногда я ленился. По-моему, ребята порой ленятся потому, что не выдерживают нагрузки: сама природа заставляет их отдыхать. А бывает, что умом и сердцем ты чувствуешь, что должен работать, но заставить себя не можешь. Для этого случая есть слово **«надо»**. Приготовь рабочее место, и хоть кругами вокруг него ходи, но заставь себя сесть за стол. Как только сосредоточишься, обязательно придет вдохновение и ты почувствуешь, что хочешь работать.

Довольно рано чтение стало моей потребностью. В четвертом — седьмом классах перечитал Толстого, Тургенева, а стихи Пушкина стали моей настольной книгой, перечитал всего Жюля Верна, Марка Твена, добрался даже до Жорж Санд. В те годы, пожалуй, читал больше, чем учился. С детства познакомился с пианино и не расстаюсь с этим инструментом до сих пор.

Порой проказничал. Воспоминания об этом теперь вызывают у меня стыд перед нашими дорогими учителями. Однажды посадил в классный шкаф петуха, а он неожиданно вылетел среди урока, громко хлопая крыльями и горланя вместе с нами. А в десятом классе на контрольной сам почувствовал себя неуютно: кто-то из ребят подлил под меня стакан воды.

Постепенно нелепые проказы стали вытесняться иным времяпрепровождением. Пришло увлечение электротехникой, радиотехникой, моделизмом. Потребовалось чтение иных книг. Научился паять, сверлить, строгать, клеить, вольтову дугу удалось зажечь между обуглившейся ножкой стола и угольным электродом. Постоянный ток получил, пропуская переменный между алюминиевыми электродами в банке с раствором поваренной соли. Заодно узнал, что такое хлор. Пробовал делать порох. Всего не перечесть. В то время очень любил книги из серии «Жизнь замечательных людей», автобиографические повести и романы, а научно-популярная литература дорога мне и по сей день.

Значительно серьезнее я бы отнесся к школе сейчас. Ведь учение — это труд, тяжелый, глубокий и творческий. По своему значению он равноценен труду рабочих, инженеров, ученых. И ответственность школьника за его труд та же. Чувство ответственности перед людьми, серьезный подход во всем надо выработать в себе раз и навсегда, какое бы ты дело ни выполнял, маленькое или большое.

Труд всегда тяжел. Он будет невыносимо тяжел, если не станет интересным. А интересен труд творческий, осмысленный, когда отчетливо видны цель и польза его, когда есть результаты. Переносить тяжесть труда, получать от него удовлетворение помогает любознательность. Ради познания экономится время на сон, еду, отдых.

Способность к работе и учению во многом определяется уверенностью в себе, в своих возможностях. Даже высокоодаренные люди много теряют от своей неуверенности. Однако излишняя самоуверенность и самонадеянность, свойственные упрямым людям средних способностей, подчас оказываются медвежьей услугой для общества.

Конечно, скучно слушать постоянные наставления: «Учись как следует, не ленись», если за ними не видно главного: для чего это нужно, в чем смысл жизни. **Смысл и радость жизни, пожалуй, в творчестве.** Работать и учиться надо, чтобы творить. А творчество — это и выращивание новых растений, и полеты на Марс,

сел за парту...

и создание шедевров искусства, и воспитание детей, и строительство новой жизни.

Часто слышу, как школьники говорят, что физика не каждому под силу. Да, физика — серьезная, сложная наука. Вероятно, невозможно одинаково глубоко осилить все ее разделы. Но если ты разберешься, в чем ее смысл и зачем люди так здорово развили эту науку, я надеюсь, ты с удовольствием станешь изучать основы физики, доступные абсолютно каждому. Эти основы даются в школе.

Физика изучает законы обмена энергией между телами или системами тел в самом широком смысле, в самых разнообразных приложениях к неживой и живой природе. Причем не абстрактно, а путем наблюдений за природой, путем прямого эксперимента. То есть физика — основа и технических наук и биологии. С физикой ты встречаешься на каждом шагу: закинул удочку — закон Архимеда, бросил камень — закон Ньютона, зажег электрическую лампочку — закон Ома и так далее. Физика везде вокруг нас. Так разве не интересно понять, как устроен мир, в котором ты живешь? Понять мир мне помогли книги. «Занимательная физика» Перельмана, география Элизэ Реклю, изданная много лет назад, «Жизнь животных» Брема и много других талантливых книг. Они пробудили во мне стремление к познанию. Позднее я научился находить интересное для себя даже в неинтересных книгах.

Конечно, в будущей деятельности тебе потребуется глубоко изучить только отдельные разделы физики. И ты увидишь органическую связь физики с математикой — количественной основой всех наук.

А вот как связан с физикой я. Развивается цивилизация, все больше потребляет человечество энергии. До недавнего времени вся энергия получалась при сжигании угля, нефти. Однако запасов их на Земле хватит ненадолго. Что же дальше? Героический труд передовых ученых позволил изыскать новые источники энергии: атомные реакторы — сердца атомных электростанций. В коллективе со многими учеными и инженерами я разрабатываю топливо для этих установок. Обеспечение людей энергией на тысячелетия — вот какую задачу решают ученые. А вслед за нами другая армия ученых создает термоядерные энергетические установки, которые должны будут полностью ликвидировать угрозу энергетического голода.

Познания накапливаются тремя путями: из чтения книг, из общения с людьми, из осмысления явлений природы. Пользоваться этими источниками по-настоящему может только образованный человек, умеющий точно и ясно выразить свои мысли на бумаге, умеющий доходчиво и убедительно говорить (в том числе и с трибуны) и слушать собеседника. Такой человек вызывает глубокое уважение. А путь к этому — родной язык, родная литература.

В наше время первостепенным становится и знание иностранных языков. Ученые западных стран изучают русский, чтобы читать наши работы в подлиннике. Но читать мало. Надо уметь говорить. Особенно важно этим заняться с детства, хотя не поздно и в любом возрасте. Ведь наши космонавты и американские астронавты быстро научились разговаривать по-английски и по-русски. Недавно я был на международном совещании, рабочим языком которого был английский. Пришлось заговорить по-английски.

Не только из одного учения должна состоять жизнь школьника. Развивать себя нужно гармонично: физически и духовно. Сохранить работоспособность с раннего детства до глубокой старости можно только занимаясь спортом. Спорт приносит массу удовольствия и радости. Спорт закаливает нервную систему, делает человека здоровым, выносливым, выдержанным, целеустремленным. Лыжи, легкая атлетика, плавание, волейбол нужны всем. С первых зимних дней и до темного снега стараюсь выбирать время для лыжных прогулок. А недавно вот встал и на водные лыжи. Удовольствие!

Другая сторона гармонического развития человека — чувство красивого. Оно может развиться только от общения с настоящим, большим искусством.

Способности и возможности за редчайшим исключением у всех школьников приблизительно равны. Кем ты станешь, зависит от того, как сумеешь распорядиться своими способностями, как быстро научишься организовывать свой труд, планировать свое время, как точно определишь свое призвание в жизни.

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

55 лет назад, 2 октября 1920 года, Владимир Ильич ЛЕНИН выступил на III Всероссийском съезде РКСМ с речью «Задачи союзов молодежи».

Ты готов стать

Юрий ПОРОЙКОВ,
член ЦК ВЛКСМ, главный редактор журнала «Молодой коммунист».

Я завидую тебе, юный читатель. Скоро ты станешь комсомольцем, а я уже прошел значительную часть пути, который тебе предстоит пройти. И завидую я тебе потому, что родился ты и живешь в такое время, когда страна решает невиданные ранее по своим масштабам задачи, штурмует высоты, о которых раньше можно было только мечтать.

Комсомол с любовью и уважением встречает новое пополнение. Он делает многое для того, чтобы научить юное пополнение жить, работать и бороться так, как завещал Владимир Ильич Ленин, как учит Коммунистическая партия. Поэтому и называют комсомол школой гражданского воспитания, идейной закалки.

Комсомол — это коллектив единомышленников, стремящихся к единой цели. Коллектив деятельный, творческий, в котором каждый работает для всех.

Ты знаешь, каким был этот год. Последний, финишный год девятой пятилетки. Завершается огромный объем работ, намеченных XXIV съездом КПСС. Подготавливается плацдарм для нового, еще более стремительного шага вперед по пути коммунистического строительства. **«Успехи этой пятилетки,** — говорил Леонид Ильич Брежнев в речи перед избирателями Бауманского района Москвы, — **создают условия для более крупных решений в будущей пятилетке и, следовательно, — дальнейшего улучшения жизни нашего народа».** Вот почему с таким упорством, самоотверженностью трудятся сейчас комсомольцы вместе со всеми советскими людьми.

Многие тысячи комсомольцев уже выполнили свои обязательства.

На их рабочем календаре — 1976, 1977, 1978 годы. Их, гордость рабочего класса, называют «молодыми гвардейцами пятилетки». Это передовой отряд Ленинского комсомола, цвет и гордость его.

Грядущая пятилетка будет полем боя для тебя и твоих товарищей. Вы вступите в комсомольский строй через два-три-четыре года, и страна уже ждет вас, надеется на новое пополнение.

У каждого поколения свои рубежи. Для Павки Корчагина несколько километров узкоколейки были серьезным испытанием воли и духа. Они, эти километры, решали судьбу дела, ради которого жили и боролись комсомольцы двадцатых годов. Вот почему такая, казалось бы, неприметная

Рисунки А. ГРИШИНА.

стройка-времянка осталась в истории комсомола как символ стойкости, мужества, героизма целого поколения молодежи двадцатых годов.

Человек входит в мир, как в обжитой дом. Все, что его окружает, кажется существовавшим всегда.

Кого удивит сегодня сообщение о космическом полете? А между тем когда родились те, кто совсем недавно вступил в комсомол, Юрий Гагарин еще готовился к своему полету.

Профессия космонавта почти ровесница тебе, ей чуть больше четырнадцати лет.

Когда тебя принимали в пионеры, на пустынных берегах Камы закладывали фундамент будущего автогиганта КамАЗа. А сегодня уже многие тысячи людей стоят у станков и делают детали будущих автомобилей. Может быть, среди них есть и выпускники школы, в которой ты учишься. Им посчастливилось приехать по комсомольской путевке на эту ударную стройку девятой пятилетки.

Уложены первые километры Байкало-Амурской магистрали.

Начата грандиозная работа по преобразованию Нечерноземной зоны РСФСР.

Все стремительней шаг времени!

На твоих глазах достоянием истории становится настоящее. И эпоха уже обращает на тебя свой требовательный взгляд, чтобы спросить, как спрашивала тех, других: «А ты готов продолжать дело других, готов встать в строй, готов к труду и подвигу?».

Корчагинская узкоколейка и сегодняшний БАМ. Несоизмеримы масштабы, другие условия. Вот только от человека общее дело по-прежнему требует не части, а всей жизни, полной отдачи.

У каждого нового поколения есть преимущество: оно начинает дорогу с вершины, не тратя времени и силы на

КОМСОМОЛЬЦЕМ?

разбег. Но на каком бы километре ты ни подключился к «стройке века», он все равно окажется для тебя первым, а значит, самым трудным, экзаменующим километром.

В дневнике одного из строителей Комсомольска-на-Амуре, комсомольца 30-х годов, есть такая запись:

«Помните, что скулят только близорукие. Давайте волю своему воображению, сила его необычайна. Воспитаем в себе чувство времени и чувство будущего».

Прекрасные слова! Их мог написать человек, который хорошо понимал, что он творит **ИСТОРИЮ.** Как не позавидовать его дальнозоркости, его ощущению времени и тех задач, которые оно, время, ставит перед человеком, возвысившимся до понимания будущего!

Давайте спросим у этих людей, участников первых пятилеток, что значила для них такая вот работа — от зари до зари, до изнеможения? Опустошила, лишила радости жизни? Нет, она сделала их юность счастливой, неповторимой, героической, единственно возможной по меркам и того и нашего, сегодняшнего времени, потому что только такая напряженная, самоотверженная, необходимая народу работа и могла приблизить человека к будущему, о котором мечталось. «Как закалялась сталь»... Николай Островский самим названием своего бессмертного романа и поставил вопрос и ответил на него: она, сталь человеческая, закалялась так и только так — в беззаветном служении партии и народу.

Это поколение первопроходцев, строителей, ударников первых пятилеток, борцов за новую колхозную деревню мужественно приняло на себя удар фашизма, выстояло в беспощадной схватке с ним и внесло решающий вклад в Победу.

Вот какие у тебя предшественники, дорогой читатель, вот где начало всех начал — и твоей судьбы и судьбы нашей страны.

История комсомола писалась всеми поколениями комсомольцев. Каждое поколение заполнило в ней свою страницу. У комсомольцев разных поколений есть одно общее — жажда борьбы, преданность идеям партии, верность заветам Ленина, революционным традициям, готовность по первому зову Родины пойти туда, где труднее.

Вот и ты получишь комсомольский билет. Небольшую красную книжку с силуэтом Владимира Ильича Ленина на обложке. Она похожа на миллионы других, как две капли воды. Но она единственная, незаменимая — твоя!

Она ляжет у твоего сердца — сегодня и навсегда!

Нет, это не высокие слова.

В музеях страны хранятся комсомольские билеты военного времени, пробитые пулями, залитые кровью.

«Лег на огневую точку противника и заглушил ее, проявил геройство», — написано на комсомольском билете Александра Матросова.

«Погиб, спасая технику и урожай 1973 года», — на билете Анатолия Мерзлова.

Разное время, разные подвиги, сорок лет пролегло между ними. Но как похожи судьбы этих двух ровесников, двух комсомольцев, двух сынов Родины. Вот почему когда мы говорим сегодня «В труде, как в бою!», мы вовсе не считаем, что это всего лишь красивый, звонкий лозунг. **История комсомола — это биография многих поколений советских людей,** строящих коммунизм. И, быть может, не каждый скажет вот так, такими словами назовет каждодневную свою работу, но именно сознание личной причастности к общенародному делу, ощущение необходимости своего труда для общего блага и делает жизнь каждого из нас столь осмысленной, полнокровной, целенаправленной.

И потому, наверное, обозревая пройденный ленинским комсомолом путь, мы с гордостью включаем в список наших достижений все завоеванные вершины — и те, что брали до нас, и те, которые штурмуются нами сегодня. Магнитка, Комсомольск-на-Амуре, целина, Братская ГЭС и БАМ — этапы одного пути. В этом коллективная биография комсомола, судьба всех и каждого, кто был в нашем Союзе, есть и будет.

На каждом комсомольском билете стоит номер. 36 миллионов номеров, 36 миллионов фамилий, вписанных под шестью орденами Родины. И среди них — твоя.

Вот он в твоих руках, твой комсомольский билет. Он не даст тебе никаких привилегий, кроме одной — верно служить своей социалистической Родине. Он не даст тебе никаких дополнительных прав, кроме одного — встать в строй убежденных борцов за торжество коммунистических идеалов.

Он соединит тебя с миллионами единомышленников общей ответственностью за судьбу и будущее нашей революции.

Ты готов к этому?

Так же спрашивали себя Александр Матросов и Анатолий Мерзлов, и ты знаешь, как они ответили на этот вопрос.

Такая жизнь — единственно возможная для человека, стремящегося быть настоящим борцом, коммунистом, ленинцем. Миллионы людей прошли этой дорогой борьбы и труда.

Пришла пора и тебе встать в общий строй.

«Я дорогие всем нам лозунги буду не машинально повторять, буду носить... как солдат несет свое знамя. Даже в последние минуты жизни знамя не может стать тяжестью».

Эти слова поэта Михаила Светлова звучат, как присяга.

Запомни их!

Николай
ДМИТРИЕВ

Родня

Война ль виновата,
Судьба ль виновата,
Но только родни
У меня маловато.

Метели кружили,
И беды кружили,
И деды до внуков своих
Не дожили.
Оставив порог,
Я купался в ветрах,
На дальних дорогах,
В казенных домах.

Но что же случилось
И как получилось?
Не вся ли земля
Мне в родню напросилась?

Куда б ни зашел я,
В любой уголок,—
То «внучек» меня назовут,
То «сынок».
За стол проходи
Иль садись у огня!
Я понял: в России
Мне каждый родня.

А как подружились?
Да где побратались?
Да там, где рубахи
В поту искупались,
Да там, где качала
Колосьями рожь,
Где песня такая,
Что ты подпоешь.

Друг друга не зная,
Мы все же родня,—
Такое понятье навек у меня.

* * *

Среди оврагов и колодцев
Глядит пацан, как спит земля,
И в небе звездочка крадется
Космического корабля.

О чем он думает? Я знаю!
Кто сердцем так не обмирал!
Земля — пылинка голубая,
И нет конца иным мирам...

Уже давно девчонка спела,
Давно гармошка спать ушла,
А он Арктур, Ригель, Капелла —
Бормочет звездные слова...

Ты ж, космонавт, о чем мечтаешь
Среди умнейших рычагов?
Ты о другом — об иван-чае,
И о стрекозах бочагов,

О родничке в следу копытном,
О бормотне грибных дождей,
О дорогой, незнаменитой,
О сельской родине своей.

Там, где пацан в дыму вечернем
Глядит на спутник вдалеке,
Прильнет Земля щекой дочерней
К небесной ласковой щеке.

* * *

Я раньше часто проезжал
Село, где танк на пьедестале,
Где наш народ врага сдержал
И сосны часовыми встали.

А за селом, среди полей,
Все тот же день, все то же небо,
И все-таки чуть-чуть светлей —
Там смерть была,
Но враг там не был.

Юрий ЯКОВЛЕВ
РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
Рисунки И. КРАСУЛИНА.
Вива, Санчо!

— Не думай, что сеньор Кредо простит мне то, что случилось в России.

— Он друг президента, и у него не только рука из железа.

— Не думай о нем! — Ма потянула мужа за руку. — Не такой он вездесущий! Существует же на свете справедливость!

В это время новая волна обрушилась на пляж, и на этот раз пришлось убегать от нее родителям.

Санчо отстал от них. Его внимание привлекли два парня, как бы танцующие на гребнях высоких волн. Под их ногами сверкали зыбкие дощечки-плотики. На этих плотиках парни то съезжали с волны, как по снежной горке, то взлетали ввысь и, балансируя руками, качались на гребне. Волны никак не могли сбросить их, накрыть, подмять под себя, словно парни были из породы дельфинов.

Санчо с полуоткрытым ртом наблюдал за двумя смельчаками. И каждый раз, когда они оказывались на гребне, мальчику казалось, что сейчас один из них сорвется и его раздавит огромная масса падающей воды. Но происходило что-то необъяснимое — укротитель волн ловко увертывался от удара и внезапно оказывался на «спине» у следующей волны.

Санчо зашагал было в сторону мыса, где волны были послабее, но неожиданно до его слуха донеслись звуки гитары и мелодия песни, которую пело несколько голосов. Мальчик прислушался.

Шаги перемешаны с пылью,
И солнце пылает, как медь.
У пальмы зеленые крылья,
Но пальма не может взлететь.

Он узнал песню. Это была песня его дедушки — запрещенная песня, которую нельзя было петь открыто на улице или в баре. Санчо повернулся и увидел нескольких парней, которые сидели на песке и пели. Только один из них стоял, склонясь над гитарой.

Сперва поющие не замечали мальчика. Но вдруг кто-то крикнул:

— Стойте! Мы тут не одни.

Гитарист прикрыл струны ладонью. Парни замолчали. Все повернулись к Санчо.

Некоторое время они сидели неподвижно, вызывающе разглядывая Санчо, а Санчо смотрел на них.

Вдруг за его спиной появился один из укротителей волн. У него были мокрые вьющиеся волосы, под мышкой он держал свой плотик.

— Ты что здесь делаешь? — глухо спросил парень, сплевывая горькую морскую воду.

Санчо пожал плечами.

— Следишь за нами?

Парень бросил на песок плотик и схватил Санчо за плечи.

— Говори, кто тебя послал? Кто тебе велел следить за нами?

— Я гуляю здесь... — пробормотал мальчик. И тут с горячего песка поднялись остальные ребята и подошли к нему.

В сероватом небе пылало обжигающее солнце, а на море бушевал шторм. Тяжелые волны вырастали на глазах и вдруг надламывались и с грохотом падали на плотный песок пляжа. Змейки воды доползали почти до самых пальм, которые качались, как мачты корабля, и махали зелеными крыловидными ветвями.

Одна волна падала, на смену ей поднималась другая, и снова земля вздрагивала от тяжелого удара.

Санчо шагал по пустынному пляжу, и ветер бросал ему в лицо соленые брызги. На голове у Санчо было широкополое сомбреро, которое ветер давно бы сорвал и покатил колесом, если бы не тесемки, завязанные под подбородком. Короткие шорты из потертой кожи, рубаха, застегнутая под самое горло, сандалии, оставляющие на плотном песке вафельные следы, делали его похожим на путешественника. Санчо слизывал с губ соленые брызги и смотрел под ноги, где на песке розовели ракушки.

Вместе с Санчо по укатанному волнами песку шли родители — Па и Ма.

— Как хорошо на родине, — сказала Ма, вдыхая пахнущий водорослями влажный морской воздух. — Как ласково припекает солнце.

— Да, конечно. — Отец был задумчив и отвечал рассеянно. — На родине хорошо.

— Мне кажется, что ты не радуешься возвращению. — Ма с упреком посмотрела на мужа и крикнула сыну: — Санчо, ты доволен, что мы дома?

— Доволен! Только здесь нет моих друзей: Риты, Шурика, сеньориты Марии... — Санчо подошел к родителям и, заглядывая в лицо отца, спросил: — А они могут приехать сюда?

— Не знаю. — Па пожал плечами.

— Тогда я поеду к ним. Я заработаю денег на дорогу...

— Разве у тебя нет здесь друзей? — спросил отец.

Санчо ответил не сразу:

— Есть... товарищи. Но тех я любил больше.

— Полюбишь и этих, — улыбнулась Ма.

— Я знаю, что тебе будет трудно привыкать к новому месту, — сказала Ма, беря под руку мужа. — Но все наладится. Дома и стены помогают.

Па покачал головой.

— Ты слышишь, Хорхе, он гуляет здесь,— с усмешкой сказал парень гитаристу.

— Ври складней,— посоветовал Хорхе.

А тот, что держал Санчо, вдруг с силой толкнул его, и Санчо упал на песок.

— Я не вру! — сказал Санчо, вытирая с лица песок.

— Да что с ним разговаривать! Врежь ему как следует. Будет знать, как шпионить.

— Я не шпион! — выкрикнул Санчо и встал.— Мой дед Хозе Мария!

— Ну и что из того, что твой дед Хозе Мария?

— Вы поете его песню... Его убила Железная Рука. По приказу Лысого Генерала.

Ребята переглянулись.

— Твой дед Родригес? — Хорхе испытующе посмотрел в глаза Санчо.

Санчо молчал.

— Он хочет запутать нас! —закричали остальные.— Его прислали шпионить, вот он и выкручивается. Всыпать ему как следует!

— Ненавижу Лысого Генерала! — крикнул Санчо.

— Чем ты докажешь? — повторил парень с вьющимися волосами и снова схватил Санчо за рубаху.

Мальчик помолчал, потом сказал:

— Убери руку! И я... докажу.

Санчо почувствовал, как рука на груди разжалась. Тогда он стал медленно расстегивать ворот своей рубашки. И вдруг все увидели — на груди у мальчика, прямо на теле, под рубашкой пламенел пионерский галстук.

— Я пионер,— сказал Санчо, — меня приняли в пионеры в Советском Союзе. Я дал клятву никогда не снимать этот галстук.

Все окружавшие Санчо притихли. Круг сжался теснее. Всем хотелось посмотреть, потрогать руками алый пионерский галстук, который ветер с моря раздувал на груди мальчика. И все одобрительно кивали головой.

— Как тебя звать? — миролюбиво спросил парень, которого друзья называли Боливаром.

— Санчо, Санчо Родригес.

— Родригес! — повторил гитарист и похлопал мальчика по плечу.— Твой дед был моим учителем. Меня зовут Хорхе.

— Боливар,— сказал парень с вьющимися волосами и протянул Санчо руку.

Санчо пожал руку Боливару.

— Меня всегда можно найти в баре «Глория». Будем друзьями! Смерть Лысому Генералу!

Парень поднес к плечу сжатый кулак, и все его друзья, как по команде, тоже поднесли к плечу сжатый кулак. А Санчо отдал пионерский салют.

— Иди! — сказал директор.— И не забывай о нашем разговоре.

За маленький рост директора колледжа звали Коротышкой. Он восседал в огромном старинном кресле с массивной резной спинкой, которая была выше его головы. Над головой директора висел портрет президента. Президент, прозванный в народе Лысым Генералом, был одет в белый, расшитый позументами мундир, с орденами, со шпагой и с широкой лентой через плечо. На голове у него красовалась военная фуражка, которая скрывала лысину. На портрете Лысый Генерал казался высоким, на самом же деле он был низкорослым, таким же, как сеньор директор.

Перед директором стоял стол черного дерева с резными ножками. Стол был большим и громоздким.

Директор сидел за столом в темных очках и что-то писал, не обращая внимания на мальчика, который стоял перед его столом. Мальчик был щуплый, густые, давно не стриженные волосы делали его голову похожей на кокосовый орех, за что и прозвали его Кокосом. Имя его было Алдан Бланко. Итак, Алдан Бланко, он же Кокос, стоял перед директором и терпеливо ждал, когда тот кончит писать и удостоит его своим вниманием.

Директор поставил точку, отложил перо и внимательно перечитал написанное.

Только после этого он поднял глаза на мальчика, который устало переминался с ноги на ногу, и промолвил:

— Это ты, мой друг?

— Я, сеньор директор! — выпалил Кокос.

— Хорошо, — растягивая слова, сказал директор, — хорошо. Что нового, Алдан Бланко?

— Ни-чего, — растягивая слова, ответил Кокос.

— Ни-чего нового, — как бы подводя итог, повторил директор. — А между тем твои родители уже три месяца не платят за учебу.

— Вы обещали подождать, сеньор директор...

— Я обещал, — согласился директор, — я обещал помочь тебе, если ты будешь помогать мне. А ты молчишь. Ты не доверяешь своему директору?

— Я доверяю, — пробормотал Кокос.

— Как поживает ваш новый товарищ Санчо Родригес? — неожиданно спросил сеньор директор.

— Хорошо поживает! — бодро ответил мальчик.

— Хорошо?! — Директор покривился, видно, ответ пришелся ему не по душе. — Что он рассказывает?

— Он... он рассказывает, что в России он с детьми из своего класса построил большой воздушный змей. Этот змей оторвал Санчо от земли, и он полетел.

Директор покачал головой.

— Не верите? — спросил Кокос. — Мы тоже не верим. Как это змей может поднять в небо мальчишку! Брехня! Правда, сеньор директор?

Кокос ждал от директора поддержки, но, судя по всему, того совсем не интересовал воздушный змей и рассказ Санчо о полете.

— Что еще рассказывал Санчо? — спросил он ученика, и тот задумался, а потом ответил:

— В Союзе никогда не жевали резинку. Представьте себе, сеньор директор, они не знают, что такое жвачка.

Кокос был уверен, что директор колледжа рассмеется, но лицо Коротышки не выражало никакой радости, а было, напротив, недовольным. Кокос растерялся.

— Больше я ничего не знаю, — признался он.

— Плохо, мой друг! — сказал директор. — Мы живем в тревожное время, когда коммунисты рвутся к власти. Мы должны быть начеку. Запомни, Алдан Бланко, что человек, побывавший в России, несет в себе красную заразу. И чем скорее мы распознаем и выкорчуем ее, тем будет лучше для республики и для сеньора президента. Ты понял меня?

— Понял! — выпалил Кокос, хотя он слабо представлял себе, что за красная зараза таится в Санчо.

— Иди! — сказал ему директор. — И не забывай о нашем разговоре.

Кокос поплелся к двери. Медленно приоткрыл ее, выглянул в коридор и выскользнул в щель, как ящерица.

В это время открылась боковая дверь, и в директорский кабинет вошел сеньор Кредо. На этот раз на его железной руке вместо черной перчатки была белая.

— Садитесь, сеньор Кредо, — сказал директор, указывая на кресло. — Не желаете ли

сигару? — Он протянул гостю ящичек, в котором лежали сигары с яркими наклейками.

Гость сел. Закинул ногу за ногу и таким решительным движением взял сигару, словно собрался не закурить ее, а съесть.

— Балбес этот ваш Алдан! — усмехнулся Кредо. — Могли бы иметь потолковее осведомителей. Но ничего, ничего, Санчо еще покажет коготки. Это я вам обещаю. Но мы выкорчуем эту красную заразу!

— Так точно! — по-военному ответил сеньор директор и вытянулся перед гостем, как солдат перед генералом.

В классе стоял полумрак: жалюзи были опущены, преграждая путь обжигающим лучам солнца. Под потолком бесшумно вращались два пропеллера, разгоняя теплый тягучий воздух, словно над головами учеников летал бесшумный самолет. Но ни жалюзи, ни вентиляторы не могли побороть изнурительного зноя.

Сморившиеся, полусонные дети изо всех сил старались делать вид, что внимательно слушают сеньора учителя. Он взад-вперед ходил у доски, и казалось, стоит ему присесть, тут же заснет, уронив голову на грудь.

Шел урок географии. На доске висела карта с двумя кругами полушарий, похожих на огромные очки с голубыми стеклами.

— Алдан Бланко! — вдруг сказал учитель, поворачиваясь к классу, но не переставая ходить. — Алдан Бланко, выйди к доске и расскажи, что было задано.

— Эй, Кокос, — зашептали ребята, — хватит спать. Тебя к доске.

Алдан Бланко, он же Кокос, запустил руку в бурые волосы и выкатил на учителя глаза.

— Ты что, спишь? — спросил его учитель.

— Что вы, сеньор учитель, как можно спать с открытыми глазами. Нам задали... Россию.

Кокос медленно зашагал к доске. Он остановился перед полушариями, силясь разыскать на карте страну Россию.

— Тебе что, плохо видно? — спросил учитель.

Класс захихикал.

— Вот... Россия, — сказал Кокос и ткнул указкой в Уральский хребет.

Учитель остановился и посмотрел на карту.

— Разве тебе не известно, что Россия огромная страна? — сказал он. — А у тебя она уместилась в одной точке... Покажи границы России.

— Границы, — повторил Кокос. — А здесь нет... границ.

— Но ты должен знать, хотя бы приблизительно.

— Приблизительно. Вот так...

Кокос сделал указкой круг по карте.

— Даже приблизительно не знаешь, — раздраженно сказал учитель. — Ну, хорошо, может быть, ты расскажешь нам о России? Учебник читал?

— Читал. Клянусь мадонной!

— Оставь в покое мадонну. Рассказывай, рассказывай.

Кокос тяжело вздохнул. Стер ладонью со лба пот. И начал:

— Россия большая, полудикая страна, без законного правителя. В России люди живут в трущобах, а по улицам городов ходят медведи.

В это время в классе раздался смех. Все оглянулись — смеялся Санчо. Он сидел за партой и заливался смехом.

— Санчо Родригес! — строго произнес учитель.

Санчо встал.

— Почему ты смеешься, Санчо? Разве то, что говорит твой товарищ, смешно?

— Очень смешно, сеньор учитель.

— Я в учебнике читал, — пробурчал Кокос. — Я учил.

— По-твоему, Санчо, в учебнике написана чушь? С каких это пор в учебниках стали писать чушь? — строго спросил учитель.

— Я не знаю, с каких пор, — признался Санчо, — но в России по улицам ездят автомобили, а медведей я не встречал. Тигров видел в зоологическом саду.

— Вздор! — прервал мальчика учитель. — Меня не интересует, где ты был и что ты видел. Продолжай, пожалуйста, Алдан Бланко.

— В России много природных богатств, но народ, не умеющий их использовать, живет в нищете. Не каждый русский знает, что такое холодильник или телевизор...

Санчо снова вскочил с места:

— Да врет он, сеньор учитель! Между про-

чим, в русских школах дают бесплатные горячие обеды.

— В каком учебнике ты это вычитал? — строго спросил учитель.

— Я не вычитал, сеньор учитель. Я каждый день обедал, а денег не платил.

— Врешь! — крикнул учитель.

— Клянусь мадонной! — крикнул Санчо.

— Это агитация! Ты понимаешь, что такое агитация?!

— Нет, — признался Санчо.

— Так знай, агитация — это когда говорят то, что не желает слышать его светлость сеньор президент! — прокричал учитель и простер руку к портрету Лысого Генерала. — Изволь замолчать! Сядь! И ты, Алдан Бланко, сядь. Я ставлю тебе четверку.

— Благодарю вас, сеньор учитель, — радостно сказал Кокос и чуть ли не бегом направился к своей парте.

Санчо вскочил с места:
— Да врет он, сеньор учитель!

Некоторое время учитель расхаживал перед классом, не зная, что ему еще предпринять. Потом его вдруг осенило, и он сказал:

— Санчо Родригес, возьми учебник и подойди ко мне.

Санчо нехотя исполнил распоряжение учителя.

— Теперь читай вслух, отсюда.

Учитель отчеркнул ногтем, откуда следует читать.

Санчо взял учебник и стал читать:

— «Россия — одна из самых больших держав в мире. Она простирается от Балтийского моря до Тихого океана, от Памира до Новой Земли... Россия — отсталая страна...»

В этом месте Санчо чихнул. Сделал он это так гулко и при этом состроил такую рожу, что класс засмеялся.

Класс смеялся. Санчо чихал.

— Будешь ты читать или нет? — не выдержал учитель.

— Сеньор учитель, — взмолился Санчо, — ап-чхи! Сеньор учитель, ап-чхи! Я не могу, ап-чхи!

— Все! Хватит! На место! — крикнул учитель.

А Санчо под дружный смех класса чихал, закрывая лицо учебником географии.

На зеленой лужайке, перед старинным зданием колледжа, построились пять мальчиков в полосатых майках и белых коротких трусах.

Справа, держа под мышкой вытянутый, как дыня, мяч, стоял Санчо. Он переступал с ноги на ногу, еле сдерживая нетерпение. Рядом с ним стоял высокий, светловолосый Винсенто. Он слегка сутулился и делал над собой усилие, чтобы держаться прямо. Откровенно говоря, вид у него был слишком добродушный для настоящего бойца. Зато Пабло Реверо, широкоплечий, плотный, с едва заметным пушком на щеках, стоял в позиции боксера, и его серые, поблескивающие глаза напряженно смотрели в сторону ворот противника. Следующим в строю был Алдан Бланко, по прозвищу Кокос. Руки он держал за спиной, а ободранные коленки свидетельствовали о том, что Кокосу нередко приходилось падать и не всегда под ногами оказывалась мягкая трава. Замыкал строй самый маленький, плотный, смуглолицый мальчик с умными, внимательными глазами и коротко подстриженными волосами — Андерс Рок. Он щурился от солнца и подпрыгивал на месте — уже приступил к разминке.

Напротив выстроилась другая команда — в клетчатых майках, на которых вполне можно было сыграть в шахматы.

Судья — сеньор учитель физкультуры — седой, со впалыми щеками, неторопливо поднес к губам свисток. Мяч взлетел, и мальчики стремительно бросились вперед.

Так началась игра в регби.

Маленький, верткий Андерс Рок подхватил мяч-дыню, но не успел сделать и нескольких прыжков, как его догнала вся ватага. И мгновенно на зеленой траве образовалась куча мала. Эта многоногая, многорукая, многоголовая куча мала дышала, двигалась, шумела.

Андерс выбрался из кучи и, прижав к животу мяч, бросился к воротам противника.

— Эй! Эй! Эй! — закричал вратарь.

Куча мгновенно распалась. Все устремились за обладателем мяча.

— Беги, Андерс! Беги! — кричал Санчо.

— Не промахнись, Андерс! — кричал Кокос.

— Держи его! Догоняй и держи! — кричали клетчатые майки.

И вот уже несколько человек приблизились к Андерсу. Потянулись руки, чтобы схватить его и отнять мяч. Но мальчик ловко вывернулся, сделал отчаянный прыжок и запустил мяч в ворота. Кожаная дыня просвистела над головой вратаря.

Ребята закричали, принялись обнимать победителя. А тот, отмахиваясь от поздравлений, бежал к центру поля, прыгал то на одной ноге, то на другой.

И снова началась игра. Стоило кому-нибудь завладеть мячом, как на него сразу наваливалась команда противника. Кто-то падал, кто-то вырывал мяч, кто-то, поднявшись с земли, хромал и тут же, забыв о хромоте, устремлялся за всеми.

Регби — игра смелых и ловких. В регби испытываются воля и ловкость. В регби рождаются бойцы.

В какой-то момент мяч очутился в цепких руках Санчо. Рыжеволосый игрок в клетчатой майке прыгнул на него сзади, словно оседлал. Но Санчо легко сбросил седока на землю и устремился вперед. Ему наперерез бросились двое в клетчатых майках. Санчо сделал обманное движение, будто собирался отдать мяч. Но мяч остался у него в руках, Санчо удалось обвести защиту противника. До ворот оставалось метров пятнадцать, как со стороны колледжа послышался хрипловатый голос служителя:

— Санчо Родригес, к директору!

Санчо по инерции продолжал бежать.

— Санчо Родригес!

Мальчик оглянулся. И в то же мгновение у него из рук выбили мяч.

Рядом закипел бой, но Санчо уже не принимал в нем участия. Он нехотя шел через поле к служителю, который ожидал его в дверях школы.

— Я помоюсь под душем, — сказал мальчик, проходя мимо служителя.

— Нет. Сеньор директор просил явиться прямо с поля.

Санчо вздохнул и поплелся на второй этаж.

— Как успехи, Санчо Родригес? — весело спросил директор.

— Один — ноль в нашу пользу, — ответил мальчик, переминаясь с ноги на ногу.

— Один — ноль, один — ноль, — повторил директор. — Очень хорошо, мой друг! Ты можешь сесть.

Санчо сел на краешек стула.

— Скажи, пожалуйста, Санчо, — вкрадчивым голосом заговорил директор. — В России дети играют в регби?

Санчо покачал головой.

— В России играют в снежки и гоняют в футбол.

— И ты тоже гонял... в снежки?

— Гонял, — ответил Санчо.

— И ел в школе бесплатные обеды?

— Ел, сеньор директор.

— Разве твой отец так беден, что ты пользовался бесплатным питанием? Там, наверное, все очень бедные. Но представителю нашей республики не к лицу...

— У них очень вкусные обеды, только горчица злая.

— Что это за злая сеньора? — спросил директор.

Санчо засмеялся и опустил голову.

— Она сидит в банке! Желтая от злобы.

— Глупости!

Директор встал с места, с трудом отодвинув тяжелый стул. И подошел к Санчо.

— Мой друг, я должен дать тебе полезный со-

вет. Забудь все, что было в России. Там тебя обманывали...

— Меня никто... — начал было Санчо, но директор перебил его:

— ...Недаром учебники пропущены цензурой сеньора президента. В следующий раз постарайся отвечать по учебнику!.. Ты, кажется, заразился в России насморком. Бедный мальчик! Тебе придется поберечься и два месяца не играть в регби.

— Но, сеньор директор, насморк мне не мешает играть...

— Мне виднее, что чему мешает. Поэтому я и назначен директором колледжа. И мне вверены судьбы молодого поколения республики. До свидания, мой друг. Иди, иди...

Санчо медленно поплелся к двери.

— Не промахнись, Андерс!

— Кстати, как поживает твой отец, сеньор Родригес? — вдогонку ему спросил директор.

— Он подбирает себе службу, — ответил Санчо.

— Что-то долго подбирает, — сказал Коротышка, усаживаясь в свое кресло, — а ведь у нас в республике нет безработицы.

Санчо скрылся за дверью.

— А как звали твоего самого лучшего друга в Союзе? — спросил у Санчо худощавый Винсенто, когда ребята выходили за ворота колледжа.

— Рита, — ответил Санчо.

— Рита, — повторил Винсенто.

— Он был смелым? — спросил Пабло, подходя к ребятам.

— Смелым. — Санчо утвердительно кивнул головой.

— И ты крепко с ним дружил? — поинтересовался Андерс.

— Мы вместе катались на лыжах. И мы еще сами построили воздушный змей. Я на нем летал. Я же рассказывал...

— Кто тебе поверит? — вздохнул Кокос. Он вообще был недоверчивым. — Поклянись мадонной.

— Честное пионерское! — ответил Санчо. — Сперва я скользил на лыжах, а меня вез на буксире один летчик. Потом я оторвался от земли и полетел.

— Здорово! — воскликнул Винсенто.

— Ищите себе другого капитана, — вдруг ска-

*По мостовой,
прижимая машины к тротуару,
мчались мотоциклы
с огненно-красными фарами.*

зал Санчо, вместе с друзьями сворачивая на шумную улицу.

— Это почему еще?! — спросил Андерс Рок, который раньше всех хотел все знать.

— Директор запретил мне играть в регби.

— За что? — спросил Винсенто. — Что ты ему сделал?

— За географию, — отозвался Санчо, поддавая ногой пустой коробок, лежащий на тротуаре.

Ребята переглянулись. Они шли по тихой улице, засаженной деревьями.

Так все пятеро дошли до продавца мороженого.

— Пять! — сказал Кокос продавцу и поднял руку, растопырив пальцы.

— Расщедрился Кокос, — усмехнулся Пабло и весело подмигнул товарищам. — Откуда у тебя деньги?

— Заработал. Разгружал бананы, — ответил Кокос.

Продавец в белой каскетке и длинном фартуке протянул ребятам пакеты с ядовито-желтым мороженым.

Над городом светило солнце. Оно штурмовало город с неба, и город защищался. На окнах, как забрала, были опущены жалюзи, над сверкающими витринами появились парусиновые тенты, на которых большими буквами были написаны названия фирм: «Файерстоун», «Вестингауз», «Форд», «Шервин Уилямс». Пешеходы держали над головами зонтики, словно круглые боевые щиты.

Пешеходов было мало: в этот час люди отсиживались дома. Ребята шли во всю ширину тротуара и дружно расправлялись с мороженым.

— А верно, что в учебнике все брехня? — спросил Андерс, заглядывая в лицо Санчо.

— Клянусь мадонной! Нет в России никаких трущоб и медведей. И люди живут, как люди. Даже еще лучше... Мои друзья были пионерами.

— А кто такие пионеры?

— Это такие ребята, которые помогают взрослым... Они во время войны ходили в разведку и били фашистов.

— Били фашистов? — оживился Пабло. — Вот здорово.

— Я тоже пионер, — неожиданно для детей сказал Санчо.

Друзья от удивления остановились.

— Ты? — спросил Винсенто.

— Я дал пионерскую клятву, и мне надели красный галстук.

— Что-то я не вижу никакого красного галстука, — усмехнулся Кокос и запустил пятерню в свои густые нечесаные волосы.

Санчо остановился. Отбросил кулек из-под мороженого и молча стал расстегивать рубашку. Но вдруг в конце улицы послышался тревожный вой сирены.

Этот вой заставил ребят оглянуться. Санчо не успел застегнуть рубашку. По мостовой, прижимая машины к тротуару, мчались мотоциклы с огненно-красными фарами.

— Президент! — сказал Кокос. — Президент едет!

Мимо ребят с ревом и треском мчались мотоциклы. На них сидели люди в кожаных костюмах и белых шлемах. Они были вооружены, словно спешили в бой.

За мотоциклами следовали машины. Десять одинаковых машин. В них сидели люди в одинаковой военной форме.

— Президент, — прошептал Кокос.

— Интересно, который? — провожая глазами машины, спросил Санчо.

— Говорят, он маленький и ему подкладывают подушку, — доверительно сказал Андерс.

— А чтобы не видна была лысина, он всегда ходит в фуражке, — добавил Санчо.

Все засмеялись.

— Почему он так прячется? — спросил Вин-

сенто, широко раскрытыми глазами глядя вслед кортежу.

— Он боится народа,— твердо сказал Санчо. И в это мгновение он был очень похож на своего деда Хозе-Марию.

Последняя машина скрылась за поворотом.

Санчо оглянулся и в стекле витрины увидел свое отражение. Рубаха была на нем расстегнута, пионерский галстук вырвался из подполья и был виден всему городу. И, может быть, Лысый Генерал, проезжая мимо, видел на груди Санчо красный галстук?

— Санчо, а можно мне надеть такой же? — тихо спросил Пабло.

— Подожди, — сказал Санчо. — Придет время.

— А если мы все наденем красные галстуки, то получится отряд, — сказал Андерс.

— Отряд должен бороться,— ответил Санчо.

— Застегни рубаху, — тревожно шепнул Винсенто, — идут «черные шлемы».

Санчо торопливо застегнул рубаху, и друзья, весело напевая, зашагали дальше.

Мимо них пронеслась стайка чумазых малышей. Они выли во весь голос, подражая сиренам президентского эскорта.

Карабинеры в черных шлемах прошли, прямые и безжизненные, как манекены.

Каждое утро сеньор Родригес выходил из дома и отправлялся на поиски работы. Ма провожала его до угла, поправляла галстук и чуть-чуть сдвигала набок светлую шляпу.

— Да поможет тебе мадонна, — говорила она, целуя мужа.

Он ничего не отвечал. Вздыхал и отправлялся в трудный путь. А Ма смотрела ему вслед, пока он не пропадал в толпе прохожих.

Сеньор Родригес входил в сверкающие стеклом и медью подъезды фирм, поднимался по мраморным лестницам, открывал тяжелые двери кабинетов.

— Мне известно, что вам требуется опытный коммерческий работник. Я рад буду предложить вам свои услуги,— говорил отец Санчо, прижимая к груди шляпу.

— Где вы работали до настоящего времени?— спрашивал очередной босс, внимательно разглядывая осунувшееся лицо Па.

— Я был представителем фирмы по продаже бананов в Советском Союзе.

— В Советском Союзе? — переспрашивал босс. — Как ваша фамилия?

— Родригес.

Босс молча смотрел ему в глаза.

— Родригес... Это не с вами была неприятная история? Я что-то читал в газетах.

— Да. Но это не имеет отношения к работе.

— Конечно, конечно,— соглашался босс.— Заходите через месяц, может быть, у нас откроется вакансия...

— Но вы же давали объявление.

— Мы поторопились. Извините. Мое почтение.

Тяжелая дубовая дверь закрылась. И снова шумная улица, полная людей, которые куда-то спешат. Сеньору Родригесу казалось, что все эти люди счастливы, все имеют работу, только он один как бы выброшен из жизни.

— Вы служили у сеньора Кредо? Это очень уважаемый коммерсант! С вашего позволения, я справлюсь у него о ваших деловых качествах. У нашей фирмы такой порядок. Наведывайтесь, сеньор Родригес.

Па уходил, понимая, что сюда он может уже не наведываться. Неужели железная рука Кредо закрыла перед ним все двери? Она действовала незримо, но твердо.

— Будь он проклят, этот Кредо, — бормотал Па, шагая по улице, — он выгнал меня из Союза, теперь хочет разделаться со мной на родине. Что же мне делать?

Зажглись огни, и кроны деревьев сливались с темным небом, когда Па возвращался домой. Он шел, устало сутулясь, словно проделал долгий, трудный путь по безводной пустыне.

На углу двух улиц его внимание привлек большой светящийся банан. Этот банан как бы рос на глазах, меняя очертания и свет. «Красивая реклама!» — подумал Па и задержался перед магазином, в витрине которого лежали горы свежих бананов.

Постояв перед витриной, он вошел в магазин.

— Сеньор, вам не требуется продавец?

Хозяин, розовощекий, черноволосый человек, в очках в золотой оправе, выкатил на него черные глаза.

— Продавец? Вы продавец?

— Разве у меня на лице написано, что я не продавец? — спросил Па.

— Точно так! — воскликнул хозяин лавки.

— Я могу выполнять любую работу.

— Да, да, да.— Хозяин закивал головой, потом снял очки и, подышав на них, стал протирать белым платком.— Вы не продавец, вы неудачник. А неудачникам я не доверяю. Может быть, купите бананы?

— Да! — с вызовом сказал Па.— И самые лучшие. Взвесьте три грозди!

Хозяин взвесил бананы и с поклоном протянул их странному покупателю.

Когда отец Санчо вышел из магазина, хозяин подозвал к себе продавца и сказал:

— Знаешь, кто это? Из редакции. Такой поработает две недели, а потом опозорит на всю страну. Но у меня глаз верный.

— Ой, сколько бананов! — воскликнула Ма, когда отец вернулся домой.— У тебя хорошие вести?

Отец покачал головой.

— Санчо дома? — спросил он.

— Мы ждем тебя обедать,— ответила Ма.

Отец пошел мыться. Вытирая лицо, он взглянул в зеркало и почему-то вспомнил, как однажды брился, а Санчо стоял рядом и тоже намылил себе помазком щеки. У них тогда было от-

личное настроение. Приближался какой-то праздник. Где это было? Ах, там, в Союзе...

— Не могу понять, что происходит, — сказал отец, устало опускаясь на стул. — Я прихожу по объявлению, и каждый раз оказывается, что сотрудник уже не нужен. Мне кажется, что я живу в каком-то заколдованном городе.

— Я знаю, кто заколдовал для тебя родной город, — сказал Санчо. — Это сеньор Кредо.

— При чем здесь сеньор Кредо? — сказала Ма. — Он всего лишь коммерсант.

— Он не коммерсант, он убийца! — сказал Санчо, вскакивая с места. — Он убил дедушку.

— Это твоя выдумка, — сказал Па.

— Я видел Железную Руку.

— Мало ли на свете одноруких.

— Я запомнил его глаза! У него глаза, как у пантеры, он и ходит, как будто крадется...

— Не надо спорить, — сказала Ма. — Кредо — отвратительный тип. Но он друг президента. Он связан с тайной полицией.

И снова все замолчали. Ма налила отцу кофе.

— Я пробью эту стену, — наконец сказал отец. — У меня будет работа... Будет!

Отец встал и зашагал по комнате.

И тут Санчо повернулся к отцу и спросил:

— Па, а у нас будет когда-нибудь такая жизнь, как в Советском Союзе?

— Когда-нибудь будет, — сказал Па и вышел в другую комнату.

— Но для этого надо прогнать Лысого Генерала, — сказал ему вдогонку Санчо.

— Допивай кофе и садись за уроки, — вздохнула Ма. — Будем надеяться на лучшее.

Санчо сидел за столом и делал уроки. Он был обложен книгами и тетрадями. Над столом на стене висела фотография Риты. Время от времени Санчо отрывал голову от тетрадки и встречался взглядом со своей далекой подругой.

И перед глазами Санчо возникал заснеженный город, верные друзья, собака Вега, обгоревший пропеллер самолета, потерпевшего аварию. И ему казалось, что он идет по белым улицам рядом с Ритой и она спрашивает:

— Как дела, Санчо?

— Хорошо, Рита. У нас в колледже скоро будет пионерский отряд. У четверых моих друзей будет на груди такой же алый галстук, как у меня.

— Это здорово, Санчо, — говорит Рита. — Я так и знала, что ты всегда будешь носить пионерский галстук и будешь верен клятве.

— Мы с ребятами скоро построим змей. А то они сомневаются, что я летал на змее, как птица.

— Я знаю, ты построишь и полетишь. И они поверят тебе.

И тут Рита как бы пропала, и Санчо увидел себя летящим на воздушном змее. Он забыл о задаче, об упражнении по родному языку... Свистел ветер. Мелькали сугробы, и голубое небо было рядом, касалось его щеки...

В это время кто-то с улицы бросил в окно камешек. Санчо очнулся, оторвался от своих мыслей и подошел к окну. Он увидел Боливара. Юноша с вьющимися волосами стоял на тротуаре и подавал ему знаки.

Санчо выбежал на улицу.

— Салют, Санчо!

— Здравствуй, Боливар!

— Какие новости?

— Подбираю отряд, — отозвался мальчик.

— Это здорово, парень! Что же будет делать твой отряд?

— Бороться с Лысым Генералом, — сказал Санчо.

— Дело! — сказал Боливар. — А у меня для отряда есть боевое задание.

— Выполним! — горячо сказал Санчо.

Боливар обнял Санчо и отвел в тень.

— Ты знаешь, где находится бар «Глория»?

— Знаю, — ответил Санчо, — очень хорошо знаю.

— Так вот, приходи туда завтра после уроков. Идет?

— Идет! — ответил Санчо. — И ты дашь нам боевое задание?

— Дам! Салют!

— Смерть Лысому Генералу! — ответил Санчо и поднял над плечом сжатый кулак.

Эта небольшая, вымощенная камнем улочка не сверкала зеркальными стеклами витрин, вдоль узких тротуаров не росли высокие пальмы с войлочными стволами, и быстрые приземистые машины с бесшумным ходом редко проносились по ней: для этих машин улочка была слишком узка, а для пальм и витрин — слишком бедна. Улочке было двести лет, а то и больше, и низкие домики, которые лепились один к другому, тоже были старыми, ветхими и, казалось, держались только потому, что опирались друг на друга.

В одном из таких домиков находился бар «Глория». Он мало чем отличался от других скромных баров, где вечерами собирались люди небольшого достатка, чтобы выпить кружку ячменного пива или чашечку крепкого турецкого кофе, который полагается запивать холодной водой. А главное, чтобы перевести дух после тяжелого рабочего дня, поговорить о жизни, попеть песни.

Бар «Глория» был таким же старым, как и улочка. Говорят, что в нем бывал сам великий Боливар — полководец-освободитель. Он соскакивал с коня на землю, привязывал коня к крылечку и, гремя запыленными сапогами, спускался в полуподвал, где пахло кислым вином, кофе и жареной бараниной.

Но это было давно.

Однако добрая слава «Глории» не померкла. О прошлом напоминал портрет Боливара в большой тяжелой раме. Боливар смотрел на посетителей усталыми, ввалившимися глазами,

как бы вопрошая: «Готов ли ты драться за свободу родины?»

В назначенный день Санчо шел в бар «Глория» на встречу со своим Боливаром. На кривой улице было не так жарко, и камни не дышали в лицо зноем. Рядом с Санчо, постукивая копытцами, шел ушастый, большеголовый ослик с поклажей. И когда Санчо остановился у крылечка бара, ослик тоже остановился.

Санчо легко нашел дорогу и сразу узнал «Глорию».

Он бывал здесь еще в те времена, когда был жив дедушка. Здесь, в прохладном, полутемном подвальчике, дедушка Хозе-Мария пел свои песни. Люди любили его слушать.

Санчо сбежал по трем каменным ступенькам вниз и со свету долго привыкал к полутьме бара. Он увидел старые дубовые столы без ска-

Улочке было двести лет, а то и больше...

тертей и бочонки, которые служили стульями. Увидел старую гитару, висевшую на гвозде. Увидел стойку и за ней негра-бармена, с белыми, седыми усами, в безукоризненно белой куртке, от которой веяло прохладой.

Санчо сел за крайний столик и стал ждать Боливара. Через некоторое время к нему подошел кельнер и спросил:

— Будет сеньор что-нибудь пить? Кофе? Пиво?

Санчо поднял глаза на кельнера, и вдруг у него перехватило дыхание:

— Па?!

Кельнер сузил глаза и внимательно посмотрел на мальчика.

— Санчо?

Отец опустился на стул-бочонок.

— Санчо, что ты здесь делаешь? Как ты сюда попал, Санчо?

— Па, — растерянно пробормотал мальчик. — Па... Почему ты здесь?.. Ты кельнер? Или ты решил подшутить надо мной?

Отец и сын сидели за столиком и смотрели друг на друга расширенными от удивления глазами и не знали, что сказать, настолько неожиданной была их встреча.

— В этом баре пел дедушка, — неожиданно сказал Па.

— Я знаю, — подхватил Санчо, — он брал меня с собой. Я иногда подпевал ему... Па, ты служишь здесь?

— Я не боюсь работы... Здесь собираются хорошие люди.

— Да, да, — пробормотал Санчо. — Ма думает, что ты служишь в фирме.

— Я не хочу огорчать ее, — ответил Па. — Но ты что здесь делаешь? Ты посещаешь бары? На какие деньги?

— У меня здесь встреча, — ответил мальчик.

— С сеньоритой?

Санчо почувствовал, как краснеет. Преодолев смущение, он сказал:

— Нет! С сеньором.

Некоторое время они сидели молча.

И вдруг Санчо встал с места, подошел к стене и снял с гвоздя старую гитару, на которой любой посетитель мог сыграть, если у него появлялось желание. Санчо провел по струнам, и гитара проснулась, ожила, задышала. Санчо запел песенку, которую пел вместе с друзьями в далекой стране, где зимой лежит снег на крышах, и на мостовых, и на ветках деревьев.

По реке Фонтанке
Лодочка плывет.
И сидит мальчишка
Задом наперед.
Это вам Фонтанка,
А не океан.
Загребают весла
Утренний туман.

Посетители бара слушали песню, которую мальчик пел на незнакомом языке. Они не понимали слов, но им нравилась песенка. И кто-то тихо сказал:

— Он похож на Хозе-Марию.

Но Санчо не услышал этих слов. Он пел:

С Аничкина моста
Кони рвутся ввысь.
Не сдавайся, парень,
На волнах держись.
Ветер натянуло,
Словно тетиву.
Лодочку выносит
В бурную Неву.

Все подпевали Санчо и улыбались. И Па тоже улыбался и пел, как в лучшие времена.

Санчо обернулся и увидел в дверях Боливара. Гитара сразу умолкла. В баре стало непривычно тихо.

— Пой дальше! — крикнул кто-то из посетителей. — Хорошая песня.

— Мне пора, — сказал Санчо и повесил гитару на гвоздь.

— Иди, — сказал отец. — До вечера!

— До вечера, — ответил Санчо. — Я ничего не скажу Ма.

Отец одобрительно кивнул ему и зашагал к стойке.

— Ты знаешь этого кельнера? — спросил Боливар, когда они с Санчо очутились на улице.

— Это мой отец.

— Твой отец? — удивился Боливар.

— Он не может найти работу. Его выгнал сеньор Кредо — Железная Рука, все двери для отца закрыты.

Санчо провел по струнам, и гитара проснулась, ожила, задышала.

— Железная Рука? — переспросил Боливар. — Это опасный враг. У него не только рука из железа, но и сердце.

— Что мы должны делать? — вдруг спросил Санчо, словно ожидал от Боливара приказа немедленно уничтожить Железную Руку.

— Надо расклеить и разбросать по городу листовки с призывом объединяться для борьбы.

— Сделаем!

— Не спеши. Это дело серьезное и опасное.

— Мы не боимся опасности.

— Уверен ли ты в своих друзьях? — Боливар внимательно посмотрел в глаза мальчику.

— Как в себе! — твердо сказал Санчо.

— Надо действовать очень осторожно. Если вас схватят, будет очень плохо.

— Мы не боимся...

Боливар сжал руку мальчика повыше локтя и сказал:

— Нам нужны помощники, которые действуют, а не сидят сложа руки. Ясно?

Боливар протянул Санчо небольшой сверток. Мальчик подхватил его. И побежал домой.

— «Нынешнее положение дел не вечно. Ложь не одержит верх над правдой, угнетение — над свободой, а фашизм — над демократией. Настало время стране выйти из мрака, нет и не может быть таких сил, которые были бы способны надолго заковать в кандалы наш народ... Возьмем в свои руки судьбу своей родины!..»

Санчо держал в руке маленький листок и читал громко, во весь голос, словно перед ним было множество народу, но на пустынном пляже были только его друзья — четверо ребят, которые пришли, чтобы завоевать право носить на груди красный галстук.

Санчо читал, а море аккомпанировало ему грохотом волн. Четверо друзей смотрели на него с любопытством и восхищением.

— Что мы должны делать? — спросил светловолосый Винсенто, когда Санчо опустил руку с листовкой.

— Надо раздобыть оружие, — отозвался Пабло. — Возьмем в свои руки судьбу родины!

— Правильно! — поддержал его Андерс. — Мы должны бороться. И тогда завоюем право носить под рубашкой красный галстук.

— Подождите! — сказал Санчо и поднял руку. — У меня много таких листовок. Нам дано задание: расклеить и разбросать их по городу.

— Это мы можем! — сказал молчавший доселе Кокос. — Разбросаем и смоемся!

— Это мы сделаем! — закричали остальные.

Санчо поднял руку.

— Только помните, что Боливару нужны помощники, которые действуют, а не сидят в кутузке.

— Мы будем действовать! — воскликнул Пабло. — Давай листовки.

Санчо вынул из-за пазухи пакет и стал раздавать ребятам белые листки.

ОКОНЧАНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

ГИГАНТ

Что мы знали об Усть-Илиме раньше?

Крошечная таежная заимка, не отмеченная ни на одной географической карте. Тут был острог, куда по этапу отправляли борцов с царским самодержавием. Здесь отбывал ссылку замечательный русский писатель-революционер Александр Николаевич Радищев.

Что такое Усть-Илим сегодня?

Об этом я веду разговор с заместителем министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР — генеральным директором строящегося Усть-Илимского целлюлозного завода **МИХАИЛОМ ИВАНОВИЧЕМ БУСЫГИНЫМ.**

Несколько слов о Михаиле Ивановиче Бусыгине. Это крупный, известный в нашей стране инженер, один из организаторов индустрии бумаги, которую называют «хлебом культуры».

Теперь ему поручено очень важное, ответственное дело — возглавить сооружение крупнейшего на евроазиатском материке завода.

Журналист. С чего мы начнем, Михаил Иванович?

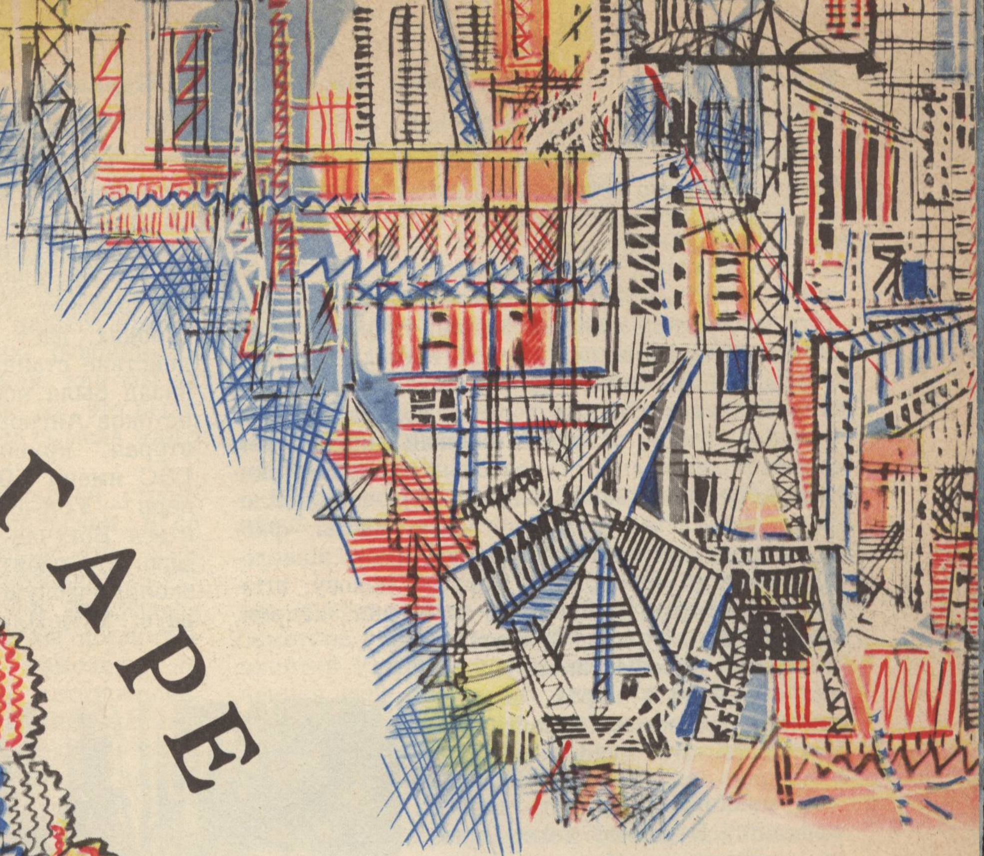
М. И. БУСЫГИН. А вот с этой фотографии. Недавно мне подарили ее старожилы-сибиряки. Снимок сделан лет пятнадцать назад. На берегу реки плещется Топтыгин. Никого кругом нет. Одно удовольствие искупаться. Теперь этот снимок уже история...

Журналист. Снимок смешной и любопытный. Вы знаете, Михаил Иванович, мне сейчас при-

Рисунки Б. ГУРЕВИЧА.

ПЯТИЛЕТКА, ГОД ЗАВЕРШАЮЩИЙ

НА АНГАРЕ

шли на память слова писателя-революционера А. Н. Радищева: «Когда непреодолимая сила, когда могущественная причина сообщит коснеющим народам этих стран благодетельную предприимчивость, свет еще увидит, как потомки товарищей Ермака... поставят Сибирь в непосредственное общение с Европой». По-моему, это пророческие слова.

М. И. БУСЫГИН. Удивительное предвидение! Целлюлозный завод, сооружаемый на Ангаре, — коллективная стройка многих стран социалистического содружества. Общими усилиями Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Социалистической Республики Румынии возводится предприятие, которое будет выпускать 500 тысяч тонн целлюлозы в год. Крупнейший завод на евроазиатском материке. Вот оно, непосредственное общение с Европой!

Журналист. Пятьсот тысяч тонн... Цифра внушительная. Но как бы, Михаил Иванович, осязаемее ее представить нашим читателям?

М. И. БУСЫГИН. Сейчас прикину... Да вот, пожалуйста: из этой целлюлозы можно ежегодно делать столько бумаги лучших сортов, что ее хватит для напечатания трех миллиардов книг. Иными словами, по книжке на каждого человека, живущего на планете. Вот какая

мощность предприятия! Вот каков он, комплекс!

Журналист. В нашем разговоре, Михаил Иванович, часто встречаются слова «комплекс», «лесопромышленный комплекс». Объясните, пожалуйста, что это такое.

М. И. БУСЫГИН. Из древесины можно сделать массу полезнейших вещей, точнее... двадцать тысяч различных и очень ценных изделий. Чтобы все это лучше представить, я бы посоветовал художнику нарисовать дерево с густой зеленой кроной. И пусть каждый лист на нем означает какой-либо «древесный продукт»: скипидар, бумагу, смолу, жидкое горючее, целлофан, искусственную кожу, пластмассы, фибру, фанеру, рубероид, кормовую муку, щавелевую кислоту, эфирные масла, глюкозу, штапельное волокно, ванилин, глицерин, капрон, этиловый спирт, красители, камфару, кинофотопленку, лаки, бездымный порох, ацетон, спички, слоистые пластики Вот какое это чудо — дерево!

Журналист. Двадцать тысяч изделий! В самом деле, всех не перечислить. Но какое, однако, все это имеет отношение к комплексу?

М. И. БУСЫГИН. А самое непосредственное. Перед нами, инженерами и учеными, сейчас стоит задача: умно и бережно использовать «зеленое золото» (так называют древесину), чтобы ни один сучок даром не пропал. Вот для этого предприятия, которые перерабатывают древесину, объединяются в комплексы. В комплексе от дерева все возьмут — от целлюлозы до хвойной муки.

В Сибири это делать особенно важно. Тайга тут бескрайняя, леса много — вот и пускай лес щедро одаривает человека.

Журналист. А как бы это нагляднее представить: «много леса»?..

М. И. БУСЫГИН. Пожалуйста, судите сами. На каждого жителя нашей планеты приходится полтора гектара леса, на каждого гражданина Советского Союза — пять гектаров, на каждого сибиряка — целых сорок пять! Вот и надо как следует, по-хозяйски, с помощью химии и электроэнергии использовать таежные дары. В Усть-Илимском лесопромышленном комплексе создаются предприятия, которые скоро дадут нам массу полезных изделий — от целлюлозы до кормовых дрожжей (они прекрасно поедаются коровами, телятами, свиньями, курами).

Журналист. Сердцем Усть-Илимского комплекса стала гидроэлектростанция. Не так ли?

М. И. БУСЫГИН. Варка целлюлозы требует огромного количества электроэнергии. А река Ангара — неисчерпаемый источник энергетических ресурсов. Вот и пускай Ангара поработает как следует, приведет в действие турбины, зажжет электрические лампочки в новых городах, даст ток электропоездам, приведет в действие станки и моторы. Около двадцати лет назад была построена первая гидростанция у истоков Ангары — Иркутская, в 1966 году — вторая, крупнейшая на Ангаре — Братская ГЭС имени 50-летия Великого Октября, теперь — Усть-Илимская ГЭС. За ней будет строиться Богучанская. Таков ангарский каскад. Думаю, что ребятам, которые изучают в школе экономическую географию, будет полезно узнать: Усть-Илимская ГЭС станет вровень по мощности с таким электроисполином, как Братская гидростанция. Сейчас уже пущены три ее агрегата из восемнадцати. Это только начало.

Этот снимок сделан пятнадцать лет назад в тех местах, где сейчас строится целлюлозный завод.

Журналист. Кто строит комплекс?

М. И. БУСЫГИН. Целлюлозный завод строит тот самый коллектив, который возводил Братскую ГЭС. Усть-Илимск находится от Братска неподалеку — в двухстах пятидесяти километрах севернее. Братчанам доверено большой важности дело. У них опыт, закалка. Это люди недюжинного мужества, выдержки, мастерства.

Вы, наверно, помните, как создавался этот коллектив строителей. Четверть века назад десятки тысяч юношей и девушек из разных уголков страны отправились по комсомольским путевкам в неизведанный сибирский край. Жили в брезентовых палатках при морозах до сорока градусов, готовили пищу на кострах. Истинные первопроходцы, герои нашего времени, они победили суровую стихию, освоили огромную территорию Сибири, или, как мы ее называем, пионерную территорию. Да, это были пионеры в большом и прекрасном смысле этого слова.

Усть-Илим — тоже стройка пионерная, стройка Всесоюзная, Ударная, Комсомольская. Я со многими строителями знаком. Лет десять — пятнадцать назад они ходили в пионерских галстуках. Нынче они — устьилимцы — вооружены самой передовой техникой. Если вы посмотрите на стройку из иллюминатора самолета, то увидите потоки самых мощных автомобилей, бульдозеров, скреперов, целую армию экскаваторов, кранов. Вчера пионеры, сегодня — строители Ударной Комсомольской. Радуюсь их подвигу, тому, как парни и девчата в спецовках строителей выполняют свой долг.

Стройке нужны рабочие руки — молодые, умелые. Отряд устьилимцев растет с каждым днем. Ежегодно комсомол направляет сюда тысячи парней и девчат. Два тысячных комсомольских отряда трудятся на Усть-Илиме. В скором времени ожидается пятитысячный интернациональный отряд. Плечом к плечу с советскими ребятами будут трудиться болгары, румыны, венгры, поляки, немцы...

Добавлю еще вот что. Кое-кто, наверно, рисует себе здешнюю обстановку, схожей с той, о которой в одной песне поется: «И снова вперед, как парусный флот, палаточный город плывет...» У нас палаток не встретите. Строители живут в благоустроенных домах, где есть ванные, горячая и холодная вода, электроплиты.

Но работать трудно: Сибирь остается Сибирью. Скальный грунт, тайга, морозы... Только сильным людям покоряются эти пространства.

Журналист. Как помогают устьилимцам наши зарубежные друзья?

М. И. БУСЫГИН. Комплексу много чего нужно, это вы сами понимаете. И наше содружество дает замечательные плоды.

Болгария поставит сюда, в центр Сибири, металлоконструкции, много панелей — стеновых и кровельных.

Венгрия пришлет двери и оконные рамы из алюминия и профильной стали, материалы для перекрытия заводских корпусов.

Германская Демократическая Республика даст нам 40 тысяч тонн строительных конструкций, комплект трансформаторной подстанции, вентиляционные и холодильные установки.

Польская Народная Республика доставит на место строительства краски, лаки, паркет, кабель...

Румыния пришлет также металлические конструкции, цемент, отделочные материалы.

Всем странам-поставщикам приходится учитывать особенность сибирской новостройки: зимой морозы тут достигают нередко пятидесяти градусов, и это, естественно, предъявляет повышенные требования к маркам стали, к конструкциям. Они должны быть прочнее.

И еще. Никакой мороз не будет страшен людям, работающим в цехах новых заводов. Здесь впервые применят трехслойное остекление окон вместо двухслойного.

Журналист. Строителей, судя по всему, ждет очень большая работа.

М. И. БУСЫГИН. Да. Только в этом году нам нужно вынуть более десяти миллионов кубометров грунта под котлованы будущих предприятий Усть-Илимского комплекса. Это высоченная гора величиной чуть ли не с Эльбрус. Мы быстро движемся вперед. Время торопит. Первая очередь целлюлозного завода должна вступить в строй в 1977, а вторая очередь в 1978 году.

Пока что на огромной строительной площадке главными действующими лицами были автомобилисты и механизаторы. В разных концах, на разной глубине роют котлован могучие экскаваторы «Уральцы». В фундамент уже уложены первые кубометры бетона.

Корпус расти начал! Это будет махина из махин. Его протяженность километр. Под одной крышей разместятся двенадцать цехов.

Журналист. Рядом с заводом растет и город. О нем немножко расскажите, Михаил Иванович.

М. И. БУСЫГИН. Усть-Илимск, пожалуй, самый молодой город Восточной Сибири. Молодой город — для молодых. Он красиво впишется в безбрежную тайгу. Появились первые улицы, первые площади. В городе уже есть Дом культуры «Гренада», работает спортивный комплекс. Усть-Илимск строится на берегу водохранилища. Через пять лет здесь будут жить 75 тысяч человек. Застройка словно повторит рельеф берега: дома-башни, длинные, как корабли, девяти- и пятиэтажные дома. Я не случайно сказал, что город вписывается в тайгу. Мы стараемся как можно меньше вырубать деревьев. Пусть дома соседствуют рядом с ангарскими соснами. Словом, Усть-Илимск будет очень современным и очень красивым. В нем появятся и стадион, и кинотеатры, и Дом пионеров, и универмаги, и парк культуры, и сады. Усть-Илимск станет городом, где человеку хорошо живется, хорошо работается, хорошо отдыхается.

Город ждет молодых. Ему нужны архитекторы и строители, целлюлозники и лесопильщики, химики и биологи, врачи и учителя...

Беседу вел Юрий КРУТОГОРОВ.

С. ЗИГУНЕНКО, инженер.

Рисунки А. БОРИСОВА.

На кого похож робот?

Представь себе: у всем известного автомата для газировки вдруг... выросла рука. Хорошо это было бы или плохо?

— Здорово! — наверное, скажешь ты.— Отдал деньги руке, и она сделает все, как надо. И монету в щель бросит, и воды в стакан наберет, и даже ко рту поднесет. Пей на здоровье!

Приделать механическую руку к автомату вполне можно, только нужно ли? Обходимся же мы без ее помощи, получая свой стакан газировки. Но зато такая рука очень пригодилась бы, скажем, чтобы вытаскивать из горячей печи раскаленные заготовки и подавать их под кузнечный молот. Или для разгрузки и погрузки тяжелых деталей. Или чтобы нанести на автомобильные кузова ядовитую нитрокраску. Словом, там, где людям работать неудобно и опасно.

«Освободить человека от сверхтяжелого труда призваны новые системы — промышленные роботы»,— говорит академик И. И. Артоболевский.

Ты удивлен? Ну, конечно, ты наверняка видел или даже сам мастерил робота — симпатичную механическую куклу, похожую на человека.

Однако такое сходство вовсе не обязательно. Умел бы робот хорошо работать, а на кого или на что он будет похож — не

столь важно. Чаще всего современный промышленный робот и выглядит именно как механическая рука.

Рука эта может вытягиваться, вращаться, качаться, складываться, двигать своей кистью, то есть делать многое из того, что умеет и человеческая рука.

Рукой человека командует мозг, а рукой-роботом — программное устройство, примерно такое же, как у современных ЭВМ. Теперь тебе, наверное, уже понятно, чем же роботы отличаются от простых автоматов. Роботы работают по нескольким программам, которые могут меняться.

Взять хотя бы того же «продавца» газировки. Даже если и прирастить ему руку, он каждый день будет делать одно и то же: наливать воду в стаканы.

А вот робот-грузчик сегодня, предположим, грузит на железнодорожную платформу тяжеленные стальные болванки, а завтра аккуратно и осторожно примется разгружать грузовик с фарфоровой посудой.

Вот они какие, роботы первого поколения.

Только по подсказке

Всем хороши такие роботы. Только работа их напоминает... ответ по подсказке.

Если тебе приходилось так отвечать урок, глубоко тебе сочувствую. Невеселое это занятие. Тут уж не думаешь, о чем тебя спрашивают,— лишь бы только разобрать, что тебе подсказывают, повторить чужие слова.

Так и робот первого поколения. Ввели в

него программу-подсказку, и он старается выполнить каждую команду во что бы то ни стало. Даже когда в этом нет нужды.

Допустим, со склада должны были привезти десять тяжелых металлических пластин, а привезли только девять.

Сгрузив девять пластин, робот-грузчик, выполняя программу, будет упорно стараться стащить с грузовика несуществующую десятую. И попытки эти могут продолжаться до тех пор, пока не отключат механизм. Или, что еще хуже, пока он не сломается.

«Делай, как я...» или еще лучше

Такому роботу не поручишь работу, требующую сообразительности. Человеку приходится все время им руководить. Как это происходит?

Человек либо просто управляет роботом, как бы говоря ему: «Делай, как я...» Либо робот работает по своей программе, а человек следит за ним, приказывает, когда это необходимо, перейти от одной программы к другой.

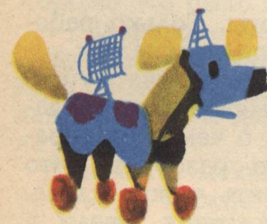
Первый способ—самый древний. Так управляли «дедушками» современных роботов — копирующими манипуляторами.

Манипулятор — это цепочка рычагов. На одном ее конце рукоятка управления, на другом — рабочий орган, механическая клешня.

Действуя рукояткой, человек заставляет клешню повторять его движения. Механическая клешня работает с большой точностью. Если нужно, легко вденет нитку в иголку. Манипуляторы применяются для работы с радиоактивными препаратами, едкими щелочами и кислотами, с веществами, которые взрываются при неосторожном обращении. Человек удален из опасной зоны и следит за ходом работы сквозь толстое стекло.

Если же от манипуляторов требуется еще и большая сила, к рычагам присоединяют специальные усилители — сервомоторы. Они позволяют клешне поворачиваться так, как этого хочет человек, только с гораздо большей силой.

Вот теперь люди впервые смогли удалиться из зоны действия роботов на очень большое расстояние. Специалисты сегодня управляют роботами, которые находятся даже на других планетах! Контролировать труд роботов помогает телевидение.

Телеуправляемая рука впервые работала на автоматической межпланетной станции «Луна-16». После мягкой посадки на Луну по команде с Земли рука опустила на лунную поверхность бур и контейнер для взятия пробы грунта. Затем рука поднялась и перенесла взятый грунт на борт ракеты, которая благополучно доставила его на Землю.

Автомат в этом случае работал по своей программе, а человек только корректировал ее, отдавая по радио необходимые команды.

И на Земле и в космосе роботы первого поколения делают много полезного: ремонтируют ядерные реакторы (такая специальность, к примеру, у восьмидесятитонного американского робота «Битл»), трудятся в заводских цехах (советский робот УМ-1, иностранные роботы «Версатран» и «Юнимейт»), достают образцы пород со дна океана. Создаются роботы для монтажных, ремонтных и научно-исследовательских работ в открытом космосе, но... даже такие замечательные механизмы уже не всегда нас удовлетворяют.

Не дожидаясь команды

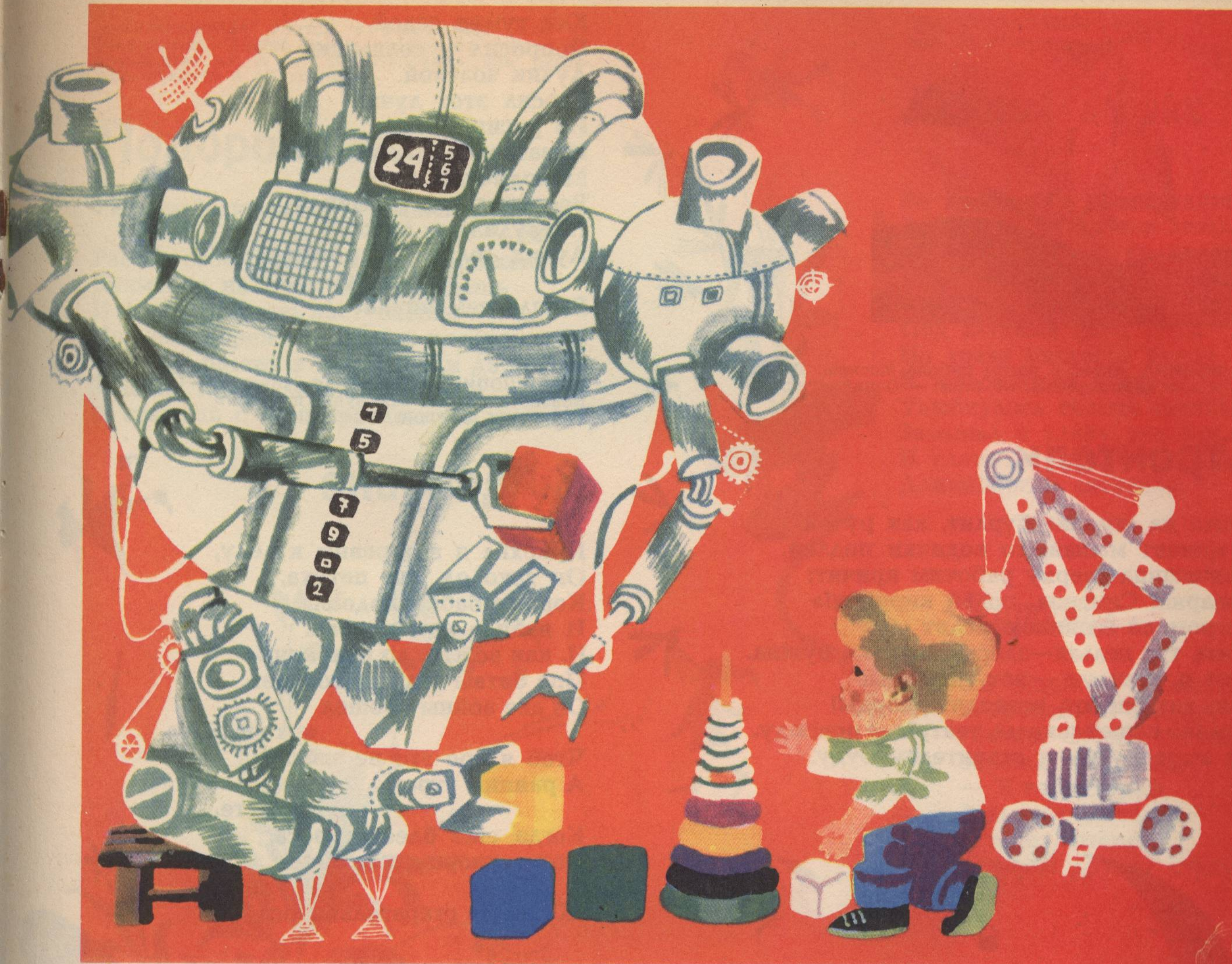
Радиотелесигнал летит со скоростью света. И все же от Земли до Луны он идет дольше секунды. И столько же обратно. За это время луноход успеет пройти два-три метра и опрокинуться, не дождавшись команды с Земли, если на пути попадется яма, большой камень или крутой косогор. Положение не спасет даже самая быстрая реакция оператора-водителя с Земли: он слишком поздно заметит опасность.

Поэтому «Луноход-1» и «Луноход-2» (а это, пожалуй, уже **роботы второго поколения**) были сделаны более «сообразительными». У них появилось «чувство» равновесия — датчики крена следили за наклонами машины и сообщали об этом наземному оператору. Но как только крен становился угрожающим, датчик проявлял самостоятельность: машина тормозила, не дожидаясь команды с Земли.

Какой кубик взять первым?

Луна — наша соседка, самое близкое к Земле небесное тело. Задержка радиосигнала здесь секундная. А вот когда роботы зашагают по Марсу и Венере, управлять ими будет труднее: радиосигнал с Земли проведет в пути несколько или даже десятки минут. Для Юпитера и Сатурна счет пойдет уже на часы.

Тогда прямое телеуправление с Земли станет просто бесполезным. И понадобятся роботы самостоятельные, способные ориентироваться в обстановке, приспосабливаться к ней независимо от наземных команд. Пожать руку обитателю другой планеты мы

сможем, видимо, только с помощью такого «думающего» робота. От любого другого инопланетяне разбегутся, так и не дождавшись дружеского приветствия: радиокоманда с Земли будет в это время мчаться в космических просторах...

Правда, самостоятельные роботы — пока еще заветная мечта конструкторов. Но мечта эта обязательно сбудется. В Ленинграде создан экспериментальный «смышленый» **робот третьего поколения.** Следуя командам своей программы, он умеет читать чертежи и самостоятельно вести по ним сборку простейших деталей. Скажем, на стол перед телеглазом робота высыпают разноцветные кубики, и механическая рука принимается строить из них игрушечный дом. Как строить, какой кубик взять сначала, какой потом, робот решает сам. На то ему и дана «голова» — электронная вычислительная машина.

Роботы третьего поколения, как видишь, еще не вышли из ясельного возраста. Но это не беда. Машины взрослеют быстрее людей. И, как знать, возможно, в скором будущем они возьмут на себя такую сложную работу и позволят нам забраться в такие глубины Вселенной, которые сегодня мы даже представить себе не можем.

НАШЕ ЗАДАНИЕ

ПРОЕКТ «РОБОТ»

1. «Требуются роботы первого поколения...» Представьте себе такое объявление у проходной завода или фабрики. Какую еще работу можно предложить роботам, старательно выполняющим свои программы?

2. «Может ли робот ходить по проволоке?» Мы уже знаем, что у некоторых роботов второго поколения есть «чувство» равновесия благодаря датчикам крена. Какими еще датчиками можно снабдить роботов? Для чего?

3. «Кто пожмет руку нашим братьям по разуму?» Как ты себе представляешь робота третьего поколения? Каким, по-твоему, будет посланец землян к другим планетам, что он должен уметь делать?

Оля **ФОМИНА** живет в новом районе Москвы. Рядом с ее домом идет стройка. Об этом — Олины стихи.

Строители

Работа на стройке бурлит, как ручей,
То цемент мешай, то водички подлей.
Крановщица сверху рабочим кричит:
«Товарищ Семенов, подай кирпичи!»
С огромной машиною ладит она.
Зевать тут нельзя—здесь сноровка нужна.
Стою я, завидую — вот молодцы!
Дома воздвигают, возводят дворцы!
В стране нашей школы, театры — повсюду.
Вот вырасту я — и строителем буду.

Эту сказку в стихах сочинила Ира **КОСТИНА** из города Междуреченска.

Утренние чудеса

Как-то летом, на заре,
Свои покинув домики,
Вышли на берег реки
Восемнадцать гномиков.
А река еще спала
В пелене тумана,
И повсюду — тишина...
Было очень рано.
Восемнадцать гномиков
Взяли котелки,
Сонную водицу
Унесли с реки.
А один из гномиков,
Как туман седой,
Попросил у солнышка
Лучик золотой.
Бросил этот лучик
На росинку он,
И раздался сразу
Мелодичный звон.
Восемнадцать гномиков
Потрудились лихо!
Лучик солнца и росин-
ка —
Вышла земляника!

*

Саше **ШОПИНУ** 13 лет, он живет в Новоалтайске, а каникулы провел в деревне у дедушки с бабушкой.

В деревне

Приехал я в деревню к деду,
Он заколол нам петуха,
Корову бабка подоила
И налила нам молока.
И, как всегда, до полуночи
Про битвы дед мне говорил.
Он две войны прошел
и хочет,
Чтоб я про это не забыл.
А ранним утром,
на рассвете,
Когда еще блестит роса,
Поют скворцы о теплом
лете,
Жужжит старательно оса.

Оля **ХОМЯКОВА** учится в 5-м классе. Она из Свердловска. Любит писать сказки, но никому не показывает их. А это стихотворение она решилась послать в «Кораблик».

Подорожник

Ужасный скромник — травка подорожник
Растет себе, растет среди дорожек.
Вниманья на него не обращаешь
И на него ногою наступаешь.
Но коль порежешь палец, подорожник,
Тот, что растет в пыли среди дорожек,
Залечит палец лекаря не хуже,
И станешь с этой травкою ты дружен.

Ире **СТОЛЯРОВОЙ** 13 лет, она москвичка.

Южный дворик

Во дворе, где виноградник
Разбросал по крыше лозы,
Осторожно ходят квочки,
И в сарае блеют козы.
Там, где много ос и пчелок,
Под кустами алой розы
На траве разлегся Тузик
В живописной львиной позе.
Улыбнулось солнце светом,
Замычал в хлеву теленок,
И слетел с гнезда впервые
Длинноногий аистенок.

Котенок

Он сидел на бревнышке
И дрожал от холода.
Глазки, словно бусинки,
Зеленые от голода.
— Я тебя согрею,
Дам тебе сметаны!
Я тебе, котенок,
Лучшим другом стану!

*

«Как хорошо было летом! — вспоминает Надя **КРАСНОПЕРОВА** из села Желны, Калужской области. — Пойду я в поле вечером. И слушаю, слушаю птичьи голоса. Перепел кричит: «Спать пора, спать пора!» Дрозды мимо пролетят, о чем-то говорят между собой по-своему. А как зайдет солнце за горизонт, осветит все своим последним лучом, кажется, что кроны эти золотом горят. Потом белыми полосками ляжет на землю туман, а где-то за болотными ямками, да за кочками, да за туманом кричит коростель».

В субботу я вымыла пол в доме и вытерла пыль. На потолке я увидела паутинку. Я никак не могла понять, откуда она взялась. Ведь ее не было, когда дождь шел, а когда солнышко выглянуло — она висит. Я пошла взять тряпку и протереть потолок. Прихожу — нигде нет ни серебристой паутинки, ни паучка. И тут как раз дождь пошел. А мама стоит около меня и смеется. «Не надо,— говорит,— паучка трогать, пусть живет, будет нам погоду предсказывать».

Вот так и остался у нас жить паук. Если будет дождь, так он соберет свою сеточку — и спрячется в щель между досками потолка. А как солнышко, так развесит свою серебристую паутинку и бегает по ней.

Рисунки
П. БАГИНА.

ПРЫЖОК

Всех Медведевых на свете зовут Медведями. Сережа небольшой, у него узкое лицо и острый подбородок. Но все равно Медведь.

— Медведь! Выходи в футбол играть!

— Медведь! Смотри, какая у меня марка с вездеходом.

— Медведь, а Медведь!

Сережа давно привык, что он Медведь.

А сегодня вдруг обиделся. Лиля Пупынина подошла к нему на перемене и говорит:

— Медведь, дай мне английский посмотреть.

А сама смотрит так кротко, как будто это не она вчера с мальчишками с крыши гаража прыгала.

Сережа шел из школы и видел все. Залезли на крышу Капитанский, Тимка и Лиля Пупынина. Потоптались по крыше, позвенели железом, а потом как завизжат и как прыгнут в сугроб! Тимка визжал громче всех. И Капитанский, сразу видно, боялся, только при Лиле виду не показывал. А Лиля подошла к краю и как махнет вниз. Гараж высокий, Сережа сам не знает, прыгнул бы он с такого или нет. И хозяин гаража сердитый человек в замшевом картузе. Если поймает, спасибо не скажет. Они видели вчера Сережу, но не позвали его. И он не стал навязываться, прошел мимо.

А теперь она подходит, как какая-нибудь фея, глаза смирные, волосы вьются и туфли маленькие.

— Медведь, дай, пожалуйста, английский.

— Не дам! — сказал Сережа. — И никакой я тебе не Медведь, Пупынина. Понятно?

— Понятно, — растерянно протянула Лиля. И тут же повернулась к Капитанскому: — Игорь, дай мне, пожалуйста, тетрадку по английскому, я упражнение проверю.

— Щас! — крикнул Капитанский и понесся в класс за тетрадкой.

Сережа отвернулся от Лили и стал смотреть в окно. Шел редкий снег, каждую снежинку можно было рассмотреть отдельно. На подоконник сел синий голубь, посмотрел на Сережу красным глазом и улетел. За Сережиной спиной смеялись Лиля и Капитанский.

Вечером Сережа сидел за столом и рисовал корабль. Это был длинный могучий корабль, скорее всего крейсер. Пять пушек впереди, четыре сзади и семь по бокам. А сверху локатор, чутко повернутый в море. Синие волны плескались под кораблем, развевались на высоких мачтах три морских флага. А на борту, на крепком канате, висел якорь. В небе навстречу друг другу летели два самолета — один большой, а другой поменьше, но тоже боевая машина.

Людмила МАТВЕЕВА

РАССКАЗ

Рисунки В. ДУДКИНА.

Мама подошла сзади, посмотрела рисунок вздохнула:

— Опять корабль. Кем же ты будешь, Сережа!

— Кем-кем? Я разве тебе не говорил? Моряком, конечно. Я буду плавать по разным морям, и по северным и по южным, и привезу тебе пингвина, чтобы ты не скучала, пока я буду в плаванье. Договорились?

— Договорились, — сказала мама, — иди ужинать, я сосиски сварила.

После ужина Сережа несколько раз подходил к телефону. Он хотел позвонить одному человеку, но никак не мог решиться. Наконец снял трубку и набрал номер.

— Я слушаю, — сказал веселый голос. — Ну что же вы молчите? Разучились разговаривать, да? — Голос звонко засмеялся. — Когда научитесь, позвоните мне опять. Хорошо?

Сережа быстро положил трубку. Он сел на диван и задумался. Кто она такая, эта Лилька Пупынина? Девчонка как девчонка. Подумаешь, принцесса! С крыши сигает, как мальчишка. Да и мальчишка не всякий полезет на эту дурацкую крышу. Вот Сережа ни за что не полезет. Потому что да, он боится высоты. И зачем ему на крышу? Что он, ненормальный?

Мама села на диван и раскрыла книгу. Ноги мама подобрала под себя, а тапочки, опушенные белым мехом, стоят на полу, как два пароходика. Снег упал на палубы, шторм одиннадцать баллов. Но держатся смелые моряки, они не боятся ни бурь, ни льдов. Вот корабль отнесло в открытое море. Раз! Ледяная волна подняла его! Держись, ребята! Второй корабль идет на выручку! Радист в своей рубке передает сигнал бедствия: «Спасите наши души!» Сейчас спасем ваши души, сейчас, сейчас, не беспокойтесь! Друзья всегда придут на помощь!

Шел редкий снег, каждую снежинку можно было рассмотреть.

— Сережка! Куда ты затащил мои тапки? Телефон звонит, слышишь?

— Я сам подойду, мама.

Сережа бежит к телефону.

— Я вас слушаю, — говорит он и ждет.

В телефоне молчание. Какой-то человек дышит там, в трубке, может быть, хочет что-то сказать. Но не говорит. Сережа ждет, ждет. Кто бы это мог быть?

Мама спрашивает:

— Сережа, кто там звонил?

— Это мне звонила одна девочка, спрашивала, что задано по-английскому. Мама, не читай. Поговори со мной.

— С удовольствием, — отвечает мама. — О чем ты хочешь поговорить?

— Не знаю, — говорит Сережа, — о чем-нибудь.

— Ладно, — говорит мама и закрывает книгу.

Сережа садится на диван. В комнате пахнет апельсином.

Наверху по телевизору смотрят хоккей, сквозь потолок слышен взвинченный голос комментатора, а потом взрыв криков — это, наверное, забили шайбу. Мама не хочет покупать телевизор. Она говорит, что телевизор отвлекает человека от чтения и размышления. Сережа не знает, может быть, мама права. Но иногда ему хотелось, чтобы у них, как у всех, был телевизор. Ребята в школе всегда говорят про мультфильмы, про кинопанораму, а он молчит, потому что не видел.

— Мама, а как ты думаешь, у дятла может быть сотрясение мозга? — спрашивает Сережа и смотрит на мамино лицо.

Лицо сначала удивляется, потом уголки рта поднимаются вверх, глаза делаются узкими и веселыми — мама смеется.

— Надо же такое выдумать! Ой, Сережка, уморил!

— Это, мама, не я выдумал, это одна девочка в нашем классе выдумала, Лиля Пупынина. — Сережа тоже смеется вместе с мамой.

Хороший был тот день. Сережа прибежал в класс раньше всех. Сел за свою парту и сидел, ждал, кто придет вторым. Второй пришла Лиля Пупынина. Она вошла розовая с мороза, а глаза блестели, и на волнистых волосах таяли снежинки. «Лиля похожа на Мальвину из «Золотого ключика», — подумал тогда Сережа.

— Медведь, здравствуй, — сказала Лиля и положила портфель на Сережину парту. — А я сейчас видела в парке дятла, у него сотрясение мозга.

— Врешь, — сказал Сережа.

— Не вру, — уверенно ответила Лиля, — попробовал бы ты целый день, как он, головой постукаться. Изо всех же сил бьется об дерево. Вот и случилось. К ветеринару понесли.

— Кто понес? — совсем уже растерялся Сережа.

— Кто, кто! Старушки, которые в парке гуляют. — Лиля смотрела на Сережу так, как будто он непонятливый, и он в самом деле по-

— Мама, а у дятла может быть сотрясение мозга?

чувствовал себя глуповатым. — Старушки отнесут, у них же все равно время свободное. Они его в клетчатый шарф закутали.

Тут стали приходить ребята, Сережа перестал расспрашивать, Лиля стала шептаться с девчонками. И он забыл про этого несчастного дятла. Тогда забыл, а теперь вспомнил. Он в последние дни многое вспомнил из того, на что раньше и внимания не обращал.

Вспомнил, как они всем классом ездили в поход с вожатой Раей. Рая уже в девятом классе, ее все ребята слушаются. Когда они поехали в лес, Рая сказала:

— Ребята! Я за вас отвечаю. Никаких фокусов! Слышишь, Капитанский?

— Слышу, — сказал Капитанский. — Как что, так Капитанский!

— Не груби, — сказала Рая.

— Я и не грублю, — грубо ответил Капитанский.

— Рая, знаешь, Рая, он не грубит, — заступилась Лиля. — У него голос такой, честное слово!

Кричали кукушки в лесу, пахло травой. Сережа сорвал несколько желтых одуванчиков — руки стали черными от одуванчикового сока. Потом Капитанский залез на дерево. Он сидел на самой верхушке и кричал:

— Медведь! Давай ко мне! Эй, Медведь, ну что же ты?

Рая подняла голову и строгим голосом учительницы сказала:

— Капитанский, слезь, пожалуйста. Как не стыдно! Залез, еще и других подговариваешь!

— Он меня не подговаривал, — сказал Сережа, — я сам собирался, только не успел.

А Лиля стояла под деревом и плела венок из одуванчиков.

Она положила цветы на траву и брала по одному. Когда Лиля наклонялась, волосы закрывали ей лицо. Потом она надела венок на голову, он был из самых крупных одуванчиков, а

Лиля была в желтом платье. Сереже казалось, что солнце светит только на нее.

— Сережа, — сказала она, когда они ехали в поезде обратно, — ты нарисуешь мне пароход? Такой, как ты в прошлом году нарисовал Тане.

— Нарисую, — ответил Сережа.

Она в первый раз назвала его Сережей, а не Медведем.

Потом венок завял, и Лиля выбросила его в открытое окно вагона.

— Сережа, ты что притих? — спросила мама. — Сам сказал, поговорим, а молчишь. О чем ты думаешь?

— Да так, о разном. Мама, как ты считаешь, если человек к тебе хорошо относился, а потом стал плохо относиться — это отчего?

Мама смотрит внимательно. Может быть, она не знает, как понятнее ответить. А может быть, и сама не понимает, отчего так случается.

— А кто эта девочка? Лиля Пупынина? — вдруг спрашивает мама.

— Ну, не все ли равно? При чем здесь Лиля? Я с ней и не дружу вовсе. Я вообще с девчонками не дружу. Один визг от них. Правда?

Мама переспрашивает:

— Один визг? А знаешь, когда я была девчонкой, мальчишки тоже так говорили. Они говорили: «Ну вас, девчонки! От вас один визг и глупость». И мы очень обижались. Я, помню, даже плакала однажды. Мальчишки пошли в парк культуры с парашютом прыгать. Собрались во дворе, шумят, хвалятся: «Мы пойдем с парашютом прыгать! Костя, выходи! Борька, выходи! Мы пойдем в парк культуры и будем с парашютом прыгать!» А я тут, рядом, стою, в мячик сама с собой об стенку играю — меня не зовут. Как будто меня тут нет. Я ждала, ждала. А они собрались целой гурьбой — Костя, Борис, еще мальчишки, даже маленькие, и идут мимо меня к воротам. Я не выдержала, говорю: «Мальчики, можно я с вами пойду?» А они смеются: «Куда тебе! Мы идем в парк! Мы там будем с парашютом прыгать! А от вас, от девчонок, один визг и слезы!» И ушли. А я стою у стенки и плачу. Так мне обидно показалось — «визг и слезы». Плачу в три ручья. К стенке прислонилась, в локоть лицом уткнулась, реву. Вдруг кто-то меня за плечо тронул. Обернулась — стоит отец. Он с работы шел и увидел меня. Взял за руку, привел домой.

— Умывайся, дочка.

Я умылась. А сама все равно всхлипываю.

— Рассказывай, — сказал отец.

Обедать не стал, хотя пришел с завода и всегда к его приходу у мамы обед на столе. А тут борщ стынет, а он со мной сидит на диване, вот как мы с тобой. Отец говорит:

— Рассказывай.

Я рассказала, хотя это унизительно было.

Отец сказал:

— Не обижайся ты на них, глупая. Им, мальчишкам, хочется себя на этом свете утвердить: вот, мол, мы, мужчины, главные люди на земле. А как утвердишь? Сам еще далеко не богатырь — шея тонкая, руки слабые. Вот и обижают девчонок. «Кто вы такие, девчонки? Да от вас одни охи-ахи. Вы слабее нас, а мы сильнее вас».

Потом отец дал мне денег и сказал:

— Ты иди-ка в парк, сама себе билет купи и тоже с парашютом прыгни. Вот и все обиды кончатся.

— Ну, мама, и ты прыгнула? — спросил Сережа. Ему так хотелось, чтобы мама сказала: «Конечно, что тут особенного? Взяла и прыгнула».

Но мама покачала головой и стала рассказывать дальше:

— Взяла я деньги и пошла. До парка всего одна трамвайная остановка. Я сначала шла, а потом побежала: очень мне хотелось застать там наших мальчишек. Одно дело — прыгнуть с парашютной вышки, когда внизу незнакомые люди. Другое дело, когда там стоят они, мальчишки с нашего двора. Бежала я, а сама думала: «Только бы они не ушли, только бы их там увидеть! А главное, чтобы они меня увидели». Прибегаю, несусь мимо каруселей, мимо силомеров и чертова колеса. В самом центре парка — вышка, на ней маленькая фигурка — это человек собирается прыгнуть. Раз — и раскрылся белый шелковый парашют в синем небе. А человек на стропах покачивается. Я огляделась, смотрю — вон они, наши мальчишки, стоят в стороне, тоже головы задрали, смотрят, как люди прыгают. Увидели меня и отвернулись. Я нарочно мимо них — в кассу:

— Дайте мне, пожалуйста, билет, я хочу совершить прыжок.

А кассирша отвечает:

— Детям прыжки не разрешаются. У вас же веса не хватает — повиснешь между небом и землей, как тебя снимать?

— Ну как же так? — не отступаю я. — Мальчишки прыгнули, а мне нельзя?

— Какие мальчишки? — Кассирша старушка высунулась из своего окошечка. — Где они, мальчишки, которые прыгнули? У нас наверху дежурный очень строгий, не мог он их пропустить.

Я ей показала:

— Вот эти, которые около газировки стоят.

— Эти? — Она засмеялась. — Нет, девочка. Им же, как и тебе, веса не хватает. Я сказала: «Ешьте больше каши. Подрастете, тогда и прыгайте». Вот они и стоят, печалятся.

Мама замолчала. Сережа тоже сидел молча. Потом он спросил:

— Мама, а потом что было?

— Потом? Потом мы помирились, вместе играли в двенадцать палочек и в волейбол. А потом началась война. Борис, между прочим, стал летчиком.

— И с парашютом прыгал? Мама, — попросил Сережа, — можно я медали посмотрю?

— Посмотри, — сказала мама.

Сережа достал из ящика коробочку, там тяжелым звоном позванивали две медали: одна — «За отвагу», другая — «За победу над Германией». Мамины медали за войну.

Зазвонил телефон. Сережа взял трубку:

— Я слушаю!

В трубке молчали. Сережа слышал чье-то тихое дыхание.

— Я слушаю, — повторил Сережа, хотя уже знал, что ничего ему не скажут.

— Спать скоро, — сказала мама.

Наверху кончился хоккей, играла громкая музыка.

— Мама, я сейчас приду. Мне надо на улицу, совсем ненадолго.

— Что это ты выдумал? Поздно так. Какая улица?

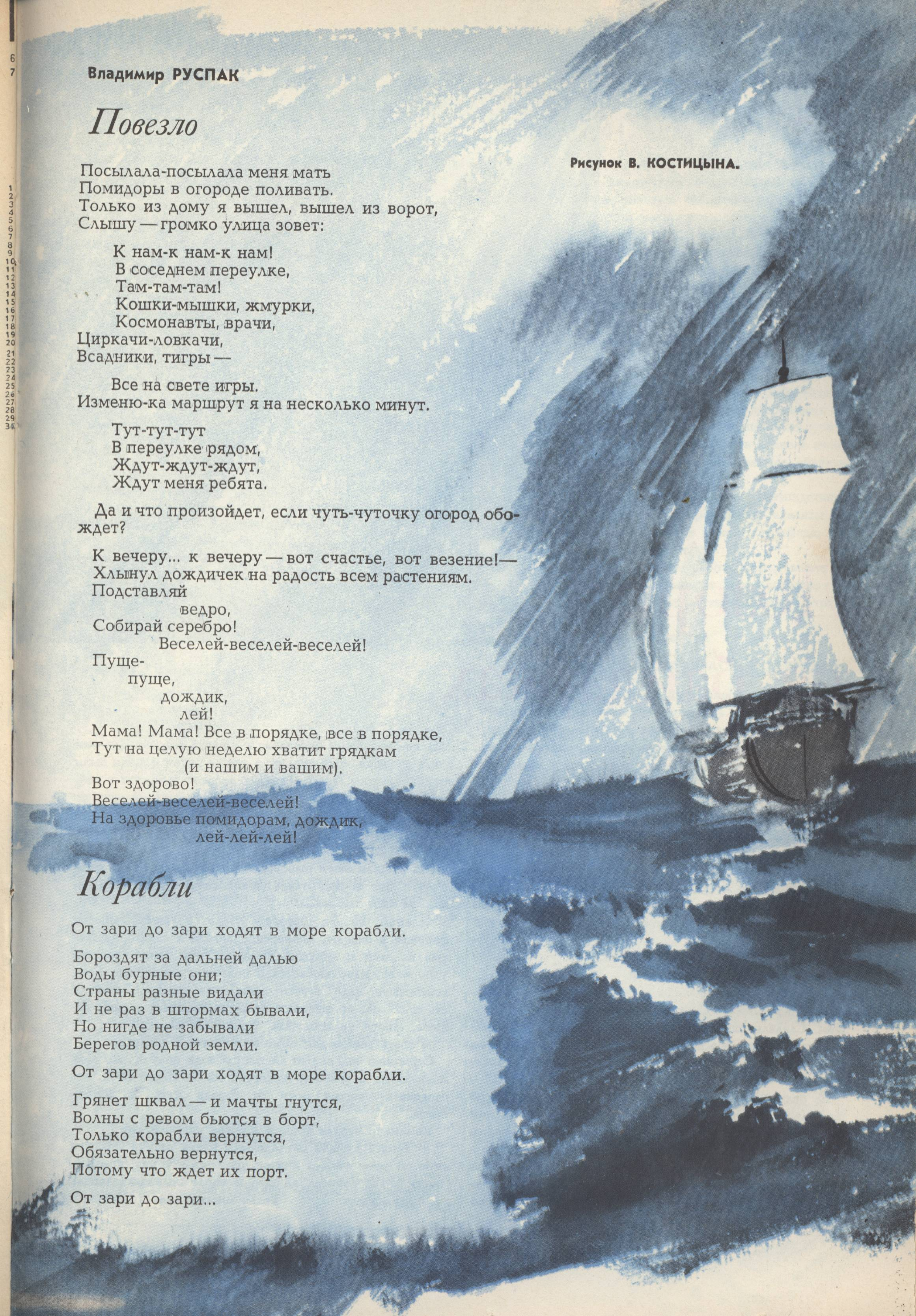
— Мама, я скоро!

Сережа схватил пальто и выбежал.

Во дворе было пусто. Мягкий снег все падал на деревья. Совсем белая песочница для малышей. Ровная белая подушка на ящике для мусора. Сережа быстро шел через двор. Вот здесь, в углу, гаражи. Он полез на крышу самого высокого, того, с которого вчера прыгали Лиля, Тимка и Капитанский. Он лез, а ботинок соскальзывал с гладкой стены. Трудно залезать, но они-то залезли. Как-то они залезли. И, значит, он залезет. Сережа все карабкался. Шапка упала в снег. Он вспотел. Наконец сообразил: «Надо сначала на низкий гараж залезть, а с него — на тот». Низкий тоже не был таким уж низким, но в стене была выемка. На нее Сережа поставил ногу. Подтянулся, ухватился за какой-то выступ — и вот он уже наверху. Подполз к самому краю крыши и вскарабкался на другую крышу. Вот он где, на самом верху. Стоит и смотрит вниз. Никогда бы не подумал, что гараж такой высокий. Прямо высоченный. Это надо же придумать — прыгать с такой высоты! Но они прыгали вчера, и он прыгнет сегодня. Сережа выпрямился, зажмурился, потом заставил себя открыть глаза. Под ним белел сугроб. Страшно. Но он не позволит себе бояться. Как будто один мальчик Сережа, смелый, уговаривает другого мальчика Сережу, который боится: «Прыгал же ты у бабушки в речку! Ну, не с такой высоты, а все-таки там тоже высоко. И было тебе на полгода меньше. Да, ты и тогда боялся. А потом взял и как прыгнул! Вот так». И Сережа полетел вниз. Это продолжалось секунду, даже меньше. Но он успел испытать смелое и счастливое чувство полета. Он был легким, и он ничего на свете не боялся. Хлоп! Сережа почти до макушки погрузился в сугроб. Снег попал за шиворот, стало щекотно и смешно. Сережа вылез из сугроба, отыскал свою шапку и пошел домой.

А потом взял и как прыгнул! Вот так.

Владимир **РУСПАК**

Повезло

Рисунок В. КОСТИЦЫНА.

Посылала-посылала меня мать
Помидоры в огороде поливать.
Только из дому я вышел, вышел из ворот,
Слышу — громко улица зовет:

    К нам-к нам-к нам!
    В соседнем переулке,
    Там-там-там!
    Кошки-мышки, жмурки,
    Космонавты, врачи,
Циркачи-ловкачи,
Всадники, тигры —

    Все на свете игры.
Изменю-ка маршрут я на несколько минут.

    Тут-тут-тут
    В переулке рядом,
    Ждут-ждут-ждут,
    Ждут меня ребята.

  Да и что произойдет, если чуть-чуточку огород обо-
ждет?

К вечеру... к вечеру — вот счастье, вот везение! —
Хлынул дождичек на радость всем растениям.
Подставляй
                    ведро,
Собирай серебро!
                Веселей-веселей-веселей!
Пуще-
      пуще,
            дождик,
               лей!
Мама! Мама! Все в порядке, все в порядке,
Тут на целую неделю хватит грядкам
                  (и нашим и вашим).
Вот здорово!
Веселей-веселей-веселей!
На здоровье помидорам, дождик,
                    лей-лей-лей!

Корабли

От зари до зари ходят в море корабли.

Бороздят за дальней далью
Воды бурные они;
Страны разные видали
И не раз в штормах бывали,
Но нигде не забывали
Берегов родной земли.

От зари до зари ходят в море корабли.

Грянет шквал — и мачты гнутся,
Волны с ревом бьются в борт,
Только корабли вернутся,
Обязательно вернутся,
Потому что ждет их порт.

От зари до зари...

ОПЕРАЦИЯ «ЖИВОЕ СЕРЕБРО»

Дозоры на байдарках

На карте нашей страны речку Лугу не сразу найдешь. Бежит она в песчаных берегах среди лесов и полей, мимо городов и деревень прямо в Финский залив.

Издавна каждую осень шли из Балтийского моря в речку Лугу косяки лосося. Рыба искала холодную ключевую воду в маленьких речных притоках. Шло время. Все больше становилось селений по берегам Луги, все чаще попадала рыба в руки человека — все меньше лососей приходило в Лугу на нерест. Взрослый лосось всегда возвращается на нерест туда, где появился на свет из икринки. Всю жизнь «помнит» он запах и вкус родной реки.

Спросите самого старого человека на Луге, видел ли он лосося в реке. Давно не помнят здесь этой рыбы...

Ученые-рыбоводы решили вернуть балтийских лососей в реку Лугу, показать им путь к древним нерестилищам. Сделали анализы воды. Хороша вода в Луге, должна понравиться лососю! Тогда прекратили сплав леса по реке, убрали плотину с дороги будущих рыбных косяков.

Но балтийский лосось сам в Лугу не пойдет, забыл он эту дорогу. И пошли рыбоводы на хитрость. На одном из притоков Луги решили построить рыбоводный завод. Построить, а потом привезти сюда икру балтийского лосося и поместить в специальные аппараты, наполненные проточной водой из реки,— а вода здесь чистая, ключевая! И через шесть месяцев выклюнутся из икринок лососиные мальки. В бассейнах с речной водой будут они жить два года, пока окрепнут, чтобы окуни и щуки были им не страшны. Тогда молодых лососей выпустят в речку, к которой они уже привыкли. Поплывут малыши по Луге. Теперь не забудут они вкус и запах родной речки. А когда в море вырастут из них сильные, большие рыбины, вернутся они на нерест в Лугу.

Так решили наши рыбоводы. Лосось снова будет жить в Луге. Вот почему очень важно сейчас следить за рекой, за чистотой воды.

Селений по ее берегам стало больше. Выросли фабрики и заводы, пионерские лагеря и санатории, жилые поселки и колхозные фермы. На поля вносятся удобрения, идет химическая борьба с сорняками. Всем хозяйствам надо строго выполнять правила очистки сточных вод, не выливать и не выкидывать в реку отходы. Иначе не избежать отравления воды.

И здесь рыбоводам помогают голубые патрули.

Серьезное задание от Севзапрыбвода получил голубой патруль из Василеостровского дома пионеров № 2: исследовать участок реки от города Луги до Кенгисеппа.

Командир отряда Олег Амбросов рассказывает:

— Ребята думали сначала, все будет просто. Плыви себе по реке; увидел приток, измерил глубину, прозрачность воды, записал данные и снова плыви по течению. А было куда сложнее. Устья многих притоков скрыты

в зарослях кустарников. Промчатся байдарки мимо, а потом ведущий поворачивает всех, и приходится грести против течения. Бывало, что и по берегу приходилось идти, чтобы приток не пропустить.

Много притоков и студеных ключей исследовали ребята, промерили их глубину, ширину, скорость течения в устье. По этим цифрам вычислили расход воды в притоках и все это нанесли на свою карту.

Были случаи, когда ребята узнавали о тревожном положении. Стоит у озера Прудки завод, где готовят оболочки для колбас. Как раз там нашли ручеек, красивый такой, весело бежит по песчаному дну оврага. Долго шли ребята вдоль его берегов. Встретили деда-старожила, и он рассказал, что в озере Прудки до постройки завода рыбы богато было. А теперь даже ерши перевелись. И ребята из села подтвердили: в ручье этом давно рыбу не ловят, ходят на речку Лугу. В дневнике появилась запись: «Ручей у деревни Шалово может стать источником отравления воды в Луге». Было решено сообщить об этом инспектору рыбоохраны — пусть специалисты принимают меры.

У притока Ситенка ребята встретили пастухов. Узнали у них, что недавно прибрежные поля обрабатывались ядохимикатами и в одном месте они попали в речку. И в дневнике появилась тревожная запись: «Возможно отравление воды». К радости ребят, таких «открытий» было немного.

После похода, встречаясь в Доме пионеров, ребята вспоминали летние дни:

Так измеряли ширину притоков.

— А помнишь?.. Помнишь, как плыли по Сабским порогам и Антон с Иваном на своей байдарке налетели на камень? Потом полночи сушили у костра вещи и подмоченную крупу.

— А у Иринки кеды сгорели!

— А помнишь, щуку поймали почти в метр длиной?

Когда составляли отчет, о приключениях, конечно, не писали. Севзапрыбвод — это значит Северо-Западное бассейновое управление по охране и воспроизводству рыбных запасов — требовал четких ответов и ясных схем.

Отчет получился внушительным и заслужил одобрение специалистов.

И Луга и другие реки ждут от нас всех постоянного внимания, охраны и защиты. Надо, чтобы это понял каждый, кто живет на реке, каждый, кто приезжает отдыхать летом.

Д. ИГНАТОВИЧ,
общественный инспектор рыбоохраны.
г. Ленинград.

Октябрь — месяц подходящий

На дворе осень, но сейчас самое время изучить свою речку или озеро, как следует подготовиться к будущим весенним и летним походам. Вот несколько заданий:

1. Выбрали участок реки, пруд или озеро? Теперь надо составить схему участка (конечно, в будущем вы ее дополните и уточните). Что должно быть на схеме? Глубина водоема, ширина его, растительность, деревья, кустарники по берегам и в воде. Очень важно на схеме указать источники загрязнения водоема (если они есть). Это могут быть сточные воды какого-нибудь завода или рассыпанные химические удобрения. Об этом нужно немедленно сообщить в инспекцию рыбоохраны.

2. Второе важное дело: узнать, какие рыбы водятся в водоеме, в каких местах зимуют (зимой здесь могут быть браконьеры). Выполнить это задание поможет учитель биологии. Вместе с ним можно устроить в школе аквариум и наблюдать, как живут и развиваются обитатели вашей речки.

3. Подсказываем еще один адрес: санэпидстанция. Здесь вас научат проводить простейшие анализы речной воды, определять наличие в ней кислорода, мутность, прозрачность, запах и т. д.

Итак, за дело! Распределите работу между всеми членами патруля. На санэпидстанцию и к инспектору рыбоохраны первый раз лучше пойти командиру отряда с кем-нибудь из взрослых.

Пишите, как идет у вас работа.

ГОЛУБАЯ СТРАНИЧКА В «КРАСНОЙ ТЕТРАДКЕ»

Что будет на этой странице? Записи обо всех рыбах, обитающих в вашей речке. Перепись всех растений по берегам и в воде. Особо нужно отметить те виды рыб и растений, которые исчезают, становятся редкими. И, конечно, голубая страничка ждет записей о ваших делах: что сделано по охране водоема и рыбы. А может быть, кто-то заведет «Страничку ерша» или «Страничку мальков»?

Звеньевые голубого патруля Антон Корытов, Иван Никольский и Таня Образцова обсуждают, с чего начать обследование нового притока Луги.

Ждем ваших писем!

И. ОВЧИННИКОВ, инспектор рыбоохраны.
Ногинский район, Московской области.

Л. ВОРОНКОВА

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ
«ГЕРОЙ САЛАМИНА»

Рисунки А. Аземши.

Лаврийское серебро

Архонт-эпоним*. Фемистокл выступил перед Народным Собранием с неожиданным и даже дерзким предложением:

— Граждане афинские! В славной битве при Марафоне мы разбили неисчислимую армию персов. Мы победили войско, казавшееся непобедимым. Однако успокаиваться нельзя: персы могут вернуться. И они вернутся в недалеком будущем. Им нужны рабы, им нужны наши богатства. Персы не оставят нас в покое!

Нестройные крики заглушили и прервали его речь:

— Персы не вернутся!

— Что нам вспоминать о персах? Они далеко!

— Персы еле унесли ноги из-под Марафона! Больше не сунутся!

Фемистокл спокойно ждал, слегка прищурив свои большие, широко поставленные глаза. Собрание утихомирилось.

— И даже если, как вы, граждане афинские, считаете, персы больше не вернутся и опасаться их нечего, все-таки наши военные дела не завершены... Эгина * по-прежнему властвует на море, грабит берега Аттики.

Вспомните, сколько несчастий, обид и оскорблений вытерпели мы от эгинцев, сколько афинян погибло на этом острове, и смерть их до нынешнего дня осталась неотомщенной! Да и теперь эгинцы безнаказанно грабят и разоряют наши берега. Но мы по-прежнему терпим. А почему? Да потому, что у них есть военные корабли, а у нас таких кораблей нет. Вот я и вношу, граждане афинские, свое предложение: давайте строить военные корабли!

Собрание снова взволновалось. Одни кричали, что пора проучить эгинцев. Другие — что корабли Афинам не нужны...

Тогда поднялся и взял слово один из афинских правителей, Аристид, — высокий, благообразный, исполненный собственного достоинства человек. Это был один из самых уважаемых людей в Афинах, которого за честность и бескорыстие прозвали Справедливым. Особенно благоволили к нему аристократы, крупные землевладельцы, которых он неустанно поддерживал.

Собрание сразу затихло.

— У тебя всегда была пылкая голова, Фемистокл, — сказал Аристид, стараясь скрыть раздражение, которое каждый раз вспыхивало в нем, как только он слышал Фемистокла, даже и в том случае, если Фемистокл высказывал разумные суждения. — Ты, Фемистокл, можешь не задумываясь предложить что угодно. Твоим

* Архонт-эпоним — президент республики, который избирался на один год.

* Эгина — остров в Сароническом заливе.

необдуманным предложениям нет конца. То хочешь перетащить гавань из Фалера в Пирей. То хочешь переселить Афины к морю. Теперь ты предлагаешь строить флот нам, Афинам, которые всегда были сильны именно своим сухопутным войском. Это просто сказать: давайте строить корабли. А на какие средства мы будем их строить? Я беден. И ты не богат. Богатство, если оно и было у тебя, ты размотал на пышные наряды, на роскошные жертвоприношения, на приемы гостей, на похвальбу. Тебе ведь всегда хотелось казаться богаче, чем ты есть, и умнее, чем ты есть. Где мы возьмем денег, чтобы строить корабли?

— Да! Скажи, Фемистокл, где мы возьмем денег?! — зашумело Собрание.

И снова спор:

— Не нужны нам корабли, мы не остров!

— Нет, нужны корабли! Пора усмирить Эгину!

— Так денег-то все равно нет!

— Граждане афинские! — снова заговорил Фемистокл. — Я знаю, где взять деньги. Из Лаврийских рудников. Нынче нам предстоит раздать гражданам добытое серебро. Каждому достанется по нескольку драхм *. Никто не пострадает от того, что он не получит эту маленькую сумму. Но если мы на это серебро построим флот, Афины станут могущественной морской державой!

Собрание взорвалось криками. Кто-то кричал, что он предпочитает получить свои драхмы, а корабли ему не нужны. Кто-то кричал, что надо думать не о себе, а о своем государстве...

Фемистокл чутко прислушивался к Собранию. Он знал, что его предложение дерзко и рискованно, что отнять у безземельных или безработных афинян эти драхмы не так просто, что это может вызвать бурю, которая сметет с трибуны и самого архонта-эпонима. Он ждал этой бури и готовился отразить ее... Но у Фемистокла было много друзей и единомышленников, их голоса побеждали.

— Нельзя поддаваться вздорным замыслам Фемистокла! — снова выступил Аристид. — Этот человек непостоянен. Завтра он откажется от того, за что борется сегодня!

— Нет, я не откажусь от того, за что борюсь сегодня! — возразил Фемистокл. — У нас плохой сосед, граждане афинские, мы должны помнить об этом, мы должны быть всегда готовыми защищаться от разбойных эгинцев!

— Мы должны врага встречать на суше, а не на море, — резко возразил Аристид.

Еще долго спорили и шумели на Пниксе ** и разошлись, так ничего и не решив.

Фемистокл и Аристид вышли вместе. Но, спустившись с Пникса, сразу разошлись. Им двоим была узка дорога, им двоим было тесно в Афинах. Они вместе росли, но ссорились еще в школе. У них обо всем были разные мнения.

Войдя в афинское правительство, они и тут не соглашались ни в чем. Аристид считал, что править государством должны лучшие люди, а лучшие люди, по его мнению, аристократы. Фемистокл считал, что в государстве должна быть демократия, ничем не ограниченная народная власть.

И оба мешали друг другу, насколько хватало их сил и таланта.

В то время, как Аристид шел один по улице и люди с почтением уступали ему дорогу, Фемистокла окружили друзья.

— Сегодня Горгий зовет нас поужинать, — обратился к нему молодой, румяный Евтихид, который сегодня громче всех кричал на Собрании, поддерживая Фемистокла. — Пойдем с нами, проведем вечер за чашей вина!

— Конечно, Фемистокл, неужели ты пойдешь домой? Еще рано, еще и солнце не село! — сказал Эпикрат. — Ты, я замечаю, последнее время избегаешь наших пирушек!

— Ему не дают покоя трофеи Мильтиада, — засмеялся чернобородый Деметрий, — после Марафона он сам не свой!

— Не буду скрывать, — ответил Фемистокл, — слава, которую снискал Мильтиад, будучи стратегом в Марафонской битве, не оставила меня равнодушным. Я бы тоже хотел так вот прославиться. — Фемистокл улыбнулся. — Но сейчас меня мучит другое, — продолжал он, — если мы промедлим с постройкой кораблей, большая беда нагрянет в Афины.

— Неужели ты так боишься Эгины, Фемистокл? — удивился Эпикрат, приподняв свои золотистые брови. — Но разве могут они грозить нам большой бедой?

— Эгины?! — беспечно отозвался Евтихид. — Даже задумываться об этом не стоит!

— Что там Эгина, — вздохнул Фемистокл. — Несравненно более страшный враг угрожает

Фемистокл и Аристид, спустившись с Пникса, сразу разошлись.

* Драхма — 3,41 грамма серебра.
** Пникс — холм Акрополя, на котором происходили Народные Собрания.

Аристид — высокий, благообразный, исполненный собственного достоинства человек.

нам. До меня дошли слухи, что Ксеркс снова собирает войско.

— Вот еще, вспомнил о персах, — сказал Деметрий, — если он и соберется когда-нибудь еще раз навестить Элладу, то, клянусь Зевсом, очень нескоро.

— Вспомните о табличке Демарата, которую он прислал в Спарту, — сказал Фемистокл.

— А ты веришь Демарату, Фемистокл?

— Почему надо верить изменнику, человеку, покинувшему свою родину? — возмутился Деметрий. — Это он написал из злорадства, чтобы позлить спартанцев!

— Не суди так о Демарате, — возразил Фемистокл. — Демарат был царем в Спарте и был лишен царства. И лишен родины. Но хоть и обидела его родина, какой же человек сможет забыть ее? Клянусь Зевсом, где бы ни жил эллин, Эллада будет всегда для него дороже всего на свете!

— А что он там написал, этот Демарат? — спросил Евтихид. — Я что-то не слышал об этом.

— Он написал, что царь Ксеркс собирается в поход на Элладу, — нахмурясь, ответил Фемистокл. — И ты не мог, Евтихид, не слышать об этом.

— А! Это когда он прислал табличку, залитую воском, а все думали, что на ней ничего не написано.

— Ну да. А жена царя Леонида Горго сказала: надо счистить воск. Воск счистили, а там письмо. Демарат предупреждал Спарту, что Ксеркс готовит новый поход на Элладу. Клянусь Зевсом, — воскликнул Фемистокл, — это так и станется! Персы снова придут к нашим берегам, и нам нечем будет защищаться, если у нас не будет кораблей!

— А что же ты там, — Деметрий кивнул в сторону Пникса, — плел нам про Эгину? Значит, не против Эгины нужны корабли?

— А как я мог сказать о персах? Никто бы и слушать не стал. Даже вас я не могу убедить, что эта опасность висит над нами. Вот и свалил на Эгину.

— Обманул, значит?

— А что делать, если вы не хотите верить правде?

— У нас будут корабли, — сказал Эпикрат. — Если ты, Фемистокл, считаешь, что они нужны Афинам, значит, и мы считаем так же!

— А пока забудь об этом! — заявил Евтихид. — Горгий ждет нас, и нам надо поторопиться!

Домой после дружеской пирушки Фемистокл возвращался глубокой ночью. Теплые созвездия венчали Пентеликон.

Узкая, кривая улица вела на окраину. Фемистокл шел в темноте по памяти, ему не раз приходилось возвращаться домой за полночь. Он осторожно обходил канавы, перешагивал через ручьи, где под прибрежными кустами прятались нимфы, — Фемистокл мог бы поклясться, что слышал их голоса. Иногда дорогу ему преграждали палисадники и огороды, полные темной листвы и запаха мирты. Изредка где-то во дворе взлаивала разбуженная его шагами собака...

Дом Фемистокла, такой же, как и все дома в Афинах, — маленький, с черепичной крышей, с надстройкой наверху для слуг и рабов, — стоял темный и тихий.

«Как гнездо птицы... — подумал Фемистокл с чувством спокойного счастья, — как гнездо, полное птенцов. Мое гнездо. Мой дом».

На пороге, накинув покрывало, Фемистокла ждала жена.

— Ты опять не спишь, Архиппа!

— Я не могу спать, когда тебя нет дома, Фемистокл. И тебе это известно.

— Боишься грабителей? Но ведь они хорошо знают, что у меня нет золота!

— Зато я хорошо знаю, что у тебя есть враги...

«Не хочет сказать, что я могу выпить лишнего и не дойти до дома, — подумал Фемистокл, усмехаясь в бороду. — Клянусь Зевсом, она этого даже хотела бы, лишь бы иметь возможность помочь мне!»

Теплая тишина дома, хорошего семейного дома, где много детей и добрая жена, ласково встретила Фемистокла. Каждый раз, возвращаясь домой, он испытывал чувство спокойной радости, и все тревоги его оставались за дверью. Здесь было все хорошо: и огонь очага, и журчание воды в водоеме, и светильни, мерцающие над столом, накрытым для ужина. Архиппа никогда не спрашивала у Фемистокла, где он был, сыт он или голоден, она просто ставила ужин на стол.

Однако сегодня Фемистокл принес свои тревоги с собой. Он сел на низкую скамейку у очага и задумался, глядя в оранжевый круг тлеющих углей. Архиппа раза два взглянула на его, словно под тяжестью кудрей, опущенную голову. Пытаясь отвлечь Фемистокла от дум, Архиппа принялась рассказывать обо всем, что случи-

Домой после дружеской пирушки Фемистокл возвращался глубокой ночью.

лось за день, сообщила все маленькие домашние новости: и что сказала малютка Никомеда, и как свалился сегодня с изгороди Полиевкий, и как Архентол, их старший, заявил, что скоро отправится за Геллеспонт и казнит царя Ксеркса...

— ...И тогда нам уже больше не придется опасаться персов, — тихо смеясь, говорила она, — доживем с тобой жизнь спокойно, и даже в почестях, ведь Архентол, конечно, будет увенчан золотым венком!..

Но, видя, что Фемистокл почти не слушает ее, спросила:

— Прости, Фемистокл, у тебя что-нибудь случилось?

— Пока еще нет. Но может случиться.

— Но если не случилось, зачем же огорчаться раньше времени? Уже было много бед и страха, когда подступили персы. Однако богиня Афина защитила свой город.

— Да, богиня защитила город, — задумчиво сказал он, — но захочет ли она защитить его еще раз?

*

После трудных споров и обсуждений Собрание приняло наконец предложение Фемистокла отдать Лаврийское серебро на постройку флота. И вскоре на верфи в Фалерской гавани застучали топоры. Постепенно, один за другим спускались с берега на голубую воду бухты афинские боевые корабли. Не прошло и трех лет, как в Фалерской гавани уже больше ста кораблей стояло на якорях.

Грозное предсказание

Все чаще стали доходить слухи, что персидский царь снова собирает войско, чтобы идти на Элладу. Сначала эти слухи были смутными. Потом вместе с торговыми кораблями в Элладу являлись люди из Византии и с островов, лежащих у азиатского берега, и рассказывали, что персидские войска стекаются к Геллеспонту, а на перешейке у горы Акте * ведутся какие-то земляные работы...

И вот наступил черный день, когда в Элладе появились персидские глашатаи. Они входили в эллинские города и требовали покорности царю Ксерксу — «землю и воду». Страх пошел по Элладе. Одно за другим покорялись персидскому царю маленькие, бессильные государства — фессалийцы, локры, фивяне, беотийцы...

Ни в Афины, ни в Спарту персидские глашатаи не пришли. Еще в 490 году до новой эры царь Дарий, сын Гистаспа, присылал к ним глашатаев. Но спартанцы бросили их в колодец и сказали: «Пусть они сами возьмут там и землю и воду». Афиняне же сбросили их в пропасть. А Фемистокл, который тогда был архонтом, предложил убить также и переводчиков, которые осмелились перевести требования персов на эллинский язык, и переводчиков убили.

Теперь всем и в Спарте и в Афинах было ясно, что их городам пощады не будет. Будет война. Будет битва не на жизнь, а на смерть.

— Видишь, Архиппа, для чего я строил корабли? — сказал Фемистокл, торопливо собираясь на Пникс, на Народное Собрание. — Теперь

* Гора Акте — ныне Афон.

афиняне еще раз поймут, как я был предусмотрителен!

Архиппа умоляюще сложила руки.

— Фемистокл, во имя Геры, забудь, что ты их построил! Люди не любят, когда им напоминают, что кто-то был дальновиднее и умнее их!

Последние ее слова настигли Фемистокла уже за калиткой.

Солнце только что поднялось над горами, оно, словно улыбаясь, тихо катилось на своей золотой колеснице по голубому простору небесных полей. Серебристые оливы на склонах гор, красная черепица крыш, узкие, кривые улицы древнего города — все полнилось светом и радостью наступающего дня.

«Почему так равнодушна природа, которая нас окружает? — подумалось Фемистоклу. — Все, как в самые лучшие дни. Я вижу, горе человеческое никого не омрачает — ни солнце, ни рощу, ни птиц, никого, кроме самого человека!»

Фемистокл торопился. Сегодня придут послы из Дельф. Афиняне, как всегда во времена народных бедствий, отправили послов в Дельфийское святилище узнать волю светлого бога Аполлона. Предстоят тяжелые испытания, чем кончатся они? И что надо делать афинянам, чтобы спасти свою страну, свой народ?

Священные послы вернулись. Сегодня они объявят то, что изрекло им божество.

Улицы, несмотря на ранний час, были полны народу. Все спешили на Пникс. Люди шли озабоченные, тревожные, изредка обмениваясь короткими фразами, и все лишь об одном: что-то послы принесли из Дельф?

На перекрестке, где свежо и прохладно шумел фонтан, и у водоема с сосудами для воды толпились рабы. Фемистокла встретил Эпикрат.

Рыжая, как золото, борода его друга, обычно тщательно завитая, сегодня была гладко и скромно причесана, и, может быть, поэтому его лицо выглядело сегодня старше и строже.

До самого холма они молча шли рядом. И, уже поднимаясь на Пникс, Фемистокл спросил:

— По-прежнему ли ты, Эпикрат, согласен со мной, что мы должны сосредоточить наши военные силы на кораблях?

— Я убежден, только морской бой может спасти нас, — ответил Эпикрат, — и я и все, кто с нами, поддержим тебя, Фемистокл.

Священные послы явились на Пникс грустные и смущенные. И все поняли, что ответ бога неблагоприятен.

Старший посол стоял перед Собранием, понурив лысеющую голову.

— Мы совершили все обряды, принесли все жертвы. Мы купили самого упитанного быка, украсили его зеленью... Сделали все, чтобы жертва наша была угодна богам. И вот какой оракул изрекла нам пифия!

Он раскрыл дощечку, покрытую воском, на которой было написано изречение. Голос его был глух от волнения, когда он начал читать оракул, но Собрание так затихло, что каждое слово его было отчетливо слышно.

«Что ж вы сидите, глупцы? Бегите к земному
пределу.
Домы покинув и главы высокие
круглого града.
Не устоит ни глава, ни тело пред гибелью
страшной.
И ни стопа, и ни длань, и ничто иное средь
града
Не уцелеет...»

Тяжелый вздох прошел по Собранию. Фемистокл с сомнением покачал головой, между бровями прорезались две глубокие гневные морщины: пифия убивает мужество народа! Зачем?

— Мы не хотели вернуться с таким тяжелым пророчеством, — продолжал посол, — сели у храма и заплакали. Нас увидел Тимон, это очень уважаемый человек в Дельфах. Он подошел и сказал: «Возьмите оливковые ветви и войдите еще раз в святилище, может, боги смилостивятся над вами, афиняне...»

— Вы вошли? — послышались со всех сторон нетерпеливые голоса. — Было другое изречение?

— Было. Вот оно.

Посол раскрыл другую табличку.

«Гнев Олимпийца смягчить не в силах
Афина Паллада,
Как ни склоняй она Зевса — мольбами иль
хитрым советом —
Все ж изреку тебе вновь адамантовой
крепости слово:
Лишь деревянным стенам даст
Зевес Тритогенее *
Несокрушимо стоять во спасенье тебе
и потомкам.
Конных спокойно не жди ты полков или
рати пехотной,
Мощно от суши грядущей, но, тыл обращая,
Все ж отступай: ведь время придет, и
померишься силой,
Остров божественный, о Саламин, сыновей
твоих, жен ты погубишь
В пору ль посева Деметры даров,
порою ли знойною жатвы».

Нам показалось, что это изречение более милосердно, — нерешительно закончил посол свою речь и сложил табличку.

Собрание мрачно молчало, стараясь разобраться в оракуле. Но что бог приказывает отступать и покидать свою землю — это было ясно всем.

— Кто изрекал оракул? — спросил Фемистокл. — Как зовут пифию?

— Это была Аристоника.

«Аристоника, — гневно повторил про себя Фемистокл, — не богов совет она давала, а совет жрецов, продавшихся персам. Недаром же Дарий не разорил святилища и не разграбил их сокровищ. Я давно подозревал это!»

* Тритогенея — одно из имен богини Афины, место рождения которой, по преданию, было на реке Тритоне.

Ксеркс, сын Дария, поднял в поход свои бесчисленные войска.

Но, несмотря на свою уверенность в том, что жрецы сейчас служат персам, несмотря на свой гнев и негодование, он не смел сказать об этом.

Собрание гудело, повторяя слова оракула. Один старый афинянин поднялся со своего места.

— Воля бога ясна, граждане афинские,— сказал он.— Афины погибли!

И заплакал, закрыв руками лицо.

Заговорили и другие.

— Да что ж тут толковать? Гибель нам предречена. Не стоит даже и руки поднимать на такого неодолимого врага. Придется покинуть Аттику.

— Как покинуть Аттику? Мы никуда не пойдем из своей страны!

— А зачем же нам погибать напрасно? Вы же слышали: «...тыл обращая, все же отступай!». На спасение еще есть какая-то надежда, а на победу никакой!

— «Лишь деревянным стенам даст Зевес несокрушимо стоять»,— напомнил один из архонтов,— вы ведь слышали? Значит, не все погибнет!

— А что же это за стены такие?

Снова раздалось сразу несколько голосов.

— Это стены на Акрополе! Значит, Акрополь останется невредимым!

На трибуну поднялся Фемистокл. Собрание сразу затихло.

— Граждане афинские! Сами посудите: какие же стены на Акрополе? Изгородь из терновника. Кого могут защитить такие стены? А я вам скажу, граждане афинские, о каких деревянных стенах говорит оракул. Деревянные стены — это наши корабли. Это наш флот, который стоит у берегов Аттики, готовый к защите нашей земли! Флот, который будет сражаться с

Если бы Саламин грозил нам и нашим сыновьям гибелью, то, мне кажется, боги не выбрали бы столь миролюбивое выражение, как «божественный Саламин», а сказали бы «несчастный Саламин». Если изречение понять правильно, то гибель надо отнести к врагам, а не к афинянам. Поэтому, граждане афинские, я советую вам не предаваться отчаянию, а готовиться к морской битве. Наши корабли — это и есть те деревянные стены, которые останутся несокрушимыми!

Речь Фемистокла была красноречивой, горячей, убедительной. Афинянам, давно готовым стать перед любым врагом на защиту своей родины, была нестерпима мысль оставить родные Афины и бежать в чужие земли. Собрание забушевало, все вскочили с мест, все кричали, размахивая руками:

— Не отдадим наших Афин врагу!

— Не отдадим наших храмов и наши родные могилы на поругание!

— Не предадим нашей родины!

— Не предадим нашей свободы!

Все архонты и архонт-эпоним приняли волю Народного Собрания. И по воле того же Собрания назначили стратегов. Одним из стратегов был Фемистокл.

врагом, переправит наши семьи, если им будет угрожать опасность в Афинах, на остров Саламин...

— Вспомни, Фемистокл, — закричало Собрание, — Саламин погубит наших сыновей! Так ведь и сказано!

— Нет, граждане афинские, — отвечал Фемистокл, — я думаю, что дельфийские толкователи не все изречение объяснили правильно.

Гроза над Элладой

Молодой персидский царь Ксеркс, сын Дария, поднял в поход свои бесчисленные войска, дабы «не умалить царского сана предков и совершить не меньшие, чем они, деяния на благо персидской державы».

К походу готовились несколько лет. Подво-

зили провиант. Собирали войска со всего персидского государства. Готовили корабли.

На перешейке у мыса Акте Ксеркс распорядился прорыть канал. Он хотел по этому каналу провести свой флот. Можно бы пройти и вокруг Акте, но Ксеркс боялся этой смертельно опасной для мореходов горы. Его отец, царь Дарий, во время похода на Элладу потерял там триста кораблей. Когда персидский флот шел мимо Акте, вдруг поднялась неистовая буря. Говорили, что это эллины призвали на помощь Борея, владыку северного ветра, ведь им он родственник, его жена Орифия взята из Аттики.

Могучий Борей поднял море дыбом и разбил о скалы Дариевы корабли. Почти две тысячи персидских воинов погибли у горы Акте.

Поэтому Ксеркс приказал прорыть канал через перешеек, чтобы его флот мог пройти в Эллинское море. Множество людей из месяца в месяц, из года в год копало заступами и кирками этот канал.

В это же время египетские и финикийские воины по приказу Ксеркса строили мост через Геллеспонт, мост из Азии в Европу, по которому должны пройти персидские сухопутные войска. Мост строился долго и трудно, у строителей не было ни опыта, ни умения. Но все-таки они построили мост длиной в семь стадий *. И когда строители наконец разогнули спины и с облегчением вздохнули — работа кончена! — Геллеспонт вдруг взбушевался и разметал этот мост, будто его и не было.

Ксеркс чуть не ослеп от гнева. Ему было пророчество: «Один из персов соединит мостом берега Геллеспонта». И предсказатель объявил, что этим персом будет он, царь Ксеркс. Теперь же, когда Ксеркс выполяет волю божества, Геллеспонт противится ему!

Ксеркс тут же велел наказать непокорный пролив, и наказать так, чтобы впредь ему неповадно было противиться воле царя.

— Заковать в оковы! Заклеймить позорным клеймом, которым клеймят преступников! И сверх того — дать триста ударов бичом!

Царские палачи выполнили приказ. Бросили в Геллеспонт железные оковы. Заклеймили его позорным клеймом. И потом хлестали бичами.

— О, ты, горькая вода! — приговаривали они, бичуя Геллеспонт. — Так тебя карает наш владыка за оскорбление, которое ты нанесла ему, хотя он тебя ничем не оскорбил. И царь Ксеркс все-таки перейдет через тебя, желаешь ты этого или нет. По заслугам тебе! Ни один человек не станет приносить жертв такой мутной и соленой реке!

Так наказал царь Ксеркс Геллеспонт. Наказал и строителей, строивших мост: им отрубили головы.

Стали строить новый мост. Натягивали тугие и толстые канаты, укладывали на них доски, на доски насыпали землю... В этих трудах и заботах прошло почти три года. И к тому времени,

* Стадий — 177,6 метра.

Царские палачи бросили в Геллеспонт железные оковы.

когда с мыса Акте пришла весть, что канал прорыт, новый мост через Геллеспонт был закончен.

Весной четыреста восемьдесят первого года до новой эры армия Ксеркса двинулась к переправе.

В утренних сумерках, когда на востоке чуть порозовело небо, на мосту, перекинутом через Геллеспонт, задымились жертвенные благовония. Весь мост устлали миртовыми ветвями. И ждали, когда поднимется светлое всемогущее божество — Солнце.

Ксеркс встретил первый луч на корабле. Воздев руки, царь попросил божество, чтобы оно оградило его от несчастий, которые могут помешать ему завоевать Европу. С молитвой же совершил возлияние — вылил в море жертвенное вино. Чтобы умилостивить Геллеспонт, который недавно был так жестоко наказан и опозорен, Ксеркс бросил в голубую воду пролива золотую чашу и украшенный драгоценными камнями акинак *.

Заручившись милостью бога Солнца — Митры и помирившись с Геллеспонтом, Ксеркс приказал начинать переправу. Тотчас по всей равнине затрубили трубы. И первые персидские отряды, увенчанные зелеными венками, торжественно двинулись по мосту через Геллеспонт.

Весь день до темноты по мосту шла персидская пехота и пехота других азиатских племен. На второй день, тоже с венками на голове, по мосту проходили всадники.

За ними следовали копьеносцы. Шли, опустив копья остриями вниз. Потом прошли белые священные кони и священная колесница, на которой невидимо восседало божество. За колесницей ехал Ксеркс и с ним тысяча всадников, а за царем двигалось и все остальное войско. Шло оно через Геллеспонт без перерыва семь дней и семь ночей.

* Акинак — кривой персидский кинжал.

В это же время корабли пошли к Сарпедонскому мысу. У фракийских берегов они должны были дождаться подхода сухопутного войска.

Это пестрое, разноплеменное войско тяжело и устало двигалось через фракийский Херсонес, мимо Кардии. Оно припало к реке Мелас и, как говорят древние греки, выпило всю реку досуха. Повернув на запад, оно прошло мимо Стенторийского озера во Фракии и разлилось, как весеннее половодье, по широкой фракийской равнине.

Ксеркс, едва отдохнув, захотел сосчитать свои войска.

Считали так: поставили десять тысяч воинов плотно друг к другу и обвели чертой. По этой черте построили невысокую ограду. В ограду вводили следующие десятки тысяч, так и вели счет этому громадному войску.

Потом Ксеркс, сидя под золотым балдахином, торжественно проплыл на большом сидонском корабле вдоль выстроившегося флота.

Вечером, довольный, усталый, Ксеркс велел позвать к себе Демарата. Демарат не замедлил явиться. Разлегшись на тугих шелковых подушках, с кубком вина в руке, царь смотрел на него с иронической улыбкой.

— Демарат, мне угодно задать тебе вопрос. Ты эллин, и, как мне известно, ты не из самого ничтожного и слабого города. Скажи мне теперь: дерзнут ли эллины поднять на меня руку?

Худощавое, тонкое лицо Демарата покрылось красными пятнами, когда Ксеркс так пренебрежительно отозвался о его прославленной Спарте. Потеряв родину, он не переставал любить ее.

— Царь, говорить ли мне правду? Или говорить тебе в угоду?

— Говори правду, Демарат, и не бойся. Я не оставлю тебя своими милостями.

Первые персидские отряды торжественно двинулись по мосту.

О, ты, горькая вода! Так тебя карает наш владыка!

— Если хочешь правды, царь, то скажу тебе правду. Эллины никогда не примут твоих условий, которые несут Элладе рабство. О спартанцах же скажу тебе вот что. Спартанцы будут сражаться с тобой, даже если все прочие эллины перейдут на твою сторону. И не спрашивай, сколько у них воинов. Даже если наберется их не больше тысячи, они будут сражаться с тобой.

Царь засмеялся.

— Демарат, какие слова слетели с твоих уст? Тысяча воинов будет сражаться со столь огромным войском?

— Да, царь, будет, — подтвердил Демарат, — будет! У спартанцев есть владыка — закон, которого они страшатся больше, чем твой народ страшится тебя. Закон Спарты запрещает бежать перед военной силой врага, как бы велика она ни была, он велит или одолеть врага, или погибнуть.

Голос Демарата дрожал. Он знал, что так и будет. Спартанцы в войне с персами не отступят, пока не победят или пока не погибнут.

Ксеркс не мог поверить этому. И, чтобы не спорить, обратил в шутку их разговор.

Бой у острова Евбеи

Эллада замерла, как замирает земля перед надвигающейся грозой. Вести приходили одна за другой, все более гнетущие, все более ужасающие. Ксеркс уже прошел по фракийскому побережью и теперь со всей массой своего войска идет через фракийскую область Пеонию.

Вот он уже в городе Ферме *. Стоит лагерем. На всем побережье Фермейского залива до самого Галиакмона, македонской реки. Туда же, в Фермейский залив, пришли его боевые, кичливо разукрашенные корабли.

Снова заседал Совет, снова эллины решали свою нелегкую судьбу. Разведчики следили за продвижением персидских войск. Сегодня они принесли известие, что персы вступили в область Верхней Македонии — Пиерию. Оттуда через Фермопилы они пройдут прямо в Элладу.

Медлить больше нельзя. Совет принял решение — ввести войско в Фермопилский проход и преградить персам дорогу. А у мыса Артемисия, неподалеку от Фермопил, поставить флот. Так военачальники сухопутных и морских войск смогут сообщаться друг с другом и, если будет надо, придут на помощь друг другу.

В Фермопилский проход отправился с войском спартанский царь Леонид. А флот к Евбее повел спартанский военачальник Еврибиад.

Когда эллинские корабли пришли к мысу Артемисию, северной оконечности острова Евбеи, то увидели, что в открытом море, против прибрежного фессалийского города Афеты, стоит персидский флот. Целый лес корабельных мачт врезался в светлое утреннее небо. Еврибиад оторопел. Как же так? Говорили, будто почти все персидские корабли погибли у фессалийских скал, целых четыре дня и четыре ночи буря трепала их насмерть!

Еврибиад нервничал. Военачальники ждут его команды, а он не знает, на что решиться. Вступать в бой с могучим флотом, который стоит перед ним, заслонив горизонт, — безумие. Надо уходить обратно, во внутренние воды Эллады, под защиту сухопутного войска.

Еврибиад созвал военачальников.

— Вы видите, флот врага неизмеримо превышает наши силы, — сказал он, — я нахожу невозможным вступить в битву.

— Что невозможно, так это отступать! — возразил Фемистокл. — Неужели мы уйдем, даже не испытав своих сил?

Еврибиад, не искушенный в морских битвах, настаивал на своем:

— Надо плыть к берегам Пелопоннеса и охранять их!

Ему возражали афиняне:

— Для чего же мы строили наш флот?

— У берегов Пелопоннеса легче всего разбить нас!

Фемистокл был возмущен. Так бесславно вернуться домой! Да и не в славе дело. Бой надо дать здесь, в узком проливе. В открытом море у Пелопоннеса не под силу противостоять персам. К тому же недалеко отсюда, в Фермопилах, стоит Леонид, ему может понадобиться помощь с моря. И, наконец, они посланы охранять этот пролив, и они должны его охранять!

Но Еврибиад стоял на своем: надо уходить к Пелопоннесу. Он отдал приказ, и эллинские триеры стали поднимать якоря.

Евбейцы, увидев это, толпой собрались на берегу с криками, с мольбами.

— Не уводите корабли! Не бросайте нас! — умоляли они. — Дайте нам время отправить наших жен и детей в безопасное место. Если вы покинете нас, персы погубят наши семьи!

Они пришли к Еврибиаду. Еврибиад отказал. Тогда они обратились к Фемистоклу, командующему афинскими кораблями.

— Вы знаете, я не могу отменить приказ Еврибиада. Но я сделаю все, чтобы убедить его остаться.

И Фемистоклу удалось доказать военачальнику, что они должны вступить в битву здесь, у Евбеи. И Еврибиад отдал приказ: он не может принести евбеян в жертву персам, а поэтому хочет дать бой персам. Военачальники приняли приказ без возражений.

К полудню эллины увидели, что персидский флот собирается к Афетам. Корабли сходились, выстраивались рядами... И поняли: персы обнаружили их триеры, затаившиеся у Артемисия.

Неожиданно в стан эллинов явился полуголый, дочерна загоревший человек.

— Кто ты такой? — спросил Еврибиад.

— Я Сикиллий из Сикиона, водолаз.

— А! — вспомнил Фемистокл. — Ты Сикиллий, лучший водолаз в мире! Я слышал о тебе. Но мне кажется, что ты, Сикиллий, был у персов?

— Я был у персов, — хрипло ответил Сикиллий, — но я давно задумал убежать от них. И вот убежал. Эллины! Верьте мне: я не предатель! Не скрою, когда корабли персов гибли у скал Пелиона, я спас немало их добра. Немало спас их добра и для себя. Однако сейчас, когда вам, эллины, грозит опасность, я бросил все и приплыл, чтобы предупредить вас. Я сикионец, я не варвар!

— Как же ты попал сюда? — сурово спросил Еврибиад.

— Приплыл.

— И тебя никто не увидел?

— Я плыл под водой.

— От Афет до Артемисия? Но тут не меньше восьми — десяти стадий!

— И все-таки я переплыл.

— Так с чем же ты так спешил к нам?

— Вы видели, эллины, как персы собирали и выстраивали свои корабли. Не могли не видеть, что двести их кораблей поплыли вокруг Евбеи к проливу Еврипу. Они пошли в обход. Они запрут Еврип и двинутся на вас. Они решили погубить весь эллинский флот до одного корабля и все эллинское войско — до одного человека!

Наступила тишина. Военачальники стояли

* Город Ферма — ныне Салоники.

как оглушенные. Ясно было одно: чтобы не оказаться в ловушке, надо немедленно уходить от Евбеи, пока персы не запрут пролив Еврип.

Еврибиад побледнел. Он готов был сейчас же отдать приказ покинуть Евбею. Тревожные глаза его обратились к Фемистоклу.

— Но зачем нам так спешить? — сказал Фемистокл. — Персы не начинают нападения, ждут, когда двести кораблей подойдут к Еврипу. А если персы ждут, значит, корабли еще не дошли до Еврипа. Что же делать нам? Не теряя времени, броситься на персов — они этого не ожидают — и прорвать их строй.

Еврибиад тут же отдал приказ готовиться к бою.

Солнечный блеск уже погас на волнах, и вода у берега наполнилась глубокой синевой, когда маленький эллинский флот, внезапно вскинув крылья парусов и запенив веслами воду, ринулся на грозную персидскую эскадру. Увидев корабли эллинов, персы широко развернули линию своих кораблей и спокойно, со зловещей медлительностью стали окружать их.

С триеры Еврибиада прогремела сигнальная труба. Эллинские корабли быстро перестроились, повернулись кормой друг к другу и выставили на врагов железные носы.

Еще раз прогремела Еврибиадова труба. Эллинские триеры бросились на врага.

Пока неуклюжие, тяжелые корабли персов разворачивались, эллинские триеры, легкие и быстрые, прорвали их фронт.

Вспыхнула битва. Море вспенилось вокруг кораблей, кровь залила палубы, мертвые и раненые валились за борт в черную морскую воду...

Густая тьма южной летней ночи прервала битву. Эллины поспешно вернулись к Артемисию, угнав тридцать вражеских кораблей.

Усталые, возбужденные, эллины долго не могли уснуть. Они выиграли сражение! Они сразились с врагом, который намного сильнее их, и победили! Это казалось невероятным. Однако персидские корабли, взятые в плен, — вот они! Стоят здесь, у Артемисия, среди их триер!

Лишь глубокой ночью эллинский стан затих. Только стража, опасаясь дремоты, шагала по берегу, поддерживая огонь в кострах.

Недобрые мысли лезли в голову Фемистокла. Эллины славно бились. Но ведь не победили, только не позволили победить себя. Они спят сейчас у Артемисия, а персидские двести кораблей тем временем идут вокруг Евбеи, идут, чтобы закрыть пролив, закрыть выход...

Фемистокл встал. Если эллины погибнут здесь, в ловушке, это будет его вина. Если победят, — его заслуга. Надо победить! Надо победить! Фемистокл проверил стражу. Около молодого воина, стоявшего на посту прямо, как тополь, остановился.

— Ты ничего не слышишь, Менор?

Юноша прислушался.

Еврибиад побледнел. Тревожные глаза его обратились к Фемистоклу.

— Слышу, лес шумит в горах.

— Это не лес, — вздохнул Фемистокл. — Это двести кораблей на веслах идут к Еврипу.

Молодой воин не смел спорить, но все-таки сказал:

— Шума кораблей я не слышу, Фемистокл. А вот над Пелионом, я слышу, гремит гром. Не буря ли опять собирается?

— Ты прав! — ободрившись, сказал Фемистокл. — Клянусь Зевсом, боги снова решили помочь нам!

Гром грохотал над горами Пелиона, в той стороне, где стояли персидские корабли.

Эллинские триеры стояли, прижавшись к мысу Артемисию. Буря не трогала их. К утру, когда ливень утих и волны осветились зарей, снова появились евбейцы.

— Радуйтесь! — сказали они. — Двести персидских кораблей пришли к Еврипу, и буря разбила их о скалы! Все двести! Только обломки плавают на воде.

«Боги хотят уравнять наши силы,— подумал Фемистокл.— Может, потому так и томила меня тоска, что предстояло услышать радостную весть!».

Как идет беда за бедой, так и радость за радостью. Персы неподвижно стояли у Афет, переводя дух после страшной грозовой ночи. А к эллинам в это время шли на помощь аттические корабли. Фемистокл, счастливый и гордый, смотрел, как приближаются афинские триеры.

Пятьдесят три аттических корабля подошли к Артемисию. Их встретили радостными криками со всех кораблей. Такими же криками ответили и те, что пришли.

На одной из триер прибыл Эпикрат.

— Эпикрат, друг мой! — возликовал Фемистокл, когда Эпикрат появился на палубе его триеры. — Ты с нами!

— Неужели ты мог подумать, что я сижу в Афинах? — возмутился Эпикрат. — Я задержался. Мы снаряжали эти триеры...

— Как дома? — нетерпеливо перебил Фемистокл.

Эпикрат вздохнул.

— Пока все живы, Фемистокл.

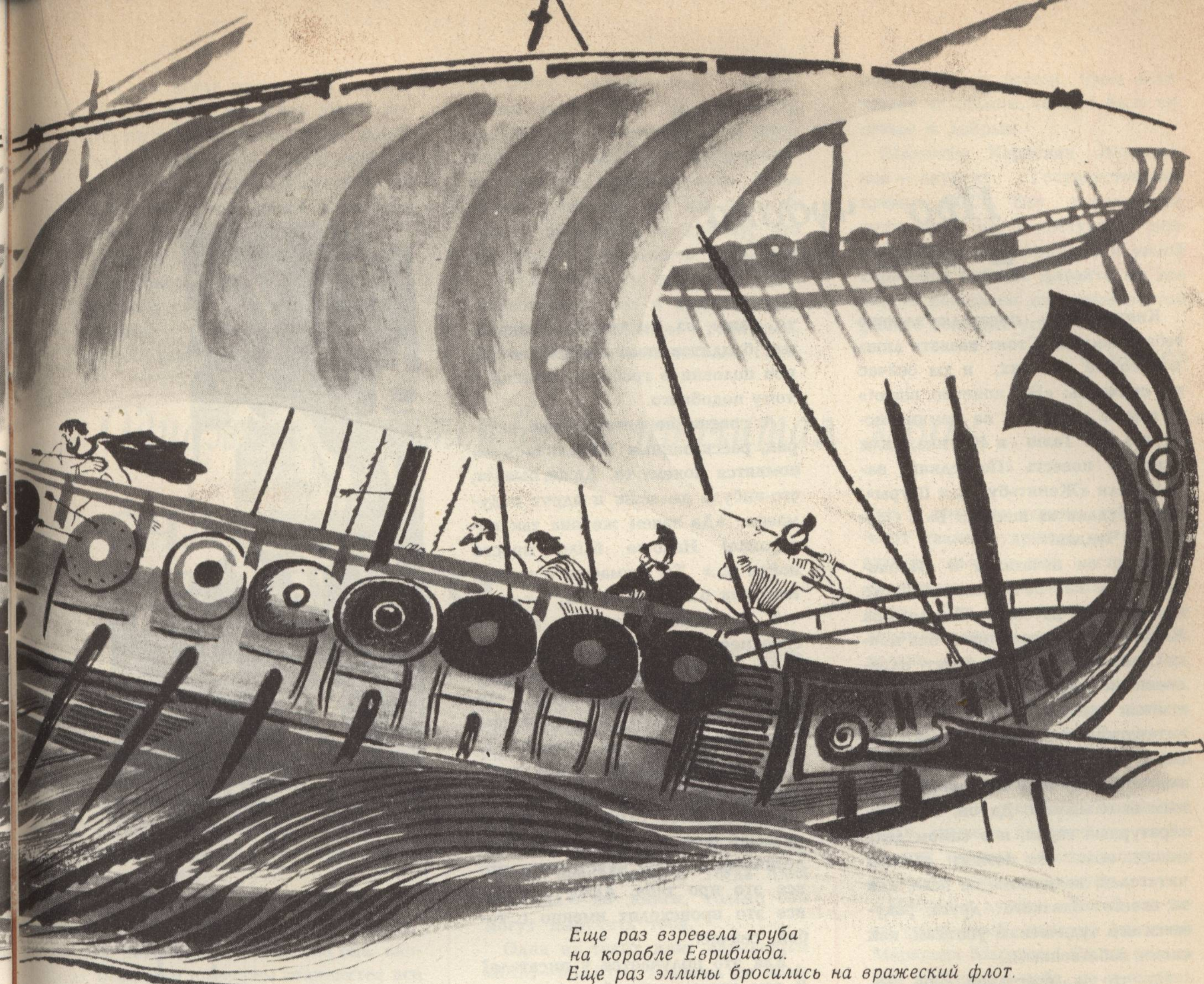
— Пока?

— А как ты думаешь? Разве у нас праздноство, а не война?

Фемистокл сразу погас. Да, война. Тяжелая, непосильная. Еще неизвестно, что судили им боги.

— Да, — мрачно согласился он, — я понимаю. Отваге, изобретательности есть предел. Но пока что мы выиграли битву.

— Выиграли битву, но не войну, — угрюмо сказал Эпикрат. — И если здраво судить, мо-

Еще раз взревела труба на корабле Еврибиада. Еще раз эллины бросились на вражеский флот

жем ли мы, несмотря на все наши усилия, выиграть эту войну? Ты же не мальчик, Фемистокл!

Фемистокл выпрямился, его широкие глаза стали суровыми, их голубизна словно пропала.

— Гони прочь эти мысли, Эпикрат! Сейчас нам надо думать только о том, чтобы выиграть следующий бой. А за ним и все другие. Да помогут нам боги! Но все же бой при Артемисии поднял дух наших воинов. Теперь и Еврибиад будет смелее.

На рассвете персидские корабли двинулись к Артемисию. Эллины ждали. Они предвидели, что персы на этот раз, взбешенные их дерзостью, будут упорны и беспощадны.

Персы построились полумесяцем и стали зажимать их в кольцо, все теснее сближая свои корабли.

И еще раз взревела труба на корабле Еврибиада. И еще раз эллины бросились на вражеский флот.

Много в этой битве погибло и людей и кораблей. Корабельные обломки и тела погибших загромоздили воды у берегов Евбеи. И опять, не добившись победы, персы отошли к Афету.

Эллины подобрали своих убитых, чтобы похоронить. И тут Еврибиад объявил:

— Мы больше не можем сражаться. Много людей погибло. Почти половина кораблей повреждена...

Военачальники подавленно молчали. Фемистокл хотел было возразить Еврибиаду, но тут раздался голос дозорного:

— Идет триаконтера!

Триаконтеру, направлявшуюся к Артемисию, узнали сразу. Это был афинский корабль, оставленный Леониду для связи.

Триаконтера подошла к берегу. С корабля сошел Аброник, сын Лисикла, связной Леонида. По его лицу все увидели, что он принес недобрые вести. Казалось, у него нет сил сказать то, что он должен сказать.

— Аброник! — не выдержав, крикнул Еврибиад. — Ты от Леонида! Что требует от нас Леонид?

— Леонид ничего не требует, Еврибиад, он убит в Фермопилах, — отвечал Аброник, — и все войско наше убито. В живых остался только я один, чтобы возвестить вам об этом.

Еврибиад пошатнулся, как от удара копья. Но тут же овладел собой.

— На корабли! — приказал он. — Уходим во внутренние воды. Мы сделали, что могли. Больше мы здесь ничего не можем сделать.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Про чудака и про тебя

Книги этого писателя хорошо тебе известны. Стоит назвать лишь некоторые из них, и ты сейчас же скажешь: «Ну, конечно, знаю!» В самом деле, кто не помнит историю про Таню и Юстика, или строгую повесть «Последний парад», или «Женитьбу дяди Шуры», или «Чудака из шестого Б»... Особенно Чудака!

Когда он печатался в «Пионере» (а у нас печатались многие повести и рассказы Владимира Карповича Железникова), без конца приходили письма ребят, адресованные Чудаку... Ребята, разумеется, знали, что Чудак — это литературный герой. И, однако, писали ему! Видно, очень хотелось им, чтобы он был настоящим живым школьником. Да он, этот литературный герой, и в самом деле живет, если его помнят тысячи читателей, волнуются за него, как за своего близкого друга, радуются его чудаческим успехам, как своим собственным.

Ну что ж, счастливо тебе, дорогой Чудак! Счастливо тебе и впредь так же смело и весело шагать по жизни!

На свете довольно много хороших писателей, книги их запоминаются надолго. Запоминаются и книги Железникова...

А почему?

Может быть, дело здесь в остром, необыкновенно увлекательном сюжете?

Сюжет, конечно, имеет значение, но, оказывается, это далеко не главное. Давайте-ка вспомним сюжеты книг Железникова. На «Остров сокровищ» или на «Собаку Баскервилей» они похожи очень мало.

Жил да был человек, пошел он однажды в школу, идет-идет по дороге и видит... В общем, самая наша простая жизнь. А вот помнится!

Многие приключенческие книженции, над которыми, может, просидел полночи с фонариком под одеялом, те почему-то перепутались, превратились в какую-то кашу из выстрелов, одноглазых бандитов, таинственных скрипов половиц в гробовой тишине и тому подобного.

А совсем не детективные истории, рассказанные Железниковым, помнятся почему-то. Даже, бывает, что-нибудь делаешь и вдруг подумаешь: «Да зачем же она так поступила! Надо-то было просто пойти и...» Ты думаешь о героях книг как о живых людях.

У Железникова нет и в помине сверхнеобыкновенных личностей. Тайфуны, космические тарелки не проносятся по страницам его книг... Про него не скажешь: «Вот придумал, так придумал!» Он словно бы совсем не придумывает. У него все как в жизни.

И еще часто случается такое: читаешь повести и рассказы Железникова и вдруг чувствуешь, что все это про тебя. Даже больше: все это происходит именно с тобой, сейчас!

Как это получается у писателя? В чем секрет волшебства?

Железников умеет очень точно писать о том, что мы все видим на каждом шагу. Когда читаешь книжку Железникова, ты понимаешь, что находишься не в какой-то выдуманной стране,— ты у себя дома, среди своих. И как это ни кажется на первый взгляд странно, про своих, про себя узнавать интереснее всего!

И еще одно: у Железникова есть важное и очень дорогое для писателя умение — умение искренне переживать за своих героев, жить их жизнью.

Можно переставлять героев, как шахматные фигурки. А можно по-другому писать. Можно в ужасе крикнуть своему герою: «Да куда же ты поплелся! Да ты представляешь, что сейчас будет?!.» И этот крик или, наоборот, добрая улыбка («Ну и Борька, ну и чудак!»), которые высказаны не прямо, а упрятаны где-то в тексте (но все равно ты их слышишь!),— они заставляют ответно звучать твою душу.

И вот когда происходит это созвучие, когда писатель умеет передать тебе не только свои слова, но и свои чувства, свои тайные мысли, это и есть искусство. И книги таких писателей в библиотеках самые затрепанные...

Книги Владимира Карповича Железникова учат хорошему, смелому, честному. Герои его — ребята вроде тебя, вроде твоих знакомых... Однако, когда приходит решительная минута, когда необходимо сделать выбор между легкой трусостью и трудной смелостью, герои Железникова идут по трудному пути. И не потому, что они так уж безумно любят трудности, а потому, что по-другому им совесть не велит!

Иной раз и им случается ошибиться, иной раз и они поколеблются на нелегком распутье... Что ж, человек есть человек. Главное, чтоб он всегда умел оставаться человеком, то есть быть честным и добрым.

Владимир Карпович Железников — лауреат Государственной премии СССР. Ему исполнилось пятьдесят лет — наступил возраст самой плодотворной и самой серьезной работы. Давайте же все вместе пожелаем писателю в этой работе больших успехов!

С. ИВАНОВ

Однажды в детстве я прочитал книгу...

СЧАСТЬЕ ЛЕТАЮЩЕГО...

Уверен, каждый мальчишка да, пожалуй, каждая девочка хотят научиться летать.

Порой человеку так хочется лечь на землю и смотреть в небо долго-долго. Пока не покажется, что небо уже где-то внизу, и даже станет чуточку страшно: вдруг ты сейчас упадешь в это синее и глубокое небо.

С годами у многих людей тяга к небу ослабевает, а то и пропадает бесследно. У иных же она, наоборот, со временем становится все сильнее и сильнее... Именно из таких людей получаются летчики и космонавты.

Полет, как известно, только тогда получается долгим, высоким и красивым, когда он хорошо подготовлен. Подготовлена не только техника, но и тот, кто будет на ней летать. Хочешь полететь завтра — готовься к полету сегодня.

Вот только как готовиться тому, кому сегодня двенадцать — тринадцать лет? Обидно же сидеть сложа руки и ждать, когда тебе исполнится семнадцать...

Нужно, конечно, регулярно делать зарядку, тренировать мускулы — они в будущем очень даже пригодятся. Но летчику нужна ведь и тренированная голова, умеющая моментально соображать (счет в кабине реактивного самолета идет не на минуты — на секунды!), голова, знающая современный самолет.

Хорошо, если рядом с тобою живет человек, которому ничего не стоит ответить сразу на тысячу твоих вопросов. Человек, который знает, и почему самолет летает, хотя он тяжелее воздуха, и для чего служит сектор газа, и в каких случаях летчик может доверять своим чувствам, а в каких — только приборам, и что означает большая буква «Т», выложенная на поле аэродрома... Ну, а если такого человека нет? Тогда одна надежда — на книги, только они могут выручить тебя.

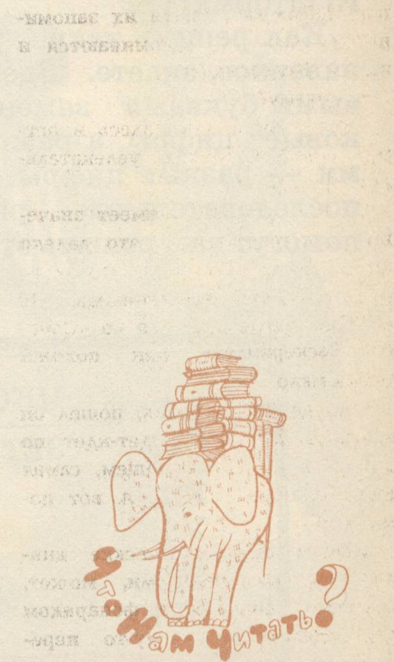
Одна из таких книг называется «ВАМ—ВЗЛЕТ!». Написал ее человек знающий — Анатолий Маркович МАРКУША. Да и кому же, как не бывшему летчику-инструктору, знать самолет как свои пять пальцев?! И вопросы, которые у тебя наготове, он тоже знает. Потому что когда-то, лет пятнадцать назад, их задал Анатолию Марковичу такой же человек, как и ты, тринадцатилетний Алеша Гуров. Тот самый Алексей Гуров, который ныне стал летчиком первого, самого высшего класса и который пишет сегодня в предисловии к третьему изданию этой книги:

«...Я убежден: «Вам — взлет!» помог в свое время утвердиться на пути в авиацию мне и многим моим сверстникам, а теперь эта книга должна послужить вам. Если мы пришли на смену летчикам поколения А. Маркуши, то ведь и нам через какое-то время тоже потребуется смена».

Мне, я считаю, повезло. Я тоже был читателем того давнишнего, первого издания книги. Именно из нее я впервые усвоил, что означают такие мудреные на первый взгляд слова, как «стрингер», «нервюра», «стабилизатор», «элерон»... Она же привела меня в авиамодельный кружок. Жаль только, что не удалось мне, как Алексею Гурову, стать летчиком. Но отношение к авиации я имею все же самое прямое. Вместе со своими товарищами я принимаю участие в испытаниях самолетных моторов. Мы стараемся, чтобы они были самыми надежными, чтобы на них пилоты могли положиться в самую тяжелую минуту...

Иногда я думаю: «Какой все-таки счастливый человек Анатолий Маркович Маркуша! Он не только сам побывал в небе, но и научил любить его тысячи и тысячи других людей. Разве это не счастье...»

С. ЛЫТКАРИН, инженер.

Однажды, во время шторма...

Дорогие лягушата! Предлагаем вам расшифровать новый ребус. У него интересная история.

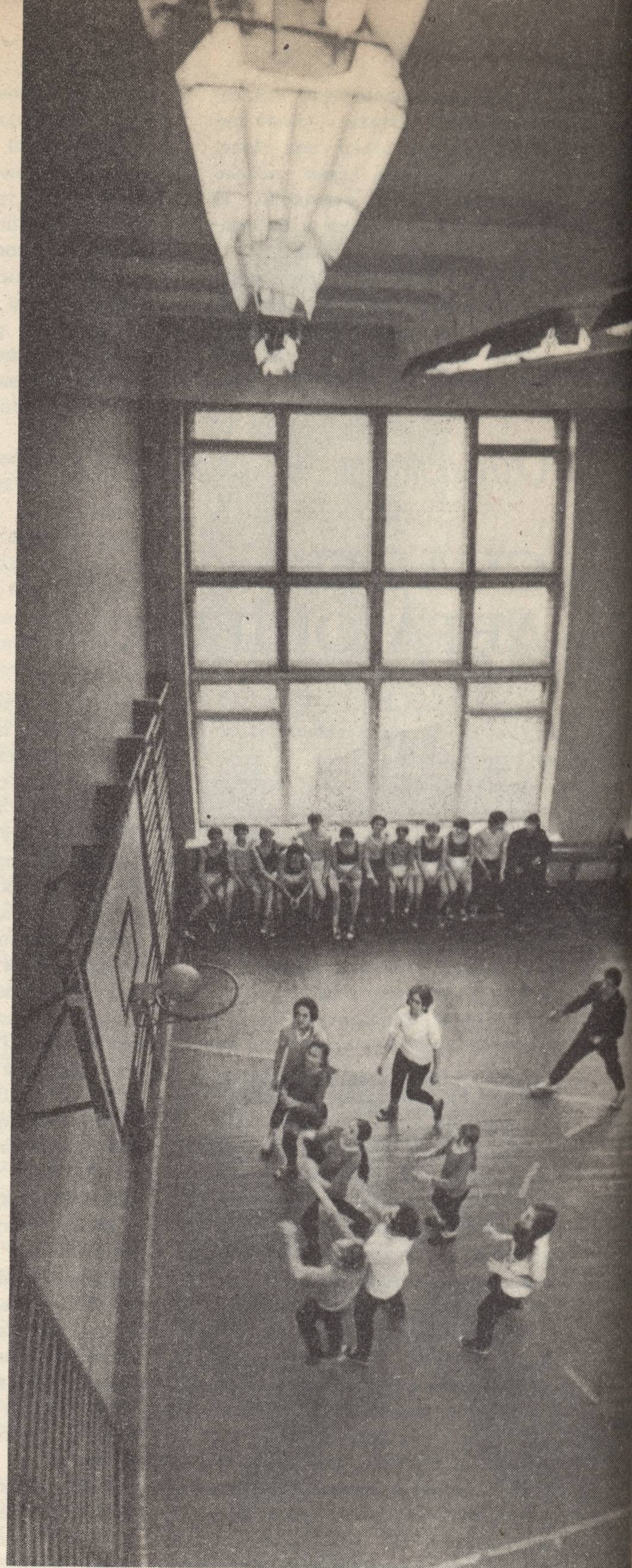
Далеко в море уходят корабли Латвийского морского пароходства. На одном из них служит судовым врачом Эдуард Эдуардович Рекстин. Еще в школе математика была его любимым предметом. А во время долгих плаваний по вечерам, когда вспоминается дом, семья, ребусы и задачи отвлекали от грустных мыслей. «Особенно хорошо дело спорится в шторм, — пишет нам Эдуард Эдуардович. — И именно это излечило меня от морской болезни».

Этот ребус Эдуард Эдуардович придумал специально для Трех Неизвестных и даже сделал его героями Икса, Игрека и Зета. Кто знает, может быть, это было во время самого большого и ужасного шторма?!

Как решать такие ребусы, вы, наверное, знаете. Здесь одинаковыми буквами заменены одинаковые цифры, а разными буквами — разные цифры. Строгие и последовательные рассуждения помогут вам решить эту задачу.

```
 ИГРЕК | ИКС
 ИКС   |-----
------ | ЗЕТ
 ГИЕ
 УЗК
------
 ЗЕЕК
 ЗЕЕК
```


С. ИВАНОВ. Фотографии В. АРСИРИЯ.

Прекрасные результаты на соревнованиях — тренировки, тренировки и еще раз тренировки.

СИЛЬНЫЕ, ЛОВКИЕ, СМЕЛЫЕ

Позапрошлый сезон... Помните хоккейное чудо — команду «Крылья Советов»? Безвестный середнячок вдруг вырвался в чемпио-

Гордость школы, чемпионы области по хоккею, золотые значкисты ГТО.

Уверенно отвечает урок Ира Ивлева: когда ты отличный спортсмен, то и учиться легче!.. Ира — чемпионка района по пионерскому четырехборью.

Что такое мини-футбол? Это макси-умение!

Наука побеждать

ны!.. Что помогло хоккеистам совершить этот спортивный подвиг?

Нынешний год. Играет «Динамо» (Киев). Изнуряющий, монотонный матч, самый конец. Противник отбивается всей командой, еще бы: ничья с чемпионом — это лучше иной победы. Горят скучные нули, трибуны гудят и свистят... И вдруг рывок Колотова, или рывок Блохина, или мощный удар Веремеева и... Выиграли! Как они нашли в себе силы?..

Ответ известен: отличная физическая подготовка. Она дает спортсмену уверенность и силу, она — залог мастерства. Это хорошо понимают ребята 45-й мурманской школы (вот они на наших фотографиях). Они чемпионы области по хоккею, отличные футболисты. Их волейбольные и баскетбольные команды из года в год занимают призовые места. Слаломистов у них возглавляет кандидат в мастера Саша Распопов. У пловцов капитан — мастер спорта Толя Ордин!.. Вот такая школа, такие ребята.

Но о самом главном их достижении мы еще не сказали: 45-я школа — чемпион Мурманска по ГТО. Отсюда и умение быстро бегать, высоко прыгать, точно и сильно метать. Отсюда и умение побеждать!

С моря ветерок... Просто отличная дистанция для кросса!

Сказка Про Всех На Свете

Борис ЗАХОДЕР

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

Жили-были...

Жили-были, по правде говоря, все на свете. И сказка эта как раз про них — про ВСЕХ НА СВЕТЕ. Но так как про всех на свете сразу рассказать уж очень трудно, то все-таки лучше попробуем сначала рассказать про ягненка. А там, глядишь, доберемся и до всех на свете.

Так вот, жил-был ягненок, маленький, хорошенький ягненок по имени Барашек. (Правда, многие звали его просто Бяша.)

Жил он со своей мамой неподалеку от большого луга, где росла Кашка (многие называют ее клевером), и он ее очень любил. И, между прочим, ел эту Кашку (любую — белую, розовую и даже лиловатую) без всяких фокусов и капризов, без уговоров и сказок. Не то что НЕКОТОРЫЕ!

А еще он очень любил своего большого друга Чмока (его большой друг — это был маленький щенок по имени Чмок).

А еще он очень любил играть.

И — бывают же такие совпадения! — Чмок тоже очень любил играть! Да, да, любил играть, хотя его хозяин был УЧЕНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

Во что они только не играли: и в салочки, и в пряталки, и в казаки-разбойники, и в «горячо-холодно»!

Не знаю, поверите ли вы мне или нет, но только Барашек выучился у Чмока играть в такие игры, в какие ягнята никогда не играют. В собачьи игры!

Он и палку в зубах таскал (а Чмок ее отнимал), он и на задних лапках (вернее, ножках, какие же у ягненка лапки!) ходил и даже... немножко лаял. Правда, это у него не очень хорошо получалось. Лаял он так: «Бе-е! Бе! Бе-бе!»

Но, согласитесь, для ягненка и это неплохо! Недаром и Чмок так любил Барашка!

Щенок по имени Чмок.

Зато, как и все (или очень многие) собачки, Чмок терпеть не мог кошек. Любимая его песня была такая:

Если встречаются
Кошка с Собакой,
Дело обычно кончается
дракой.
Если Собака с Кошкой
встречается,
Дело, как правило,
тем же кончается!..

Вот однажды играли Барашек с Чмоком на лугу, а из-за куста на них смотрел маленький Котенок. И так они славно играли, так хорошо веселились, что Котенку (звали его... как-то, конечно, его звали, но как, пока не известно), сами понимаете, тоже ужасно захотелось с ними поиграть. Долго он не решался к ним подойти. Но когда друзья набегались и напрыгались до изнеможения и мирно улеглись рядышком, тут Котенок наконец отважился: вышел из-за куста и пошел прямо к ним. Подошел и говорит:

— Примите и меня-у!

Чмок как вскочит:

— Чего, чего?

— Поиграть примите,— робко говорит Котенок.

— Примем, а? — говорит Барашек. (Котенок ему сразу понравился.)

— Ты молчи, Овечка! — говорит Чмок.— Еще чего! На что нам Кошки!

Котенок очень удивился.

— Как на что Кошки?.. А на что... А на что Собаки?.. Эх, лучше бы он этого не говорил!

— Ах, на что Собаки?! — зарычал Чмок.— Ты не знаешь? Ну, я тебе сейчас покажу!

Сморщил нос, оскалил зубы, кинул задними ногами целую тучу земли и песка да как бросится на Котенка! Котенок бежать. Чмок за ним. И Барашек следом.

И совсем было схватил Чмок Котенка, чуть-чуть в хвостик ему не вцепился, да спасибо, рядом дерево стояло. Увернулся Котенок и на дерево залез.

Сидит, мяучит жалобно. А Чмок под деревом бегает, лает:

— Вуф! Воф! Р-р-р! Вэф!

И Барашек туда же: тоже прыгает и тоже лает:

— Бе-е! Бе! Бе-бе!

Словом, целый скандал. Да такой скандал, что на шум вышел из дому сам Чмоков Хозяин.

— Мой четвероногий друг, не будешь ли ты так добр кратко изложить мне причины этого с трудом выносимого нарушения тишины? — сказал Хозяин.

Конечно, не всякий догадался бы, что все это значит, но Чмок привык к тому, как выражается Хозяин, и он сразу перевел его слова на простой человеческий язык. Получилось:

— Ты что тут шумишь?

— Кошку прогоняю,— отвечал Чмок и залаял вдвое громче.

— Прогоняешь Кошку? — удивился Хозяин.— А каковы мотивы этих странных действий, мой юный друг?

(В переводе на простой человеческий язык это означало: «А зачем?»)

— Как зачем? — Чмок тоже удивился.— А на что нам Кошки? — И он залаял втрое громче.

— Ай-яй-яй! — сказал Хозяин.— Я не ослышался? Ты действительно так сказал?

— А на что нам Кошки? — повторил Чмок.— Да чтоб они все пропали!

— Бедный мой друг! — сказал Хозяин.— Ты произнес роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия.

Ну, тут уж и Чмок, несмотря на весь свой опыт, ничего не понял. Он разинул рот и молча уставился на Хозяина. Хозяин печально покачал головой и пояснил:

— Я хочу сказать, что добром это для тебя не кончится.

Но, видя, что Чмок все равно не понимает, Хозяин сказал просто:

— А ну-ка, пойди сюда и послушай сказку.

Как тут было не послушаться! Чмок подошел к Хозяину и лег у самых его ног.

— Так вот,— сказал Хозяин.— Жил-был один царь, очень злой, глупый и жадный. Такой жадный, что однажды, увидав воробья, который клевал зернышки, он сказал: «Э-ге-ге! Один воробей склюет одно зернышко; два воробья склюют два зернышка; сто воробьев склюют сто зернышек... да этак я совсем разорюсь! А на что нам воробьи? Да чтоб они все пропали!»

И мало того, что он произнес эти роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия, он еще приказал своим подданным выгнать всех воробьев из своего царства. И подданные послушно принялись стрелять из ружей, бить в барабаны, трещать трещотками и лупить в кастрюли (не говоря уже о медных тазах), так что бедные воробьи в ужасе полетели куда глаза глядят, и скоро во всем этом царстве не осталось ни одного-единственного Воробья.

Глупый царь этому очень обрадовался. А еще больше обрадовались этому Гусеницы, Жуки и Мошки, и в скором времени в этом царстве начался страшный голод, потому что Гусеницы, Жуки и Мошки съели весь урожай до последнего зернышка. А на другой год глупому царю пришлось отправляться за тридевять земель и умолять Воробьев вернуться обратно. Умолять на коленях.

Вот что бывает, когда произносят роковые слова, которые могут иметь фатальные последствия... Понял? — сказал Хозяин и посмотрел Чмоку прямо в глаза.

— Чего понял? — переспросил Чмок.— При чем тут Воробьи? Я их и не трогал!

— Ну что ж, поймешь со временем,— сказал Хозяин, засмеялся, махнул рукой и пошел домой. А Чмок подхватил какую-то палочку и со всех ног кинулся обратно к дереву, на котором все еще сидел Котенок.

— А на что нам Кошки? — повторял Чмок на бегу.— Чтоб они все пропали!

И то ли эти слова действительно были вроде волшебного заклинания, то ли просто глупую щенячью просьбу

Увернулся Котенок и на дерево залез.
Сидит, мяучит жалобно.
А Чмок под деревом бегает и лает:
— Вуф! Воф! Р-р-р! Вэф!

услыхал какой-то волшебник и решил подшутить над Чмоком, только, подбежав к дереву, Чмок уже не увидел там никакого Котенка.

Котенок исчез. И не только он один.

Исчезла полосатая серая кошечка, которая играла с клубочком. Исчезла пушистая белая кошечка, кормившая целый выводок котят (котята исчезли вместе с ней); исчезла худая черная кошка, которая стерегла мышиную нору; исчезла рыжая кошка, которая мирно спала в кресле; исчезли все сибирские коты, и ангорские кошки, и сиамский кот — с темными, как у соболя, лапками и мордочкой; и голубой персидский кот с курносым носом — словом, все-все-все коты и кошки исчезли в одну минуту, не исключая игрушечных кошек и даже фарфоровых кошек-копилок.

Правда, Чмок этого не заметил. У него было очень много разных дел. А на другой день у него было еще больше разных дел: он должен был разгрызть одну хозяйскую тапочку, а другую затащить под диван, и облаять трех прохожих (по очереди), и, кроме того, вырыть большую яму под кустом цветущих роз. А еще на другой день его взяли на реку купаться и потом он до поздней ночи все никак не мог просохнуть, так что только на следующее утро он заметил, что вот уже три дня, как он ни разу не видал своего лучшего друга, Барашка, и очень по нему соскучился.

Но на лугу, где они всегда играли, ягненка не было; не было его и на улице, а когда Чмок подошел к калитке дома, где Барашек жил, и стал его кликать, оттуда выглянула Старая Овца, мама Барашка, и грустно сказала:

— Он не выйдет. Вот уже третий день он лежит больной и ничего не ест. Ничего в рот не берет... Все просит Кашки — белой, розовой или хотя бы лиловатой, а где я ее возьму? — Старая Овца заплакала.

— Кашки? — переспросил Чмок.— Ну, это мы сейчас! — И он понесся на знакомый луг с такой быстротой, что задние ноги у него, как у зайца, обгоняли передние.

Три раза Чмок обежал весь луг. Вернее, первый раз он его обежал сломя голову, во второй — рысцой, а в третий раз обошел шагом, высунув свой розовый язычок.

Но нигде на всем лугу не было Кашки.

И только на третий раз на самом-самом краю луга Чмок нашел один-единственный цветочек Кашки, который покачивался на тоненьком стебельке и, видимо, тоже собирался убежать.

— Постой, постой! — сказал Чмок.— Куда вы все девались? Где все остальные?

Цветок только грустно покачал головкой.

— Мы ушли,— сказал он.— И мы до тех пор не вернемся сюда, пока сюда не вернутся Шмели.

Кто такие Шмели, Чмок уже прекрасно знал (однажды он пытался поймать Шмеля, приняв его за муху), и потому он сильно удивился.

— Шмели? — сказал он.— Да ты что? Они кусачие! Они вас всех перекусают!

Цветок засмеялся. За ним засмеялись и другие Цветы. Особенно заливались Колокольчики.

— Да ты что! — выговорил наконец Цветок.— Шмели кусаются? — И он снова засмеялся.— Я слыхал, что кусаются Собаки,— добавил он лукаво.

Чмок промолчал.

— А Шмели,— продолжал Цветок,— это наши лучшие друзья. Мы без них просто жить не можем!

— Без этих жужжачих и кусачих? — Чмок удивился еще больше.— Жить не можете? Почему?

— Да,— сказал Цветок торжественно,— потому что без них наша жизнь будет бесплодной.

— А попроще ты не можешь? — сказал Чмок.— А то ты уж прямо как мой Хозяин стал выражаться.

— Все очень просто,— терпеливо пояснил Цветок.— Если к нам не будут прилетать Шмели, то наша жизнь будет бесплодной, то есть у нас не будет семян. А ведь мы сами вырастаем из семян, и, значит, если к нам не будут прилетать Шмели, нас скоро совсем не будет. Ну, теперь-то ты понял?

— Понял не понял, пойду искать Шмелей,— со вздохом ответил Чмок и отправился на поиски. Ему пришлось немало побегать, прежде чем он наконец заметил толстого, важного Шмеля.

Чмок, Барашек и Котенок поют Песню Про Всех На Свете.

— Извините,— сказал Чмок (очень вежливо!).— Можно вас на минуточку?

— Обож-ж-ди! — прогудел Шмель.— Я должен написать письмо.

Чмок так и сел. Неужели Шмели умеют писать? Он смотрел на Шмеля очень внимательно, но тот ничего не писал, а, как показалось Чмоку, зачем-то кусал лист шиповника.

Наконец Шмель закончил свое дело.

— Письмо готово,— сказал он с удовлетворением.

— А где же?.. Где же ваше письмо? — спросил пораженный Чмок. Он, видно, забыл, зачем пришел.

— Письмо? — переспросил Шмель.— Письмо, вот оно. Оно у меня не простое, а душистое, покусаешь листик, останется запах, вот тебе и письмо. Можешь сам прочитать. Подходи, подходи, не бойся! — сказал он, видя, что Чмок не очень торопится.

— По-моему, ничем не пахнет,— сказал расхрабрившийся наконец Чмок, тщательно обнюхав листик.

— Эх, ты! А я слышал, у собак нюх хороший. Любой Шмель мое письмо и через три дня прочитает,— сказал Шмель с гордостью.— Ну, да не в этом дело. Рассказывай, зачем пришел.

— Ах, да, чуть не забыл,— спохватился Чмок.— Пожалуйста, вернитесь на тот луг, где Кашка росла. Она вас очень просит. И я тоже, очень-очень!

Шмель задумчиво повел усиками.

— Оно бы можно,— сказал он,— да только нельзя.

Видя, что Чмок окончательно сбит с толку, Шмель продолжал:

— Вот если бы с того луга Мыши ушли, тогда бы можно. А так — нельзя. Там Мышей вдруг развелось видимо-невидимо, а они наши гнезда разоряют. Я как

раз и пишу всем Шмелям, чтобы на тот луг не летали,— гудел Шмель.

Но Чмок его уже не слушал. Он со всех ног мчался прогонять Мышей.

Но что он ни делал (а он и бегал, и прыгал, и раскапывал норки, и лаял), все было напрасно.

Со всех сторон, из-под земли появлялись насмешливые мышиные мордочки и слышалось: «Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!»

— Убирайтесь вон! — грозно рычал Чмок.— А то я вас!

Мордочки исчезали, но тут же откуда-то сзади снова слышалось: «Хи-хи! Хи-хи! Хи-хи!»

Совершенно замученный и сконфуженный, поплелся Чмок домой и, понурив голову и поджав хвостик, подошел к скамейке, на которой сидел его Хозяин.

— Я вижу, мой юный друг,— сказал Хозяин,— что твои дела не в блестящем положении.

— Совсем никуда,— признался Чмок и даже лег на землю.

— Так, значит, теперь ты понял, что бывает, когда произносят роковые слова, которые... ну, и так далее?

— Понял,— сказал Чмок виновато.

— Ну, что ж , можно помочь твоему горю,— сказал Хозяин.— Но тебе для этого придется потрудиться...

— Потрудиться? Пожалуйста! — радостно вскочил Чмок.

— Потрудиться выучить и спеть Песню Про Всех На Свете, и спеть ее не одному, а кое с кем!

И с этими словами Хозяин достал из-за пазухи... кого бы вы думали? Совершенно верно, Котенка!

Чмок было насупился, но потом поднял голову и лизнул Котенка в нос. Понятно, это означало: «Не сердись и давай дружить!» И Котенок сразу его понял: он замурлыкал мелодию Песни Про Всех На Свете. А Хозяин подхватил: он-то знал и слова. А чуть попозже запел и Чмок. А назавтра они пели ее втроем: Чмок, Барашек и их новый друг Котенок.

Пели на лугу, где порой слышался мышиный писк (но не так уж часто!), зато снова жужжали Шмели и цвела Кашка — белая, розовая и даже лиловатая. И так как вам, наверно, тоже хочется узнать, что это за

ПЕСНЯ ПРО ВСЕХ НА СВЕТЕ,

то вот ее слова:

Все-Все,
Все На Свете,
На свете нужны,
И Мошки
Не меньше нужны, чем Слоны.
Нужны все на свете!
Нужны все подряд —
Кто делает мед
И кто делает яд.

Нельзя обойтись
Без чудищ нелепых
И даже без хищников,
Злых и свирепых:
Плохие дела
У Кошки без Мышки,
У Мышки без Кошки
Не лучше делишки!..

Да, если мы с кем-то
Не очень дружны,
Мы все-таки ОЧЕНЬ
Друг другу нужны!

А если нам кто-нибудь
Лишним покажется,
То это, конечно,
Ошибкой окажется!

Все-Все —
Все на свете,
На свете нужны,—
И это все дети
Запомнить должны!

Академия Домашних Волшебников

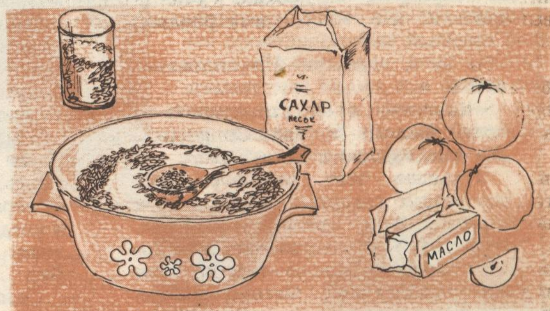
Урожай на яблоки отменный. Чего только Марина и Лека не готовили из яблок: яблоки печеные и яблочный компот, пироги и пирожки с яблоками, яблоки жареные к мясу, яблочный мармелад, варенье и повидло из яблок и даже яблочный зефир. Но чаще всего самое любимое и простое — рисовая каша с яблоками и тушеные яблоки. Каша может быть и на второе к обеду и на завтрак перед школой со стаканом или даже двумя молока. А тушеные яблоки — сладкое к обеду, лучше не придумаешь.

Лека даже на уроке домоводства рассказывала, как она готовит

РИСОВУЮ КАШУ С ЯБЛОКАМИ

Необходимы: 2 стакана риса, 6—8 яблок (любых кисловатых, лучше антоновка), 100 г сахарного песка, масло сливочное или топленое (1,5 столовых ложки).

Что делаем: отварной рис переслоим резаными яблоками, посыпанными сахарным песком, добавим масла и потушим в духовке или на плите.

А делать будем так:

сначала отварим рис. Рис переберем, промоем холодной водой и в просторной миске зальем литром холодной воды, присолим. Пусть рис постоит в воде час или два и разбухнет, а соль нужна для вкуса и крепости — при варке рис не будет разваливаться.

Эти 2 часа около риса не сиди. Можно и уроки успеть приготовить, и комнату убрать, и даже на тренировку баскетбольную сгонять или любые из двух тысяч и ста дел переделать.

Прибежал с тренировки — поставил просторную кастрюлю литра на 4 с водой на огонь, и, как только вода закипит, посолил ее (½ столовой ложки) и бросил в кипящую воду отжатый рис.

Теперь внимание! Рис варится в большом количестве воды на сильном огне, бурлит в воде. Крышкой не закрывай — убежит, плиту зальет. Ложкой не мешай — рисинки трогать нельзя, развалятся и превратятся в месиво. Варится рис минут 12—16: чем тоньше рисинки—тем меньше, чем толще — тем дольше.

Эти 12—16 минут уроками не занимайся и телевизор не смотри. Можешь попробовать разок-другой: сваренные рисинки не должны быть внутри твердыми, а в меру мягкими и упругими.

Как только поймешь, что рис сварился, слей его в дуршлаг и промой холодной водой, встряхнув раза два, чтобы весь рис промылся. Оставь дуршлаг с рисом, пусть хорошенько стечет вода, займись яблоками. Промой их холодной водой, разрежь на четыре части, срежь сердцевину с зернами.

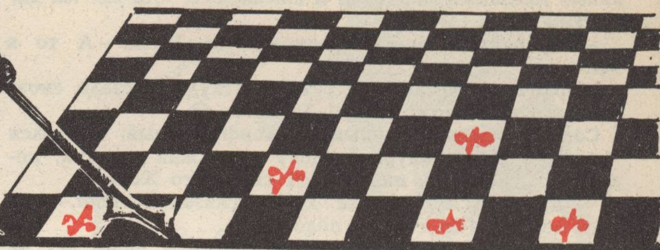
Теперь берем низкую широкую кастрюлю и насыпаем слой риса (чуть больше $^1/_3$ всего количества). На этот слой равномерно нарезаем яблоки, каждую четвертинку на 5—7 продольных кусочков, присыпаем яблоки двумя ложками сахар-

(Продолжение на стр. 80).

Добрый шахматный микроб

Ростов, Дворец пионеров, «Белая ладья-75»... Третий час борьбы висит над залом низкой, тяжелой тучей. Напряженная тишина. Одни участники соревнований насупленно прогуливаются вдоль столиков, другие, схватившись за уши, за вихры, склонились над партией. За барьером сгрудились ребята-зрители. Но много и взрослых. Сердитый шепот:

— Э, э, товарищ! Не подсказывайте!

— Да что я ему подсказать-то могу? У него ж первый разряд, два кандидатских балла!

Услышав этот разговор двух почтенных седоусых дядьков, я и улыбнулся и призадумался. Да, шахматное соревнование пионерских дружин стало теперь куда представительней! Есть команды, которые полностью состоят из перворазрядников. И девочки теперь, не моргнув глазом, закручивают хитроумные комбинации, по ходу партии разрабатывают стратегический план и доводят свой замысел до конца!.. Мне вспоминается окончание партии Тани Андреевой из команды Житомира, которую она играла с... Тиграном Петросяном в сеансе одновременной игры. Таня пожертвовала слона, и на доске возникла такая ситуация: слон, пешка и король экс-чемпиона ничего не смогли поделать с одиноким королем семиклассницы.

Да, «Белая ладья» становится соревнованием, все более уважаемым в шахматном мире. И беда тому, кто отнесется к «Белой ладье» свысока... Лидером одной из команд был мальчик по имени Игорь. Все, кто видел его игру, уверены были: он едва ли здесь не сильнейший... А Игорь вдруг сыграл слабо. Почему? Слишком уверен был в себе, недооценил противников, не заметил, как вырос общий уровень «Белой ладьи». Да, в Ростове побеждал лишь тот, кто самонадеянность гнал от себя, как злейшего врага. Компания-то подобралась серьезная: каждый третий — перворазрядник!..

Перворазрядники... В других видах спорта они выглядят, конечно, повнушительней. Вот идет, скажем, перворазрядник-тяжелоатлет — это же мощь! Пиджак его при каждом движении могучих плеч жалобно вздыхает... Рядом с таким перворазрядник по шахматам Боря Школьник смотрелся бы, наверное, не очень... Мы сидим с ним в уголке, подальше от грозного шахматного сражения, которое сейчас в самом разгаре. А Боря уже свободен — выиграл! Теперь гуляй себе вольной птицей!.. Он вообще играет свободно, легко, хотя партии его отличаются достаточной глубиной. И на мои вопросы Боря отвечает тоже легко, в ответах его слышится серьезность, трезвость суждений и когда говорит о собственных партиях и когда оценивает игру ребят.

Однако я бы вовсе не хотел, чтоб вы восприняли Борю как всезнайку-вундеркинда. Ничуть не бывало! Боря серьезен только за делом. А на отдыхе, на донском белом песочке (жара в те дни стояла в Ростове просто африканская!) наш Боря... Недаром тренер житомирцев Наум Наумович Гофман вместо Боря Школьник произносил с улыбкой: Боря шкодник...

Матч Тбилиси — Ереван, матч финальной пульки. И само собою понятно, что очки нужны всем! На второй доске сражаются Гоги Хомерики и Ашот Мкртчян. Оба играют, что называется, «на флажке»: пройдет полминуты, а может, и секунд пятнадцать — и время будет просрочено!.. На доске между тем острейшая ситуация. Пешки противников безудержно рвутся в ферзи. Вот Гоги сделал очередной ход. Следующим ходом его пешка станет на «волшебную клетку». Но точно такое же положение и у Ашота. Еще шаг — и его пешка тоже прыгнет на заветную восьмую горизонталь!.. А времени, повторяю, в обрез!.. Среди «съеденных» фигур Гоги Хомерики отыскал своего, белого, ферзя, потом нашел черного ферзя, аккуратно поставил его перед противником: мол, сделаешь ход, не теряй времени на поиски фигуры — вот она перед тобой.

Наверное, кому-то этот жест покажется пустяком. А мне думается, он исполнен настоящего спортивного благородства.

После я беседовал с Гоги. Ему четырнадцать лет, любимые его шахматисты — Михаил Таль и Пол Морфи. Любит их за острокомбинационый стиль, за умение красиво жертвовать и побеждать.

— Шахматы — это для тебя серьезно, Гоги?

— Конечно!.. Обязательно стану кандидатом, мастером... Постараюсь стать гроссмейстером...

Пусть же так все и будет! Хорошо, если человек с таким характером станет большим спортсменом!

Команда Неграмской сельской школы из Азербайджана играла в этот раз не очень удачно. И все же она получила два интересных приза. Приз за лучший результат среди девочек завоевала Алида Фатуллаева. А второй приз, приз журнала «Пионер», деревянное суденышко вроде знаменитой Белой ладьи, к борту которого прикреплена монограмма «Бесстрашным шахматным рыцарям», получило все семейство Фатуллаевых.

Это самое шахматное семейство в селе Неграм, самое шахматное семейство в Азербайджане. Трудно, конечно, утверждать, но, возможно, и самое шахматное семейство во всем Советском Союзе. Старшая, Алида, перворазрядница. У среднего брата, Камала, третий разряд, у девятилетнего Джамила — четвертый. Все трое выступают в одной команде. Вместе выиграли республиканскую «Белую ладью», обогнав таких шахматных грандов, как Сумгаит, Кировабад, Баку, где десятки школ, сотни и тысячи разрядников... Остается только добавить, что тренирует «шахматных детей» их отец, у него первый разряд.

...Очередной тур в самом разгаре. И вдруг в почти полной тишине огромного зала слышатся отчаянные рыдания! К месту происшествия спешат судьи, спешит тренер армянской команды — он-то

отлично знает, что случилось: проиграл Арам Шагинян. У него четвертый разряд, играет он на четвертой доске, учится в четвертом классе... А кругом все семиклассники да восьмиклассники. Попробуй-ка их обхитри: они и ловушки знают и комбинации. Вот и сейчас он попался!..

И все-таки можно сказать, что Арам Шагинян—закаленный боец. Едва ли кто из участников турнира мог гордо сказать: «Полжизни я посвятил шахматам». А вот Арам может! Потому что в шахматы он научился играть в неполных четыре года! А когда ему стукнуло пять, пошел в школу... Вот такой это человек! На турнире он сумел выполнить третий разряд.

Юные шахматисты, участники «Белой ладьи». Они усидчивы и трудолюбивы на тренировках, во время разбора партий, они рассудительны и серьезны во время соревнования. В то же время они умеют быть веселыми и совершенно раскованными, когда наступает час отдыха. Они любят самые невероятные шахматные «кровопролития» (кстати, в Ростове зафиксировано просто на удивление мало ничьих!), и они же не мыслят себе спорта без дружелюбия, товарищества, благородства. Добавьте еще, что все они ребята интересные, острые, сообразительные, умеют пошутить. Все хорошо учатся — это проверено!.. Нет, в самом деле, не пора ли и нам с вами заняться шахматами? Видно, и в самом деле спрятан в этой древнейшей игре некий «микроб положительности». Давайте-ка заразимся?..

Вверху на фотографии слева — Боря Школьник. Что это он опять замышляет?.. *Вверху* справа — Таня Андреева. С Петросяном у нее ничья. А как она сыграет с Ноной Гаприндашвили?.. *В середине* шахматная семья Фатуллаевых. Побольше бы таких семей!

Виталий Майоров (вот он *слева*) в этом году прощается с «Белой ладьей», а Арам Шагинян (*справа* от Виталия) только начал шахматный путь... *Внизу:* слева — Т. В. Петросян дает пионерам сеанс. Справа — победители, ребята из Тбилиси.

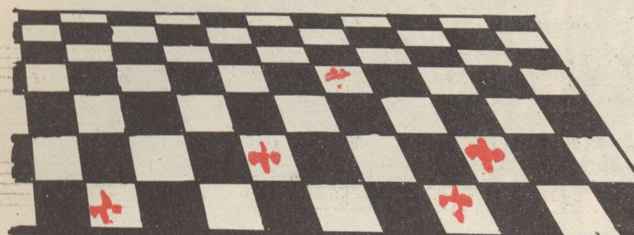

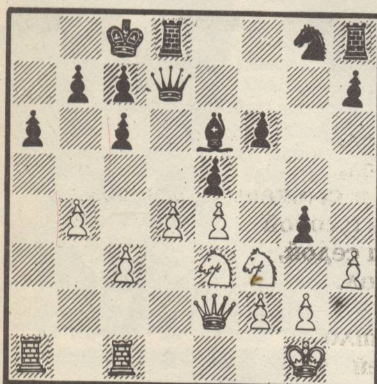

Так играют друзья Пешкина

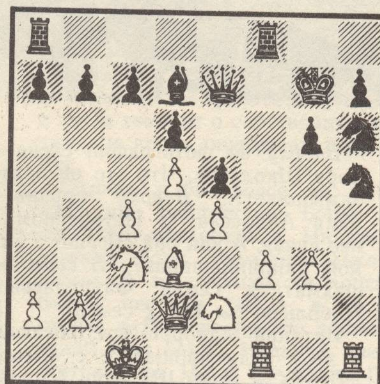
Пешкин вернулся с финального турнира «Белая ладья» с полным коробом красивых комбинаций, атак, ловушек. Часть из них он предлагает сегодня вам, читатели «Пионера».

К этому положению пришла партия между **Арамом Шагиняном** (школа № 12, Ереван) и **Бадри Горозия** (школа № 1, Тбилиси).

Неожиданно для своего противника Арам пожертвовал ладью, поставив своего коня под удар: 19. Ла1 : а6! Фd7—g7 (Если 19. ...bа, то 20. Ф : а6 Крb8 21. Ла1) 20. d4—d5! g4 : f3 (и теперь плохо 20. ...bа из-за 21. de) 21. d5 : е6! Красивое завершение атаки! Если черные возьмут ферзя, ладья дает мат на а8. Бадри признал себя побежденным.

Хорошо играл на турнире **Толя Милитан** (поселок Бессарабка, Чимишлийского района в Молдавии). Он отважно атаковал более опытных противников, но Пешкину особенно понравилось, как Толя победил перворазрядника из Тбилиси **Георгия Хомерики.**

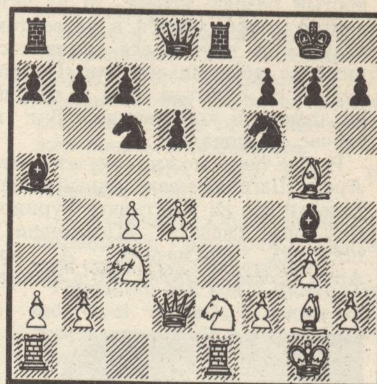
Игра здесь продолжалась так: 17. g3—g4 Кh5—f4 18. Ке2 : f4 е5 : f4 (на заманчивое 18. ... Л : f4 белые ответили бы 19. Ке2, и ладья не может уйти — при ее отступлении погибает конь h6). 19. Фd2—h2 Фе7—g5 20. е4—е5!

Правильное решение! Пожертвовав пешкой, белые открыли пути вторжения своим фигурам.

20. ... Лf8—h8 21. Кс3—е4 Фg5 : : е5 22. Фh2 : h6+, и через несколько ходов черные сдались.

Витя Майоров из литовского города Плунге уже в третий раз играет в финальном турнире. Недавно Витя получил первый спортивный разряд.

Вот финал его поединка с **Ваней Кукульским** (школа № 4, г. Ош, Киргизской ССР).

Витя сыграл 14. Ке2—f4 с намерением использовать связку коня f6 (грозит 15. Кfd5). Положение черных нелегкое, защищаться можно было, лишь продолжая 14. ... Л : е1+ 15. Л : е1 h6. Но Ваня не нашел лучшего решения. В партии было: 14. ... Фd8—d7 15. Сg5 : f6 g7 : f6 16. Кf4—d5 Крg8—g7 17. Кd5 : f6!

Жертвуя фигуру, белые заставляют черного короля отправиться в очень опасное путешествие.

17. ... Крg7 : f6 18. Фd2—h6+ Крf6—f5 19. Фh6 : h7+ Крf5—g5 (безнадежно и 19. ... Крf6 20. Кd5+) 20. h2—h4. Черные сдались! Мат неизбежен.

А теперь сами разберите партию, сыгранную **Александром Палием** (Молдавия) и **Александром Ненашевым** (Узбекистан). Найдите ошибки, допущенные противниками, объясните, почему белые проиграли. Свои анализы партий присылайте нам. Тех, кто пришлет лучшие комментарии, Пешкин наградит «Грамотами ферзя и ладьи».

1. с2—с4 с7—с5 2. Кg1—f3 g7—g6 3. Кb1—с3 Сf8—g7 4. g2—g3 Кb8—с6 5. Сf1—g2 е7—е5 6. d2—d3 d7—d6 7. 0—0 Кg8—е7 8. а2—а3 0—0 9. е2—е4 f7—f5 10. е4 : f5 g6 : f5 11. Сс1—d2 f5—f4 12. Фd1—с1

Рисунки **Н. МАРКОВОЙ.**

Сс8—g4 13. g3 : f4 Ке7—g6 14. Kf3—g5 e5 : f4 15. Cg2—d5+Kpg8—h8 16. Kg5—f7+ Лf8 : f7 17. Cd5 : f7 Кс6—е5 18. Cf7—d5 Ке5—f3+ 19. Cd5 : f3 Cg4 : f3 20. Cd2 : f4 Фd8—h4 21. Kc3—d5 Фh4—h3 22. Kd5—e3 Kg6 : f4, и черные выиграли.

Почта Пешкина

Саша Каймалов из города Набережные Челны рассказал в своем письме о работе школьного шахматного кружка, о том, как ребята проводят соревнования.

«У нас есть альбомы, в них фотографии, партии, задачи, таблицы турниров и матчей»,— пишет Саша.

Женя Мухин (Сахалинская область) пишет: «Я решил много задач Пешкина, но к нам журнал приходит позже, и я не решался посылать свои решения тебе, Пешкин».

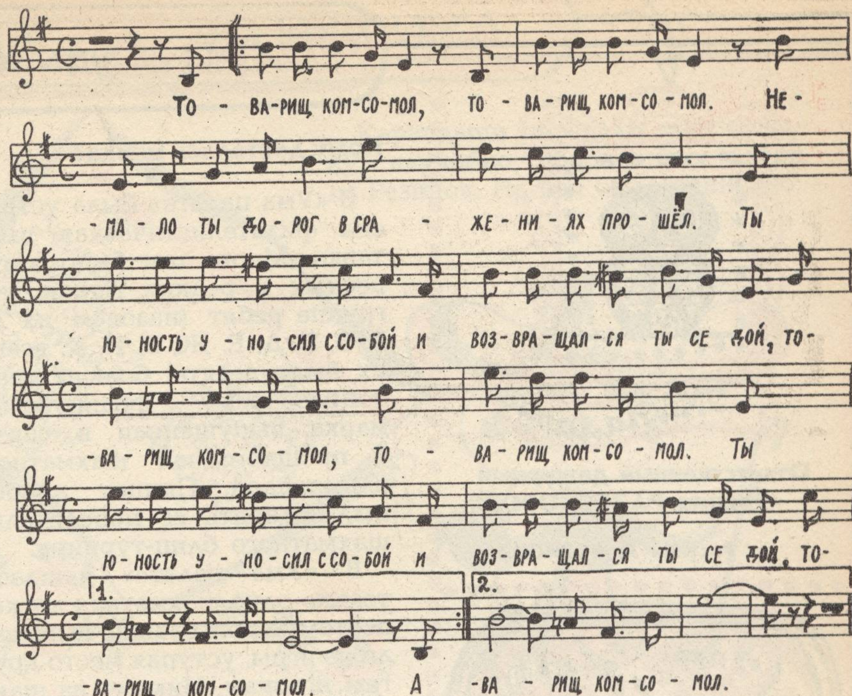
И напрасно, Женя. Присылай обязательно. Только укажи, когда получил «Пионер». Судейская коллегия это обязательно примет во внимание.

Шестилетний **Саша Шарипов** из Воронежа рассказал Пешкину, как он решал шахматные задачи. Пешкин нашел в решениях Саши несколько ошибок, но ведь Саша еще новичок в шахматах. И Пешкин уверен, что Саша научится хорошо играть.

Андрей Дружинин (г. Камбарка), **Динуза Менакаева, Лариса Назарова и Леня Утегенов** из города Чимбай, Каракалпакской АССР, **Юра Титов** из Ташкента хотят научиться играть в шахматы.

Для ребят, которые хотят познакомиться с основами шахматной игры, Пешкин открывает в журнале «СТРАНИЧКУ ШАХМАТИСТА-НОВИЧКА».

Товарищ Комсомол

Музыка М. ПРОТАСОВА.
Слова Е. ШКЛОВСКОГО.

Товарищ Комсомол,
Товарищ Комсомол,
Немало ты дорог в сражениях прошел.
Ты юность уносил с собой
И возвращался ты седой,
Товарищ Комсомол.

А сколько не пришло
Отчаянных парней
Из тех далеких лет, из тех горячих дней,
Когда твой дом в огне пылал,
А ты за счастье воевал,
Товарищ Комсомол.

А сколько вновь зажглось
Отчаянных сердец,
Вставал за рядом ряд, бойца сменял боец.
С корчагинских до наших лет
Не сосчитать твоих побед,
Товарищ Комсомол.

И знает вся страна
И знает шар земной
Проверенный в боях характер твой стальной.
Ты пронесешь в любом огне
Свою любовь к родной стране,
Товарищ Комсомол.

Ответственный дежурный
Никита РАЗГОВОРОВ

Рисунки А. БОРИСОВА.

Не забыли вы про птицу
Чудо-юдо стра-пи-фи-цу?
Не забыли? А теперь
Перед вами чудо-зверь,
И его, друзья, зовут
Лео-жира-беге-ут!
Вы в свободную минуту —
Кисти в руки и за дело!
Лео-жира-беге-уту
Нарисуйте, мед-зе-бела.
Пусть они играют вместе.
Все детали точно взвесьте!

ЖИВЖИВКА

Игры Лупы и Пинцета

Кому досталась марка?

В «Ума палате» была устроена филателистическая выставка. Много там было интересных и редких марок, но группе ребят (назовем их А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, всего их было десять) больше всех понравилась французская марка, выпущенная в связи с прошлогодней шахматной олимпиадой. Пинцет пообещал подарить ее победителю шахматного блиц-турнира.

В «Ума палате» нашлась только одна шахматная доска, поэтому проигравшие выбывали из игры, уступая место другим игрокам. Никому из шахматистов не удалось выиграть две партии подряд, никто не

играл два раза с одним и тем же игроком, и не было ни одной ничьей. Марку получил шахматист, выигравший последнюю партию. Как вы, ребята, думаете, кто?

Вот результаты всех игр:

А выиграл у Ж и И; Б победил Г и К; В нанес поражение Д, З и И; Г выиграл у З и И; Д победил А, Е и К; Е одержал победу над А, Б, Г; Ж выиграл у В и К; И нанес поражение Д, Е и Ж; К одолел В, Г и Е.

Внимательно разберитесь в них, это поможет вам определить победителя.

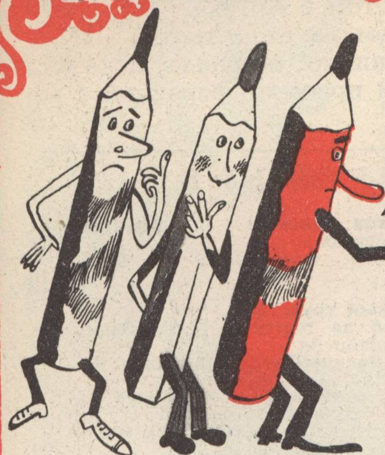
Желаем успеха!

Лупа и Пинцет

Совет капитана Перо. Как я приступил к решению задачи? Провел от десяти точек, названных буквами А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, К, стрелы. Они помогли мне яснее представить ход борьбы и то, как переходила от одних участников турнира к другим шахматная доска. А потом я развернул полученную схему в прямую линию.

КЛУБ РЕЗИНОК

Карандаши передали мне записку, случайно оброненную одной из Резинок. На ней было написано:

— Двенадцать слов! Какое же из них пароль? — сказал синий Карандаш.

— Мне кажется, пароль — одно из слов во второй колонке. Это — единственное слово, в котором можно обнаружить общий признак, по которому подобраны все слова первого столбика, — возразил я.

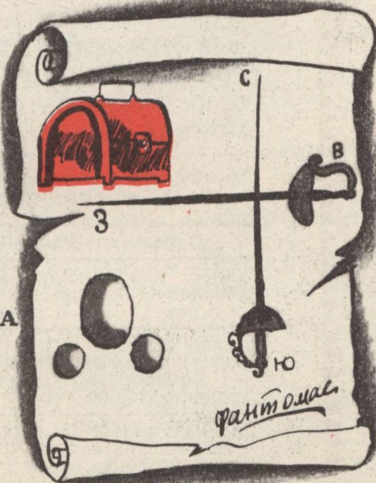
Внимательно изучите эти слова, присмотритесь к каждой букве! В чем сходство всех этих слов? Если догадаетесь, то сразу узнаете пароль Резинок.

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

Устал, измучился пират,
Весь день с утра он ищет
клад.
Что видно на клочке бумаги?
Сундук и две скрещенных
шпаги.
Три камня, подпись:
Фантомас,
И полустершаяся дата...
Надеюсь, что любой из вас
Сообразительней пирата!

ЖИВЖИВКА

ОТВЕТЫ

НА ЗАДАЧИ ИЗ № 9

Где и когда
У вас должно получиться: ЛИОН, 2103 год.

Суринамский гусь
Гусь сказал правду. Такой маршрут возможен, если после Бразилии отправиться в Уругвай.

Спасибо всем ребятам, приславшим ответы на «Математическую песенку» и загадку «Карнавал»!

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЫСТАВКУ

Яркий солнечный круг со знакомыми всем нашим читателям эмблемами «Кораблика», «Школы умелых хозяев», «Клуба Трех Неизвестных», «Боевого листка», «Международного пионерского клуба «Товарищ», «Ума палаты», «Страны шаха — владыки черных и белых полей». А над кругом на синем фоне яркие буквы: «Выставка журнала «Пионер» — такой плакат появился этим летом в Артеке.

В дни пятидесятилетия Артека в одном из его лагерей — «Горном» художники и фотокорреспонденты нашего журнала показали свои рисунки и фотографии, встретились на пресс-конференции с ребятами-юнкорами.

(Начало на стр. 73).

ного песка и снова слой риса, яблоки, присыпанные сахарным песком, сверху последний, самый тонкий слой риса, на который небольшими кусочками раскладываем масло. Масло во время тушения растопится и промаслит все слои.

Закрой крышкой и поставь в духовку минут на 20—25. Огонь почти самый сильный. Последние 5 минут крышку сними — пусть образуется легкая корочка.

Можно кашу приготовить и на плите, на очень маленьком огне или даже на паровой бане. Но в духовке, конечно, вкуснее.

ТУШЕНЫЕ ЯБЛОКИ

Яблоки любые. Сахарный песок.

Яблоки промыть, сделать чайной ложкой воронку, чтобы насыпать в нее сахар.

В просторную миску налить стакан воды, мелко-мелко нарезать одно яблоко, присыпать сахарным песком (1 столовая ложка). Уложить туда яблоки, в вырезанные воронки насыпать сахарный песок (по ½ чайной ложки, любишь слаще — больше), закрыть крышкой и поставить на сильный огонь минуты на 4—7. Разок-два приподними крышку, посмотри. Яблоки должны вскипеть белой пышной шапочкой.

Снять, остудить. К столу можно подать с холодным молоком.

Можно тушеные яблоки приготовить сложнее: насыпать в яблоки по ложечке изюму, или крупно толченных орехов, или положить в каждое яблоко по черносливине (предварительно обдав чернослив кипятком), или по ложке растертого с сахаром и сливочным маслом творога и присыпать тонко резанной апельсиновой цедрой с сахарным песком, или залить ложкой сметаны или сливок с сахаром. Такие яблоки надо тушить в духовке минут 10 под крышкой и минут 5—7 без крышки, чтобы получилась корочка.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:

Комсомольская плавка. Рисунок А. Аземши.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

Технический редактор **В. П. БОРИСОВА.**
Макет **А. М. ГРИШИНА.**

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14. 11-й этаж. Телефон 253-30-73.

Сдано в набор 25/VIII 1975 г. А 00906. Подписано к печати 29/VIII 1975 г. Формат 84×60⅛.
Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л.
Тираж 1 545 000 экз. Изд. № 2245. Заказ № 948.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА. Песни Великой Отечественной войны, пионерские песни и другие. «Советский композитор», 1974 г., цена до 5 руб.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ИГРЫ НА СКРИПКЕ. А. Григорян. «Советский композитор», 1974 г., цена 2 руб. 93 коп.

ШКОЛА ИГРЫ НА КЛАРНЕТЕ. Б. Диков. «Советский композитор», 1975 г., цена 2 р. 45 коп.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА БАЛАЛАЙКЕ. А. Илюхин. «Музыка», 1975 г., цена 1 руб. 91 коп.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА ДВУХРЯДНОЙ ГАРМОНИКЕ-ХРОМКЕ. П. Лондонов. «Советский композитор», 1975 г., цена 1 руб. 25 коп.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА МАНДОЛИНЕ И ЧЕТЫРЕХСТРУННОЙ ДОМРЕ. М. Маранцлихт. «Советский композитор», 1975 г., цена 2 руб. 45 коп.

НАЧАЛЬНЫЙ КУРС ИГРЫ НА ФОРТЕПИАНО ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ. Часть 2-я. Е. Мейлих. «Музыка», 1975 г., цена 98 коп.

ШКОЛА ИГРЫ НА САКСОФОНЕ. Л. Михайлов. «Музыка», 1975 г., цена 1 руб. 98 коп.

МАЛЕНЬКИЕ ПРЕЛЮДИИ И ФУГИ. Нотная тетрадь Анны Магдалены Бах. И. Бах. «Музыка», 1973 г., цена 1 руб. 56 коп.

ШКОЛА ИГРЫ НА АККОРДЕОНЕ И ПОПУЛЯРНЫЕ ВАЛЬСЫ. Г. Наумов, П. Лондонов. «Музыка», 1974 г., цена 2 руб. 92 коп.

МАЗУРКИ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО. А. Скрябин. «Музыка», 1975 г., цена 1 руб. 18 коп.

ФОРТЕПИАНО 1-й, 3-й, 5-й классы детской музыкальной школы. Учебный репертуар. «Музична Украина», 1974 г., цена до 7 руб.

ХРЕСТОМАТИЯ АККОРДЕОНИСТА. 1—2-й и 3—5-й классы детской музыкальной школы. «Музыка», 1974 г., цена 3 руб. 11 коп.

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ ВАЛТОРНЫ. 1—2-й и 3—4-й классы детской музыкальной школы. «Музыка», 1975 г., цена 3 руб. 50 коп.

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ СКРИПКИ. 3—4-й классы детской музыкальной школы. «Музыка», 1975 г., цена 1 руб. 52 коп.

МАЗУРКИ, ПОЛОНЕЗЫ, СОНАТЫ. Ф. Шопен. Польша. Цена до 15 руб.

Заказы направляйте по такому адресу: 125827, ГСП, Москва. 1-й Новоподмосковный переулок, д. 4, магазин № 102 «Ноты—почтой». Деньги в письмах не высылайте, за присланные вам книги заплатите на своей почте, когда получите бандероль.

МОСКНИГА

Геннадий КАСМЫНИН

За трактором след на упругой
стерне,
Как перья грача, фиолетово-черен.
Скирдуем солому, и кажется мне,
Что воздух на хлебе настоян.

И легок навильник, и длится игра
До первых мозолей и пота.
...Не думал, а вышло: настала
пора —
Нам спины согнула работа.

Нам солнце на мускулах выжгло
тавро,
Нам высушил глотки отрусок.
И хмуро сказал бригадир нам:
«Добро,
И складень хорош и не узок».

...Мы в сумерках входим
В примолкнувший двор,
Тяжелые выпрямив спины.
И вдруг понимаем, что мы
с этих пор
Мужчины!

Цена 25 коп.
Индекс 70694